

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1995/91/Add.1
23 December 1994

RUSSIAN
Original: ARABIC/CHINESE/
ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят первая сессия
Пункт 22 предварительной повестки дня

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ НЕТЕРПИМОСТИ
И ДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Абдельфаттахом Амором
в соответствии с резолюцией 1994/18 Комиссии по правам человека

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1	4
I. СЛУЧАИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ (ИМЕВШИЕ МЕСТО ДО ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА), КОТОРЫЕ БЫЛИ РАССМОТРЕНЫ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ	2 - 21	4
Австралия	6 - 7	4
Китай	8 - 9	5
Куба	10	28
Испания	11 - 13	29
Греция	14	37
Иран (Исламская Республика)	15 - 17	41
Мьянма	18	45
Пакистан	19 - 21	56
II. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ ОБЩЕГО ПОРЯДКА, КАСАЮЩИХСЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ НЕТЕРПИМОСТИ И ДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ	22 - 45	69
Аргентина	27	70
Китай	28	76
Хорватия	29	77
Испания	30	79
Эфиопия	31	80
Греция	32	80

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Гайана	33	84
Индонезия	34	85
Ямайка	35	88
Люксембург	36	92
Марокко	37	92
Монако	38	93
Филиппины	39	94
Катар	40	98
Румыния	41	98
Судан	42 - 46	102
Шри-Ланка	47	106
Швеция	48	109
Венесуэла	49	112

Введение

1. В главе I настоящего добавления Специальный докладчик приводит не опубликованную в предыдущих докладах информацию, которая касается, во-первых, сообщений, направленных трем правительствам до пятидесятой сессии Комиссии по правам человека, и, во-вторых, ответов, представленных правительствами восьми стран на сообщения, которые были препровождены им в этот же период. В главе II докладчик рассматривает полученные в 1994 году от 19 правительств ответы на его письмо от 21 апреля 1994 года, которое было им разослано всем государствам для сбора всех новых сведений, имеющих отношение к поставленной перед ним задаче изучения вопроса о религиозной нетерпимости, и любой другой связанной с этим информации.

1. СЛУЧАИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ (ИМЕВШИЕ МЕСТО ДО ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА), КОТОРЫЕ БЫЛИ РАССМОТРЕНЫ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

2. Специальный докладчик, в частности, рассматривает сообщения, направленные в 1993 году правительствам Китая, Исламской Республики Иран и Пакистана. Что касается Исламской Республики Иран и Пакистана, то Специальный докладчик решил в свой предыдущий доклад (Е/CN.4/1994/79) не включать переданные им сообщения, поскольку у правительств этих стран тогда еще не закончился минимальный двухнедельный срок, необходимый для проведения расследований и представления ответов на утверждения.

3. В 1993 году Специальный докладчик также препроводил правительству Китая утверждения, одновременно общего и конкретного характера, двухмесячный срок для ответов на которые в то время тоже еще не истек. Китайское правительство представило первый ответ по общей части утверждений (см. документ Е/CN.4/1994/79), но не ответило на конкретные утверждения, касающиеся ряда отдельных случаев, которые требуют более длительного расследования. В настоящей главе приводятся подробные ответы на эти утверждения.

4. Специальный докладчик получил ответ властей Пакистана от 8 февраля 1994 года, а также ответ правительства Китая, переданный ему в ходе его поездки в эту страну. Кроме того, 14 января 1994 года Специальный докладчик направил правительству Ирана срочный запрос, ответ на который был получен 15 февраля 1994 года.

5. Помимо этого в 1994 году, когда доклад уже был подготовлен и представлен пятидесятой сессии Комиссии по правам человека, Специальный докладчик получил ответы правительств Австралии, Греции, Испании, Кубы и Мьянмы, касающиеся сообщений, переданных в 1992 и 1993 годах.

АВСТРАЛИЯ

6. В ответ на сообщение Специального докладчика от 14 октября 1993 года (E/CN.4/1994/79, пункты 34 и 35) Генеральная прокуратура Австралии в своем представлении от 29 ноября 1993 года сообщила, что власти страны рассматривают поставленные Специальным докладчиком вопросы и что прокуратура без промедления направит свои замечания в начале 1994 года.

7. 21 января 1994 года правительство Австралии передало Специальному докладчику следующую информацию относительно соответствующих утверждений:

"Из всех инцидентов общего характера, указанных Специальным докладчиком по вопросу о религиозной нетерпимости, можно отметить меры, принятые полицией и социальными службами в штатах Новый Южный Уэльс и Виктория. В ответ на запрос Специального докладчика правительство Австралии обратилось за уточнениями к правительствам штатов Новый Южный Уэльс и Виктория.

Они сообщили, что по указанным инцидентам проводится расследование. В верховном суде Нового Южного Уэльса не позже декабря 1993 года был возбужден гражданский иск в пользу детей, взятых на попечение 15 мая 1992 года, о чем в Департамент социальных служб этого штата 12 января 1994 года было направлено соответствующее уведомление.

В штате Виктория Департамент здравоохранения и социальных служб возбудил в суде иск в защиту более 90 детей в соответствии с положениями Закона 1989 года о детях и молодежи. В настоящее время суд высшей инстанции Австралии занимается рассмотрением предварительных вопросов по данному иску. Рассмотрение в суде дела о предоставлении защиты должно начаться в феврале 1994 года.

Правительство Австралии полностью поддерживает усилия Специального докладчика. Однако, поскольку данное дело сейчас находится на рассмотрении национальных судебных органов, было бы преждевременно делать на этом этапе какие-либо выводы. Более того, еще не завершено рассмотрение судами значительной части информации по этому делу, и поэтому любое публичное заявление со стороны правительства могло бы помешать отправлению правосудия".

КИТАЙ

8. В своем сообщении правительству Китая от 25 ноября 1993 года Специальный докладчик препроводил утверждения, общая часть которых была изложена в его предыдущем докладе (E/CN.4/1994/79, пункт 41), а конкретные факты заключаются в следующем:

"1. Преследование протестантов в Китае

Согласно утверждениям, в 1991 и 1992 годах силами безопасности были разрушены протестантские церкви Икечжао и Лиги И Цзюй в Баотоу и в одной из деревень близ Хух-Хото во Внутренней Монголии, а также в провинциях Шаньси и Ганьсу. Сообщалось, что в ходе одного из инцидентов в районе Датун, Шаньси, 300 верующих были избиты и насильно увезены прямо во время мессы. Церковь же была разрушена, хотя ее деятельность и была легальной.

По сообщениям, в марте 1992 года сотрудники сил безопасности, вооруженные электрошоковыми дубинками, палками и поясными ремнями, прервали вечернюю службу, проходившую в одном из деревенских домов близ Сучжоу в провинции Цзянсу. Во время этого инцидента было задержано не менее 30 верующих.

Согласно еще одному сообщению, в марте и апреле 1992 года пастор из Гуанчжоу **Линь Сянгао (Семюэл Лем)** шесть раз допрашивался сотрудниками местных органов полиции и управления по делам религии в связи с отказом присоединить свой приход к официальным структурам. Утверждалось, что в доме одного из его помощников было обнаружено и конфисковано 15 000 экземпляров библии.

Сообщалось также, что в начале апреля 1992 года восемь евангелистов-поломников с севера провинции Чжэцзян были арестованы и избиты. Через два месяца шестеро из них были освобождены.

В районе Тюэшань провинции Хэнань в апреле 1992 года полицейские арестовали и задержали 80 членов незарегистрированной протестантской церкви. Кроме того, месяц спустя полиция прервала службу в одном из частных домов, принадлежавших Чаю Данхе. Перед тем, как опечатать этот дом, она конфисковала статуи и скамейки для молебна. 15 июня сотрудники сил безопасности, вооруженные электрошоковыми дубинками, ворвались в другой дом и избili находившихся там около 100 верующих. Примерно 10 верующих были задержаны и допрошены, а несколько недель спустя - освобождены. Со всех участвовавших в этом инциденте лиц была затем взята подписка о невыезде.

Утверждалось, в декабре 1992 года около 100 протестантов были посажены в тюрьму в Хуайнань на севере провинции Аньхой. Поскольку они отказались уплатить крупные штрафы, их освобождение было отложено. В ответ на их отказ полиция произвела обыск по месту жительства задержанных и конфисковала их имущество и домашний скот.

Отдельные случаи

Чжуньсунь Пэй, 75 лет, евангелист корейского происхождения, проживающий в Шанхае, был, согласно сообщению, арестован в августе 1983 года, в частности, за то, что руководил подпольной протестантской церковью в районе Шанхая, а также за распространение полученного из-за границы большого числа экземпляров библии среди

единоверцев корейского происхождения, проживающих в Китае. Будучи приговорен к 15 годам тюремного заключения, он отбывал наказание в шанхайской тюрьме № 2. Хотя он был освобожден от работ и помещен в отдельную камеру, члены его семьи боятся, что из-за слабого здоровья он может умереть в тюрьме, не дождавшись окончания срока наказания, истекающего через пять лет.

Госин Сюй, 38 лет, возглавлявший незарегистрированную протестантскую церковь в Шанхае, 14 марта 1989 года был арестован, затем 16 июня после целого ряда допросов освобожден, а потом 6 ноября 1989 года был вновь арестован сотрудниками службы безопасности Шанхая и 18 ноября 1990 года приговорен к трем годам исправительных работ за нарушение общественного порядка и подстрекательство к беспорядкам. Он был помещен в исправительно-трудовой лагерь Да Фэн в провинции Ганьсу.

Чжу Мэй (или Ша Чжумэй), 74 лет, бывшая школьная учительница и член независимой протестантской церкви, 3 июня 1987 года была, согласно сообщению, арестована и избита полицией у себя дома в Шанхае. Затем 3 ноября 1987 года она была тайно осуждена, а 3 апреля 1992 года освобождена под честное слово по состоянию здоровья, поскольку вследствие плохого обращения с нею в тюрьме у нее перестал действовать один из коленных суставов. Проведя два месяца в больнице, Чжу Мэй дала подписку о невыезде и об ограничении передвижений. Кроме того, она была поражена в политических правах до 1995 года. За ней самой и за членами ее семьи власти установили строгое наблюдение. В период культурной революции она уже отбывала тюремное заключение в течение шести лет за свою религиозную деятельность.

Согласно другому сообщению, в мае 1990 года сотрудники сил службы государственной безопасности провели обыск в доме **Чан Рхэ-юй (или Чжан Жуйюй)**, 54 лет, члена одной из незарегистрированных протестантских сект в провинции Фуцзянь, а ее саму подвергли грубому обращению. В ходе обыска сотрудники службы безопасности своими электрошоковыми дубинками обожгли ей лицо и выбили несколько зубов. Кроме того, они конфисковали библии и литературу религиозного содержания. С 25 августа 1990 года Чан Рхэ-юй находилась под стражей, а 9-10 апреля 1991 года она была осуждена за проведение нелегальных собраний, распространение крамольных идей, в частности за критику действий правительства во время событий на площади Тяньаньмэнь, а также за переписку с иностранцами. Будучи приговорена к четырем годам тюремного заключения, она в настоящее время находится в женской тюрьме Фучжоу.

Ли Цзяйао, 30 лет, руководитель одной из незарегистрированных протестантских сект в провинции Гуандун, 25 сентября 1990 года был арестован, а 17 сентября 1991 года приговорен без суда к трем годам исправительных работ за получение из-за границы и нелегальное распространение библий и религиозной литературы. Сообщалось, что в настоящее время он находится в тюрьме Чек Ли близ Гуанчжоу.

Полиция уведомила его семью о том, что он будет освобожден лишь в случае уплаты штрафа в размере 5 000 юаней (900 долл.) и что освобождение может быть ускорено при уплате 10 000 юаней. Семья отказалась от подобной сделки.

Сообщалось также, что **Юнцзэ Сюй**, 52 года, житель Наньяна, район Чженпина в провинции Хэнань, был освобожден в мае 1991 года, оставаясь при этом под строгим наблюдением властей. Будучи дважды арестован в 1982 и 1988 годах и приговорен во второй раз к трем годам лишения свободы, он начал свою деятельность в рядах евангелистов еще в 1968 году и внес значительный вклад в становление "Движения за возрождение христианства", которое распространилось и на другие провинции и насчитывало 3 000 местных подпольных групп, многие члены которых впоследствии были арестованы или заключены под стражу.

После того, как 14 декабря 1991 года он был арестован за религиозную деятельность, включая контакты с представителями иностранных церквей, **Чэнь Чжоумэнь**, 50 лет, член церкви Нового завета в Фуцзяне, в центре заключения района Путянь подвергался пыткам сотрудниками полиции, пытавшимися добиться от него признания. После того, как в июле 1992 года он был приговорен без суда к трем годам исправительных работ, его перевели месяц спустя в тюрьму Цюньчжоу, провинция Фуцзянь, где его избивали охранники и другие заключенные. Согласно сообщению, он потерял слух, и от перенесенных пыток состояние его здоровья серьезно ухудшилось.

В другом сообщении указывалось, что **пастор Мосхань Се**, известный писатель и евангелист, 70 лет, был 23 июля 1992 года освобожден под залог, но оставался под строгим наблюдением сотрудников службы государственной безопасности Шанхая. Вернувшись из Гуанчжоу, он 3 мая 1992 года был арестован за проповедническую деятельность за пределами района его проживания и за незаконное распространение идей христианства. Пастор Се уже подвергался тюремному заключению в 1956–1980 годах за отказ присоединиться к Триединому патриотическому движению.

В июне 1992 года в провинции Шаньдун сотрудники управления по делам религии провинции разрушили молельный дом секты Семья Иисуса в Дуойгоу, конфисковали имущество верующих и приговорили почти 30 его руководителей к длительным срокам тюремного заключения. Эта секта, созданная в 20–е годы, в 50–е годы прекратила свое существование, а затем стала возрождаться, особенно после 1985 года. В 1992 году в ее рядах насчитывалось около 3 000 членов. Глава этой общины **Чжэн Юньсу** в июне 1992 года был арестован за свои религиозные убеждения и приговорен к 12 годам тюремного заключения. Трое из его сыновей также были приговорены соответственно к девяти, восьми и семи годам лишения свободы.

Кроме того сообщалось, что восемь христиан, в основном крестьянского происхождения, принадлежащих к местной группе церкви Нового завета –

протестантской конгрегации, запрещенной властями в различных районах Китая, - были 8 и 9 сентября 1992 года арестованы в ряде деревень района Шоугуань, расположенных примерно в 200 км к востоку от Цзинаня, главного города провинции Шаньдун. Среди них были **Чжан Лечжи**, торговец 32 лет, **Янь Пэйчжи**, фермер 35 лет, и его 23-летняя супруга Чжэн Юйлян, **Сюй Чжихэ**, фермер 50 лет, и его супруга **Го Жуйпин**, а также и два фермера - **Чжу Цзычжэн**, 30 лет, и **Ху Цзинтин**, 38 лет.

Обвиненные в участии в "нелегальной" религиозной деятельности и "пособничестве возрождению и распространению церкви Нового завета", эти лица были помещены в центр заключения города Шоугуань, где подвергались избиениям и другим видам жестокого обращения. Чжан Лечжи, после того как он заявил, что он невиновен, был избит электрошоковыми дубинками двумя полицейскими. После этого Чжан Лечжи был вынужден провести три месяца в наручниках и кандалах, весом более 9 кг, постоянно находясь в согнутом состоянии, поскольку его ноги и руки были соединены между собой короткой цепью, и охранники не снимали с него оковы даже на время приема пищи или сна. Другой задержанный, Чжу Цзычжэн, как сообщалось, был подвергнут пытке на "стуле безопасности", сидя на котором, человек испытывает боль при каждом движении, поскольку внутренние боковые поверхности стула унизаны иглами. Находясь в таком положении, он подвергался избиениям и принудительному кормлению.

Проведя под стражей от одного до трех месяцев, пятеро задержанных были освобождены. Что касается Чжана Лечжи, Яня Пэйчжи и Сюя Чжихэ, то их в декабре 1992 года суд Шоугуаня приговорил к трем годам исправительных работ, и при этом основные пункты предъявленного им обвинения до сих пор неизвестны. Их отправили в лагерь Чан Лэ, расположенный в 40 км от Шоугуаня, где они систематически подвергались издевательствам со стороны заключенных и ставились на самые тяжелые работы.

Как сообщалось, 8 сентября 1992 года в провинции Хэнань около 40 сотрудников службы государственной безопасности ворвались на одну из ферм в деревне Гуфа, район Уян, где проходил семинар группы протестантов. 170 участников семинара были арестованы, а примерно десяти удалось скрыться. Человек десять из числа арестованных были освобождены, оплатив стоимость пребывания в тюрьме; вернувшись домой, они обнаружили, что все ценные вещи, домашний скот и сельскохозяйственный инвентарь исчезли. Семья **Ма Шайшань**, в доме которого проходил семинар, с бессилием наблюдала за конфискацией всего своего имущества. К 1 января 1993 года **Ма Шайшань**, как сообщалось, был вновь арестован, и его близкие не имеют от него никаких вестей.

27 марта 1993 года в провинции Шаньси пятеро протестантов из деревни Таюань, район Сюнян, были схвачены после мессы и подвергнуты пыткам. Один из них, **Лай Маньпин**, 22 лет, скончался от полученных травм. Сообщалось, что

сотрудников восемь или девять из службы безопасности прервали богослужение, схватили трех мужчин и двух женщин и раздели их на глазах других верующих. 26 из них под угрозой были вынуждены нанести этим пятерым примерно по 100 ударов бамбуковой палкой каждый. Этим троим мужчин в полуобморочном состоянии подвесили вниз головой, а затем вновь избили. Поняв, насколько тяжелые травмы получил Лай Маньпин, охранники вызвали врача, который оказал ему лишь минимальную помощь. Видя, что он умирает, охранники отпустили его. С трудом преодолев около 10 км, Лай Маньпин рухнул на землю, а затем был подобран местными жителями. День-полтора спустя он скончался.

Что касается двух схваченных женщин, то после жестокого избиения они потеряли сознание. Придя в себя, они обнаружили, что лежат на печи, придавленные положенным им на спину тяжелым мельничным жерновом весом в 130 фунтов и что им наносят сильные удары по чувствительным частям тела. Затем их также подвесили за ноги и стали в таком положении избивать. Одному ребенку 12 лет был нанесен сильный удар по голове, а затем он был пущен по кругу как мяч. На следующий день пострадавшие были доставлены в полицейский участок Таоюаня, а затем в управление службы безопасности, после чего их отправили в Таоюань, где поместили под стражу и содержали в крайне тяжелых условиях.

2. Преследование католиков в Китае

Сообщалось, что живущий в Шанхае **отец Джозеф Чэнь Юнтан**, 75 лет, был 22 марта 1983 года приговорен к 11 годам тюремного заключения за лояльность Ватикану, связи с зарубежными странами и организацию независимой религиозной деятельности, включая распространение подпольной религиозной литературы. В 1955 году он уже подвергался аресту, а в 1960 году был приговорен к 15 годам лишения свободы, но был освобожден лишь в 1979 году. В то время ему было разрешено поселиться в Шанхае и принимать иностранных гостей, что впоследствии и послужило причиной его ареста.

Согласно другому сообщению, **отец Джозеф Чэнь Жункуй**, 28 лет, из прихода Исян в провинции Хэбэй, был 14 декабря 1990 года арестован на вокзале в Динсяне. В марте 1993 года он все еще находился под стражей. Мотивы обвинения неизвестны.

Сообщалось также, что **отец Питер Синьган Цуй**, священник деревни Дунлу, район Цингуань провинции Хэбэй, был арестован 28 июля 1991 года.

Отец Фанчжань Гао из прихода Исянь провинции Хэбэй был в 1991 году арестован полицейскими в штатском при выходе из деревни Шичжу в районе Динсин.

Отца Синьсяня Ли из прихода Аньго в провинции Хэбэй и **отца Чжунпэя** из той же провинции китайские власти должны были освободить в марте 1993 года.

Между тем домой они не вернулись. После их ареста в декабре 1990 года их приговорили к трем годам исправительных работ и содержали в исправительно-трудовом лагере Таншань.

Сообщалось, что **отец Хайцин Ляо**, 63 лет, из прихода Юйдзян в провинции Цзянси был 16 августа 1992 года в четвертый раз арестован примерно 20 сотрудниками службы безопасности и управления по делам религии, когда он около 6 час. 30 мин. служил мессу у себя дома в Фучжоу в окружении более 200 верующих, находившихся в доме и около него. Будучи уже дважды осужден до 1980 года соответственно на восемь и пять лет тюремного заключения, он получил место священника незадолго до своего следующего ареста 19 ноября 1981 года, после чего был вновь приговорен к 10 годам лишения свободы. После освобождения в июле 1991 года он некоторое время содержался в тюрьме № 4 в Наньчане.

Отец Хэпин Лю, 28 лет, был 13 февраля 1991 года арестован у себя дома в деревне Шичжу, район Динсин провинции Хэбэй. Первый раз он был арестован 4 июня 1990 года. Сейчас от него нет никаких вестей. В этой же провинции 14 декабря 1990 года в Сефанинь, район Сьюшуй, был арестован **отец Пол Шиминь Лю**, а 12 декабря 1991 года в Хоучжуане, расположенном в этом же районе, - **отец Ма Чжиюань** и четыре семинариста. Судьба **отца Гоцзюня Пэя** из прихода Исянь и дьякона **Ма Шуньбао**, 42 года, арестованных соответственно 29 января и 6 ноября 1991 года в провинции Хэбэй, по-прежнему неизвестна.

Сообщалось, что **отец Чжэньпин Пэй**, молодой священник-траппист, получивший образование вне лона официальной католической церкви Китая, был 21 октября 1989 года арестован в деревне Ютун, район Луанчен провинции Хэбэй, где он жил и работал. Он был приговорен к неопределенному сроку заключения и в марте 1993 года по-прежнему находился под стражей.

Сообщалось, что епископ Космас Эньсян Ши, 71 год, из прихода Исян, был в середине декабря 1990 года арестован, содержался под стражей сотрудниками службы безопасности района Сьюшуй, а затем отправлен в Хандан на "учебную сессию" продолжительностью один месяц. После этого его след теряется.

Кроме того, сообщалось, что в Баодине, провинция Хэбэй, было арестовано несколько католиков. Например, в середине декабря 1990 года были арестованы **Гохуэй Ши**, **Дапен Чжан** и его жена, а также **Чжунгэ Чжао**. Чжан был приговорен к трем годам исправительных работ, а его супруга, освобожденная после трехмесячного содержания под стражей, в 1992 году была вновь арестована и приговорена к тому же сроку заключения, что и ее муж. В период между двумя сроками заключения ей было запрещено работать. Кроме того, она должна была оплачивать расходы по содержанию и питанию ее мужа в тюрьме.

Отец Данянь Ван, 71 год, и две его сестры были в июне или июле 1992 года арестованы и обвинены в нелегальной миссионерской деятельности в районе Сучжоу, провинция Цзянсу. Хотя обе женщины были 26 августа освобождены, отец Ван по-прежнему содержится службой безопасности под стражей в Чансу или Сучжоу.

Отец Цзанышэн Ван, 40 лет, включенный в список заключенных, подлежащих, как об этом сообщили китайские власти в марте 1993 года, освобождению, до сих пор не появился. Будучи арестован 19 мая 1991 года, он продолжает отбывать трехлетний срок в исправительно-трудовом лагере Сюаньхоа, провинция Хэбэй.

Сообщалось, что **Туншен Ван**, 56-летний католик, содержащийся в исправительно-трудовом лагере Чэнде, провинция Хэбэй, после того, как 23 декабря 1990 года он был арестован и приговорен к трем годам исправительных работ, в мае 1993 года еще не вернулся домой несмотря на обещание властей освободить его в марте того же года.

Аналогичен и случай с **отцом Цзиньгуем Вэем**, 30-летним священником прихода Исянь в провинции Хэбэй, который в мае 1993 года еще не вернулся домой. После ареста в августе 1990 года в Харбине, Хэйлуцзян, он в марте 1991 года был приговорен к трем годам исправительных работ. Его посвящение в сан в Баодине в начале 80-х годов так и не было признано официальной католической церковью Китая.

Сообщалось, что два священника – **отец Хюй Госинь** и **отец Шисян Сяо**, 56 лет, – соответственно из приходов Ланьфаня и Исяня в провинции Хэбэй были арестованы в декабре 1991 года. Первый из них отбывает наказание в виде трех лет исправительных работ, а второй, вероятно, является тем самым священником, который исчез по пути в Шаньдун 20 октября 1989 года.

Три светских католика – **Ючжун Чжан**, **Гоянь Чжан** и **Юшэнь Чжан**, арестованные в 1991 году, должны были фигурировать в списке заключенных, которых китайское правительство обещало освободить. В мае 1993 года они еще не вернулись домой. Вероятно, Гоянь Чжан был приговорен к трем годам исправительных работ за отказ присоединиться к Патриотической католической ассоциации. Что касается Юшэня Чжана, то он продолжает находиться в заключении. Приговоренный без суда 2 июля 1991 года к трем годам исправительных работ за написание критической статьи об упомянутой ассоциации, этот бывший редактор, а ныне пенсионер, находится в исправительно-трудовом лагере Хэншуй. Среди предъявленных ему обвинений упоминается контрреволюционная деятельность против коммунистической партии и правительства Китая.

Арестовав Юшэня Чжана в марте 1991 года, полиция произвела в его доме обыск, в ходе которого были изъяты молитвенники и псалтыри. Он долгое время

был лишен права свидания с семьей и до перевода в Хэншуй содержался в чрезвычайно тяжелых условиях, от чего его здоровье сильно пошатнулось.

Было сообщено, что на похороны **священника Фань Сюэляня**, обстоятельства смерти которого уже были изложены в предыдущем докладе (E/CN.4/1993/62), около 10 000 католиков собрались в родной деревне покойного – Вантин, район Динсин провинции Хэбэй, несмотря на комендантский час, объявленный властями для четырех приходов этой провинции, а также несмотря на то, что в окрестностях деревни были расположены войска. Жители деревни Вантин были через громкоговоритель предупреждены о том, что им грозят крупные штрафы, если они предоставят собравшимся ночлег после церемонии похорон. У многих католиков, которые приехали туда на тракторе, велосипеде или мотовелосипеде, были конфискованы их транспортные средства, а сами они оштрафованы.

а) Китайские католики, умершие во время содержания под стражей или находящиеся в тяжелом состоянии

Сообщалось, что **епископ Лю Дифэнь** из прихода Аньго в провинции Хэбэй, исчезнувший в декабре 1990 года в возрасте 78 лет, скончался 14 ноября 1992 года от эмболии мозга и повышенного давления. За две недели до его смерти представители управления по делам религии посетили его семью и информировали ее о плохом состоянии здоровья епископа, а также просили членов семьи позаботиться о нем. Родственники епископа сразу же согласились и предложили забрать его. Представители управления ответили, что сами доставят больного домой. Через неделю его племянников уведомили об ухудшении здоровья епископа и о необходимости его немедленной доставки домой из районной больницы в Куанчэнь, находившейся в 500 км от его места проживания.

Проведя ночь в пути, племянники обнаружили своего дядю уже в бессознательном состоянии; кроме того, перед обратной дорогой ему срочно требовался кислород. Сообщалось, что персонал больницы запросил за это столь крупную сумму, что один из племянников решил вернуться в свою деревню, нанять машину, пригласить с собой врача с кислородной маской и вновь проделать путь до районной больницы. Тем временем епископ Лю скончался. Когда его племянники, наконец, получили разрешение управления по делам религии взять тело умершего с собой, они обнаружили, что на нем имелось множество незалеченных ран на спине, левом плече и в левой подмышечной области. Они убеждены в том, что епископ скончался вследствие жестокого обращения. На его похороны собралось около 3 000 католиков, 14 священников и один епископ, не относящиеся к официальной католической церкви.

Судьба **епископа Цзяньчжана Чэня**, который исчез 13 декабря 1990 года из своей резиденции в Сефанине, район Сюйшуй, и о котором не было никаких вестей, вызывает серьезную обеспокоенность. Сначала епископа, которому уже более

70 лет, отправили в "учебный лагерь", а затем год спустя его перевели в дом престарелых, находящийся в ведении Патриотической католической ассоциации. Несмотря на заверения властей семье епископа о том, что он ни в чем не обвиняется и находится на свободе, его родственникам в январе 1993 года не удалось установить с ним связь. Страдающий диабетом и параличом правой части тела, наступившим вследствие кровоизлияния в мозг, епископ, естественно, полностью зависит от ухода, который ему, возможно, оказывается в доме престарелых под "строгим наблюдением".

Согласно другому сообщению, **епископ Пол Шухэ Лю**, 69 лет, второй епископ Исианя, провинция Хэбэй, страдал тяжелым заболеванием почек и не получал ухода, соответствующего его состоянию здоровья. Приговоренный в октябре 1988 года к трем годам исправительных работ за хранение пишущей машинки и двух экземпляров так называемых "нелегальных" проповедей, епископ Лю был ненадолго освобожден для лечения цирроза печени. Лишенный права выезда до середины декабря 1990 года, он был впоследствии доставлен в исправительно-трудовой лагерь, чтобы отбыть оставшийся срок заключения, истекавший в декабре 1991 года. С тех пор его семья безуспешно пыталась добиться у службы безопасности разрешения на свидание с епископом и на его освобождение. Весной 1992 года епископу наконец удалось усыпить бдительность охраны и уйти в подполье, где он и находится в настоящее время.

b) Китайские католики, выпущенные на свободу, но находящиеся под строгим наблюдением

Ниже приводится список епископов, большинство из которых были арестованы после подпольного проведения в ноябре 1989 года епископальной конференции. Как сообщалось, недавно они были освобождены, но продолжают находиться под строгим наблюдением властей или дали подписку о невыезде.

Утверждалось, что **второй иезуитский епископ Джозеф Чжунлян Фань**, 73 лет, исполняющий обязанности епископа Шанхая, в августе 1991 года был освобожден из-под стражи и дал подписку о невыезде за пределы города. Он уже отбывал заключение в течение 15 лет - с 1967 по 1982 год. Он круглосуточно находится под наблюдением двух полицейских, ему запрещают выезжать, часто допрашивают и подвергают запугиванию. Не реже одного-двух раз в месяц он обязан отчитываться перед службой безопасности за то, что он делает и с кем встречается.

Епископу Вэньчжи Го, 73 лет, епископу Харбина, провинция Хэйлунцзян, запрещено покидать пределы его родной деревни Цюхай. Он был арестован 14 декабря 1989 года и освобожден в марте 1990 года. Он уже дважды отбывал тюремное заключение - в 1954-1964 и в 1966-1985 годах в исправительно-трудовом лагере Гуанси-Чжуанского автономного района.

Согласно другому сообщению, **епископ Бартоломью Чэнди Юй**, около 73 лет, тайно посвященный в 1981 году в сан епископа прихода Ханчжун в провинции Шаньси, был в декабре 1989 года арестован вместе со своим братом, **отцом Чэньсинем**. Оставаясь лояльным Ватикану, он был через несколько месяцев освобожден, после чего дал подписку о невыезде из Чэнду.

По утверждениям, **епископ Гоян Хоу**, неофициально носивший этот сан в Чунцине, провинция Сычуань, был арестован в январе 1990 года и освобожден в начале 1991 года. Его свобода передвижения была ограничена. Епископ обвинялся в подстрекательстве группы лиц к участию в демонстрациях в Сычуане, а также в несанкционированном издании и распространении библии.

Епископ Лижень Цзян, 80 лет, из Хух-хото, Внутренняя Монголия, находился в тюрьме с конца 1989 до начала 1990 года после того, как в июне 1989 года был тайно посвящен в сан епископа. После освобождения он находится под надзором полиции и не должен покидать пределов своего селения.

Сообщалось, что **епископ Джозеф Сид Ли**, с 1989 года являющийся неофициальным епископом Тяньцзыня, около 60 лет, находящийся в плохом состоянии здоровья, был в мае 1992 года освобожден из тюрьмы, где провел несколько недель, и помещен под строгое наблюдение в деревне Лячжуан, район Цзи. В период с 1989 по 1991 год он без всяких обвинений провел 18 месяцев в тюрьме в крайне тяжелых условиях.

Епископ Матиас Чженьпэн, 73 лет, официально не признанный второй епископ прихода в Тяньшуй, освобожден из тюрьмы, но за его передвижениями установлено пристальное наблюдение. В 1984 году он уже был приговорен к 10 годам лишения свободы.

Согласно сообщению, **епископ Вэйли Сун**, 76 лет, неофициальный епископ прихода в Ланфане, провинция Хэбэй, дважды заключался под стражу на несколько недель – в декабре 1992 года и в начале марта 1993 года. В тюрьме его заставляли изучать политику государства в области религии и роль политических объединений, а также подвергать себя критике за свое отношение к Ватикану. С апреля 1993 года он вновь приступил к религиозной деятельности, несмотря на ограничение его свободы передвижения.

Епископ Казимир Милло Ван был в апреле 1993 года освобожден под честное слово и находится у себя дома в районе Гангу, провинция Ганьсу, но его свобода перемещения ограничена. Епископ был арестован в 1983 году, а затем в 1985 году суд промежуточной инстанции Тяньшуя приговорил его к десяти годам лишения свободы и к четырем годам поражения в политических правах с частичной конфискацией имущества. Он содержался в различных исправительно-трудовых лагерях. Ему было предъявлено обвинение, в частности, в тайном посвящении в

сан и в открытой критике статьи Конституции, запрещающей связь религиозных организаций с зарубежными странами, а также в критике Патриотической католической ассоциации и вмешательства властей в вероисповедание. В период культурной революции епископ уже отбывал тюремное заключение за проповедование своей религии. Он был освобожден в 1979 году, затем снова арестован в 1981 году и потом выпущен на свободу, и он известен тем, что проповедовал Евангелие другим заключенным.

Отец Франсис Ицзюнь Ван, 75 лет, викарий прихода Вэньчжоу в провинции Чжэцзян, был 21 мая 1992 года освобожден, но ему запрещено покидать пределы своего селения. Хотя ему разрешили служить мессу, он не имеет права встречаться с иностранцами. Отец Ван уже трижды отбывал тюремное заключение: в 1957–1962 и 1981–1990 годах, а затем после освобождения он был почти сразу же вновь арестован и 5 февраля 1990 года приговорен к трем годам исправительных работ. Последний раз он был осужден за отказ раскаться в связях с непризнанной католической церковью Вэньчжоу и за подстрекательство христиан к выступлению против политики властей в области религии. Сообщалось, что в общей сложности отец Ван провел в тюрьме более 15 лет.

Отец Джозеф Дэчэнь Цзинь, 72 лет, викарий прихода в Наньяне, провинция Хэнань, был в декабре 1981 года арестован, а 27 июля 1982 года приговорен к 15 годам лишения свободы и 5 годам поражения в политических правах. В мае 1992 года он был освобожден под честное слово по причине плохого состояния здоровья и дал подписку о невыезде из своей деревни Цзиньцзяцзян близ Наньяна. Он содержался в тюрьме № 3 Юйсяня, недалеко от Чжэнчжоу, провинция Хэнань, по обвинению в выступлении против абортотворения и контроля за рождаемостью.

Сообщалось, **отец Чжэминь Су**, 60 лет, обвиненный в "организации и участии в нелегальной деятельности", был освобожден под честное слово и ему было разрешено жить по его месту жительства в Баодин, провинция Хэбэй, но его свобода перемещения была ограничена. Арестованный 17 декабря 1989 года сразу же после его назначения викарием прихода Баодиня, он 21 мая 1990 года был приговорен к трем годам исправительных работ за то, что, в частности, участвовал в тайно проведенной епископальной конференции 1989 года. Его брат Су уже дважды отбывал тюремное заключение – в 1959–1975 и 1982–1992 годах. Его семья не смогла повидаться с ним даже после освобождения.

Согласно сообщению, **отец Энтони Чжан Гуань** был арестован 11 декабря 1989 года после собрания верующих, в частности, за лояльность Ватикану, а затем заключен в тюрьму. В июне 1990 года он был освобожден в связи с тяжелым состоянием здоровья, но дал подписку о невыезде и ограничении передвижения.

Согласно другому сообщению, **отец Бинчжан Хо**, 76 лет, викарий Баодиня в провинции Хэбэй, был в 1983 году арестован вместе со своим начальником,

епископом Фань Сюэянем, и приговорен к десяти годам тюремного заключения за тайное посвящение в сан и поддержание связей с зарубежными странами. Он являлся верным Ватикану католиком. Нет полной уверенности в том, что отец Хо еще жив. Если это так, то он, возможно, содержится в тюрьме города Шицзячжуан, провинция Хэбэй, или находится дома, дав подписку о невыезде.

Отец Винсент Хуншен Чжу, 78 лет, священник-иезуит, как сообщалось, в настоящее время, дав подписку о невыезде, находится, вероятно, в Шанхае, и состояние его здоровья значительно ухудшилось после того, как он дважды - в 1960-1978 и 1981-1988 годах - отбывал тюремное заключение за лояльность Ватикану, контакты с зарубежными странами и обучение во Франции, Ирландии и Соединенных Штатах.

3. Религиозная нетерпимость в отношении тибетцев

a) Сообщения о тибетских монахах и монахинях, арестованных до проведения демонстраций 1992 года

Джамхель Чанчуп, 29 лет, из Тэлунг Дечэн, монах монастыря Дрепунг; приговорен к 18 годам лишения свободы и в настоящее время содержится в тюрьме Драпчи.

Нгаван Чамцуль, 31 года, из Пхенпо Лундруп Дзонг, монах монастыря Потала; приговорен к 15 годам тюремного заключения.

Нгаван Гьялтсен, 36 лет, из Тэлунг Дечен, монах монастыря Дрепунг; приговорен к 15 годам тюремного заключения.

Тенпа Вандрак, 58 лет, из Лхока Недон, монах монастыря Гаден; приговорен к 14 годам лишения свободы и в настоящее время содержится в тюрьме Дамчу.

Джамхель Хедруп, 45 лет, из Тэлунг Дечен, монах монастыря Дрепунг; приговорен к 18 годам тюремного заключения.

Ганден Таши (Лхундруп Келден), монах монастыря Ганден; согласно сообщению, арестован в 1988 году во время демонстрации. При аресте был избит до потери сознания и тяжело ранен в голову. Приговорен к трем годам тюремного заключения и принудительным работам, на которых состояние его здоровья значительно ухудшилось. Был дополнительно приговорен к девяти годам тюремного заключения за попытку побега вместе с двумя другими заключенными, которые, как сообщалось, были казнены. В настоящее время полностью парализован.

Нгаван Янки, монахиня монастыря Цамхунг в Лхасе; согласно сообщению, арестована китайской полицией за участие в уличной демонстрации, на которой выкрикивала лозунги; сначала содержалась в тюрьме Драпчи, а затем была переведена в больницу Лхасы вследствие грубого обращения, которому подвергалась на длительных допросах в ходе заключения. Состояние ее здоровья вызывает серьезные опасения.

Лхундуп Кальден (Таши), 25 лет, монах монастыря Гаден; согласно сообщению, был 5 марта 1988 года арестован в день завершения больших молитвенных празднеств, когда проводились многочисленные демонстрации тибетцев за независимость. В течение девяти месяцев подвергался пыткам на допросах, а затем, как сообщалось, был приговорен к трем годам тюремного заключения и исправительным работам, а также к поражению в политических правах сроком на один год. Позднее, 6 марта 1989 года, он был переведен в тюрьму Драпчи для отбытия срока заключения. 17 мая 1990 года он был дополнительно приговорен к

девяти годам лишения свободы за участие в подготовке побега. После увеличения срока заключения Лхундуп Кальден был закован в ручные и ножные кандалы и был вынужден работать в таких условиях в течение года и семи месяцев. При аресте он был тяжело ранен в голову. Не получая в ходе заключения необходимой медицинской помощи, он однажды упал в обморок. Переведенный в конце концов в больницу Лхасы, он затем был доставлен для интенсивного лечения в Тибетский медицинский центр (Лхаса Менцикханг). Состояние его здоровья продолжает вызывать у его родственников серьезные опасения.

b) Сообщения о тибетских монахах и монахинях, арестованных во время демонстраций в феврале и мае 1992 года

29 октября 1992 года перечисленные ниже тибетские монахи и монахини были, как сообщалось, приговорены китайскими властями к тюремному заключению на срок от двух до девяти лет с поражением в политических правах на срок от двух до четырех лет.

i) молодых монахов и послушниц монастыря Дунбху Ценкхор

Дава, 20 лет.

Мигмар Церин, 17 лет, из Чидхе Шол, приговорен к семи годам тюремного заключения.

Мигмар Гьяльцен.

Мигмар, 21 год, из Намьял Шол.

Гелон Церин, 26 лет, из Намьял Шол.

Лхакпа Церин из Чидхе Шол.

Церин, 20 лет, из Чидхе Шол, приговорен к 5 годам тюремного заключения.

Шилог Генпа, 12 лет, из Чидхе Шол.

Сонам Чепхель, 12 лет, приговорен к 2 годам тюремного заключения.

Пхурбу Таши, 14 лет, приговорен к 5 годам тюремного заключения.

Жампель Дорцзе, 15 лет, приговорен к 5 годам тюремного заключения.

ii) Другие сообщения о монахах и монахинях

Лобсан Дорцзе (Келцан Ванду), 20 лет, из Пхенпо Лхундуп, бывший монах монастыря в Фхурчоке; приговорен к 9 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 4 года.

Лобсан Шераб (Келсан Лхундуп), 20 лет, бывший монах монастыря в Фурчоке, приговорен к 7 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 3 года.

Тхуптен Кеслан (Пенпа) из Телунг Тцо-мед; приговорен к 6 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 2 года.

Лобсан Лхундуп (Пальден), 20 лет, из Лхундуп Цонг, бывший монах монастыря в Фурчоке; приговорен к 7 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 3 года.

Нгаван Тенцин из Лхундуп Цонг, монахиня монастыря в Чупсанге; приговорена к 5 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 3 года.

Гиальцен Шираб (Ринчен Дава), 25 лет, из Лхундуп Цонг, монахиня монастыря в Чупсанге; приговорена к 5 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 2 года.

Лобсан Долма (Дава Салдон), 22 года, из Телун Дечен Цонг, монахиня монастыря в Мицунгри; приговорена к 7 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 3 года.

Тинли Цецом (Гог-кед), 18 лет, из Малдро Гункар, монахиня монастыря в Мицунгри; приговорена к 5 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 2 года.

Фунцок Янки (Миндрон), 19 лет, из Такце Цонг, монахиня монастыря в Мицунгри; приговорена к 5 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 2 года.

Лобсан Чедрак (Тхуптен Норбу), 18 лет, монах монастыря в Ках-чен; приговорен к 5 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 2 года.

Фунцок Цзычед (Пенпа), 24 года, из Лхундуп, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 8 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 3 года.

Фунцок (Тенцын), 21 год, из Ца-са, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 8 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 3 года.

Фунцок Легсан (Пенпа), 20 лет, из Дхамшун Цонг, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 6 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 2 года.

Фунцок Намгал (Палдхен), 22 года, из Лхундуп Цонг, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 6 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 2 года.

Нгаван Лхасан (Жордхен), 23 года, из Лхундуп Цонг, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 5 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 2 года.

Нгаван Лунтог (Тобгиял), 19 лет, из Лхундуп, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 5 годам тюремного заключения.

Нгаван Сотхар (Пенпа), 23 года, из Телунг Дечен Цонг, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 5 годам тюремного заключения.

Нгаван Тин Ли (Пенпа Церин), 27 лет, из Лхундуп Цонг, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 4 годам тюремного заключения.

Фунцок Дадраг (Таши Норбу), 17 лет, из Телунг Дечен, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 4 годам тюремного заключения.

Фунцок Самтен (Церин Ванду), 20 лет, из Дхамшунг, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 4 годам тюремного заключения.

Нгаван Чеше (Чека), 23 года, из Лхундуп Цонг, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 3 годам тюремного заключения.

Тингли Чедень (Самдуп), 21 год, из Лхундуп Цонг, монах из монастыря в Дрепунге; осужден к 3 годам тюремного заключения.

Тингли Тенцин (Чилег), 21 год, из Телунг Дечен, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 3 годам тюремного заключения.

Жампа Тенцин (Хараб Гьяцо), 21 год, из Лхундуп Цонг, монах монастыря в Гадене; приговорен к 2 годам тюремного заключения.

Нгаван Хедуп (Тенцин Нима), 21 год, из Малдро Гункар, монах монастыря в Гадене; приговорен к 2 годам тюремного заключения.

Лобсан Нгаван (Нима), 20 лет, монах, вероятно, из монастыря в Нечунге.

Келсан Дава, 21 год, из Телунг Дечен, монах монастыря в Цомеде; приговорен к 5 годам тюремного заключения.

Нгаван Хедуп (Дава), 24 года, из Телунг Дечен, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 6 годам тюремного заключения.

Нгаван Палгон (Ионтен), 23 года, из Телунг Дечен, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 5 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 2 года.

Нгаван Фунцок (Весер), 21 год, из Телунг Дечен, монах монастыря в Дрепунге; приговорен к 5 годам тюремного заключения.

Пенпа, 23 года, из Гьянце; приговорен к 2 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на 3 года.

Нгаван Зепа (Церин), 25 лет, из Римпунг Цонг, монах монастыря в Ронг Жамшене; приговорен к 3 годам 6 месяцам тюремного заключения.

Норги, 23 года, из Римпунг Цонг, монах монастыря в Ронг Жамшен; приговорен к 3 годам 6 месяцам тюремного заключения.

с) Сообщение о тибетских монахах и монахинях, арестованных во время демонстраций в феврале, марте и июне 1993 года

Сообщалось, что 25 февраля 1993 года группа буддийских монахинь организовала демонстрацию в центре тибетского квартала Лхасы. Четыре монахини были арестованы.

Согласно другому сообщению, 9 марта 1993 года шесть монахов монастыря в Гандене провели демонстрацию на улице Баркор, ведущей к храму Жоханга, который расположен в центре тибетского квартала. Трое из них были арестованы полицией. Один из монахов, несший национальный тибетский флаг, был избит. В тот же день в данном районе было арестовано еще семеро монахов.

В ходе двух инцидентов, произошедших 11 и 13 марта 1993 года на улице Баркор, полицией было арестовано около десяти монахов, из них некоторые были из монастыря в Гандене.

1 июня 1993 года трое монахов монастыря в Дрепунге, скандировавшие лозунг "свободу Тибету", подверглись нападению полицейских, которые их в конце концов увели вместе с двумя вступившими в их защиту женщинами. 4 июня 1993 года

пять монахов и две монахини из монастырей в Телунге и Нетханге были арестованы в районе улицы Баркор.

В июне 1993 года были арестованы 19 монахинь из монастыря в Гару. Немного спустя стало известно, что еще 12 монахинь этого монастыря были приговорены к длительным срокам тюремного заключения (в ряде случаев до шести лет) за участие в проводившемся в 1992 году шествии перед дворцом Потала.

20 июня 1993 года около ста монахов были арестованы в монастыре Кирти в районе Нгабы. Сообщалось, что некоторые из них в ходе заключения подвергались пыткам".

9. Во время поездки Специального докладчика в Китай власти этой страны в ответ на вышеизложенные утверждения передали следующую информацию:

Расследование случаев, указанных в сообщении, которое было направлено Специальным докладчиком в ноябре 1993 года (G/SO 214 (56-7))

Чжан Жуйи, 55 лет, из района Путян провинции Фуцзянь. Образование высшее. На основании закона в сентябре 1993 года был приговорен районным народным судом Путяня к четырем годам тюремного заключения и поражению в политических правах на два года за контрреволюционную деятельность. Условно освобожден в мае 1994 года.

Чжэн Юньсу, 60 лет, из района Вэйфан провинции Шаньдун. Образование начальное. На основании закона в октябре 1992 года был приговорен районным народным судом Вэйфана провинции Шаньдун к 12 годам тюремного заключения за нарушение общественного порядка и мошенничество. Отбывает наказание в исправительно-трудовом лагере Жинан, состояние здоровья хорошее.

Жамфель Чангчуп, монах из монастыря в Дрепунге, Лхаса. На основании закона от 30 ноября 1989 года был приговорен районным народным судом Лхасы к 19 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на пять лет за участие в нелегальной деятельности подпольной сепаратистской организации в январе 1989 года и за сбор секретной информации государственного значения.

Тенпа Вандрак, монах монастыря в Гандене. На основании закона в январе 1989 года осужден районным народным судом Лхасы за участие в сепаратистской деятельности и волнениях, произошедших в Лхасе 3 мая 1988 года.

Нгаван Гьяльцэн, монах монастыря в Дрепунге, Лхаса. На основании закона в ноябре 1989 года приговорен районным судом Лхасы к 17 годам тюремного заключения и поражению в политических правах на пять лет за участие в сепаратистской деятельности нелегальной организации, сбор секретной информации

государственного значения, незаконный переход границы и участие в волнениях в Лхасе, произошедших в марте 1993 года.

Ганден Таши, или **Лхундруп Келден**, 25 лет, священник монастыря в Гандене. На основании закона приговорен народным судом Лхасы к трем годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. Отбывая наказание, организовал побег и был вновь осужден на девять лет и шесть месяцев лишения свободы. 31 марта 1993 года освобожден под залог для прохождения лечения.

Лобсан Дорже, 21 год, коренной тибетец из района Линьчжоу Тибетского автономного района. Монах из монастыря в Пу-жиао. На основании закона был приговорен народным судом Лхасы к 8 годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в одной из тюрем Тибетского автономного района.

Лобсан Лхундун, 21 год, коренной тибетец из района Линьчжоу, Тибетский автономный район. Монах из монастыря Пу-жиао. На основании закона приговорен народным судом Лхасы к семи годам лишения свободы за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в тюрьме Тибетского автономного района.

Дхунцок Чичед, 25 лет, коренной тибетец из района Линьчжоу, Тибетский автономный район. Монах из монастыря в Дрепунге. На основании закона приговорен народным судом Лхасы к восьми годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в тюрьме Тибетского автономного округа.

Фунцок Легсан, 21 год, коренной тибетец из района Дансюн, Тибетский автономный район. Монах монастыря в Дрепунге. На основании закона приговорен народным судом Лхасы к шести годам лишения свободы за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в одной из тюрем Тибетского автономного района.

Фунцок Намгиал, 23 года, коренной тибетец из Линьчжоу Тибетского автономного района. Монах монастыря в Дрепунге. На основании закона приговорен народным судом Лхасы к шести годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в одной из тюрем Тибетского автономного района.

Нгаван Лбасан, 24 года, коренной тибетец из Линьчжоу Тибетского автономного района. Монах монастыря в Дрепунге. На основании закона приговорен народным судом Тибетского автономного района к пяти годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в одной из тюрем Тибетского автономного района.

Нгаван Лунгтог, 20 лет, коренной тибетец, из Линьчжоу Тибетского автономного района. Монах монастыря в Дрепунге. На основании закона приговорен народным судом Тибетского автономного района к пяти годам лишения свободы за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в одной из тюрем Тибетского автономного района.

Нгаван Сотхар, 24 года, коренной тибетец из Дуй-лун-Дэ-Цин, Тибетский автономный район. Монах монастыря в Дрепунге. На основании закона был приговорен народным судом Тибетского автономного района к пяти годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в одной из тюрем Тибетского автономного района.

Финцок Самтен, 21 год, коренной тибетец из Дансюна, Тибетский автономный район. Монах из монастыря в Дрепунге. Согласно закону был приговорен народным судом Тибетского автономного района к четырем годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в тюрьме Тибетского автономного района.

Нгаван Чеше, 24 года, коренной тибетец из Линьчжоу Тибетского автономного района. Монах из монастыря в Дрепунге. По закону был приговорен народным судом Тибетского автономного района к трем годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в тюрьме Тибетского автономного района.

Жампа Тенцин, 21 год, коренной тибетец из Линьчжоу Тибетского автономного района. Монах монастыря в Дрепунге. На основании закона был приговорен народным судом Тибетского автономного района к двум годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. Полностью отбыв наказание в тюрьме Тибетского автономного района, вышел на свободу 12 мая 1994 года.

Кельсан Жава, 21 год, коренной тибетец из Дуй-лун-Де-Цин, Тибетский автономный район. Монах монастыря в Дрепунге. По закону был приговорен народным судом Тибетского автономного района к шести годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в тюрьме Тибетского автономного района.

Нгаван Кхедап, 25 лет, коренной тибетец из Дуй-лун-Де-Цин, Тибетский автономный район. Монах из монастыря Дрепунге. В соответствии с законом был приговорен народным судом Тибетского автономного района к шести годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в тюрьме Тибетского автономного округа.

Нгаван Пальгон, 24 года, коренной тибетец из Дуй-лун-Де-Цин, Тибетский автономный район. Монах монастыря в Дрепунге. По закону был приговорен

народным судом Тибетского автономного района к пяти годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в тюрьме Тибетского автономного района.

Нгаван Фуньцок, 22 года, коренной тибетец из Дуй-лун-Де-Цин, Тибетский автономный район. Монах из монастыря в Дрепунге. На основании закона был приговорен народным судом Тибетского автономного района к пяти годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в тюрьме Тибетского автономного округа.

Лобсан Долма, 23 года, коренная тибетка из Дуй-лун-Де-Цин, Тибетский автономный район. Монахиня монастыря в Мичунги. По закону была приговорена народным судом Тибетского автономного района к семи годам лишения свободы за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в тюрьме Тибетского автономного района.

Тинли Чезон, 19 лет, коренная тибетка из Ме-Чжу-гун-Ка, Тибетский автономный район. Монахиня монастыря в Мичунги. По закону была приговорена народным судом Тибетского автономного района к пяти годам лишения свободы за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в тюрьме Тибетского автономного района.

Фунцок Янги, 20 лет, коренная тибетка из Дачжи, Тибетский автономный район. Монахиня монастыря в Мичунги. На основании закона была приговорена народным судом Тибетского автономного района к пяти годам лишения свободы за контрреволюционную деятельность. Отбыла наказание в тюрьме Тибетского автономного района. 4 июня 1994 года скончалась от энцефалитного туберкулеза. Оказанная ей медицинская помощь не помогла.

Ли Цзяо, 35 лет, из провинции Гуандун. По закону был приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение таможенного законодательства Китая и распространение запрещенных публикаций. В марте 1994 года досрочно освобожден.

Сюй Госинь, из Ланфана, провинция Хэбэй. По закону в декабре 1991 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение общественного порядка. В мае 1994 года досрочно освобожден.

Чен Чжумань, 49 лет, из района Путян провинции Фуцзянь. По закону в декабре 1991 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение общественного порядка. В мае 1994 года досрочно освобожден.

Чжан Йечжи, 31 год, из района Шоугуан провинции Шаньдун. В соответствии с законом в феврале 1992 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение общественного порядка. В мае 1994 года досрочно освобожден.

Янь Пэйчжи, 34 года, из района Шоугуан провинции Шаньдун. В соответствии с законом в феврале 1992 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение общественного порядка. В мае 1994 года досрочно освобожден.

Сюэ Чжихэ, 51 год, из района Шоугуан провинции Шаньдун. На основании закона в феврале 1992 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение общественного порядка. В мае 1994 года досрочно освобожден.

Ван Цзяньшэн, 33 года, из Чжанцзяку, провинция Хэбэй. На основании закона в июле 1992 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение общественного порядка. В марте 1993 года досрочно освобожден.

Чжан Гоян, 49 лет, из Баодина, провинция Хэбэй. На основании закона в июле 1991 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение общественного порядка. В марте 1993 года досрочно освобожден.

Чжан Юшэнь, 66 лет, из Баодиня провинции Хебей. На основании закона в июле 1991 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение общественного порядка. В марте 1993 года досрочно освобожден.

Вэй Женьи, 35 лет, из района Шулань провинции Цэнлинь. По закону в декабре 1990 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за участие в антигосударственной деятельности и нарушение общественного порядка. В декабре 1992 года досрочно освобожден.

Чжан Дапен, 75 лет, из Баодина провинции Хэбэй. По закону в декабре 1991 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение общественного порядка. В июле 1993 года досрочно освобожден.

Ван Тоншен, 56 лет, из района Цинвань провинции Хэбэй. На основании закона в августе 1991 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение общественного порядка. В мае 1993 года досрочно освобожден.

Сюй Юнцзэ, 53 года, из района Чжэньпин провинции Хэнань. На основании закона в апреле 1988 года приговорен местным исправительно-трудовым комитетом к трем годам исправительных работ за нарушение национального законодательства о регистрации общественных объединений, создание нелегальной организации, подстрекательство к нарушению общественного порядка и сопротивление его перевоспитанию. Освобожден от исправительных работ.

Лай Маньпин, 21 год, крестьянин из района Чжанцзятань города Аньян провинции Шаньси. 27 марта 1994 года Лай с еще двумя лицами организовали нелегальные собрания в деревне Таююань района Сюньян и грубо нарушили общественный порядок. Следуя закону, сотрудники службы безопасности прервали собрание и разогнали его участников, причем ни один из них не был арестован. Впоследствии Лай был избит недовольными местными жителями; в ходе проведенного в больнице медицинского освидетельствования были обнаружены лишь незначительные телесные повреждения. 6 апреля Лай неожиданно скончался. Причиной смерти явилась остановка дыхания вследствие тяжелого легочно-сердечного заболевания.

Лю Дифэнь, родился в 1914 году в Женьцю, провинция Хэбэй. В 1991 году местные органы власти, беспокоясь за Лю из-за преклонного возраста и отсутствия кого-либо для ухода за ним, взяли на себя заботу о нем в старости. 14 ноября 1992 года Лю в возрасте 78 лет скончался от заболевания.

Ши Эньсан, 70 лет, из района Сюйсюэ провинции Хэбэй. Католический священник. В декабре 1990 года местные органы власти, беспокоясь за Ши из-за его преклонного возраста и отсутствия кого-либо для ухода за ним, взяли на себя заботу о создании для него благоприятных условий и оказания качественной медицинской помощи на гуманитарной основе.

Лю Шухэ, 74 года, из района И провинции Хэбэй. Католический священник. В октябре 1991 года местные органы власти, беспокоясь за него из-за его преклонного возраста, плохого состояния здоровья и отсутствия кого-либо для ухода за ним, обеспечили Лю благоприятные условия жизни и качественную медицинскую помощь на гуманитарной основе.

Фань Сюэянь, из района Цзинвань провинции Хэбэй. Бывший священник района Баодин. В 1983 году Фань сотрудничал с иностранными организациями, подвергая опасности национальный суверенитет, и был приговорен к 10 годам тюремного заключения. В 1987 году условно освобожден. Власти провинции Хэбэй с 1990 года проявляют заботу о его старости. В феврале 1992 года Фань был госпитализирован для лечения пневмонии и хронического запора. В апреле его состояние ухудшилось; несмотря на оказанную неотложную медицинскую помощь, он скончался в возрасте 86 лет.

Чэн Цзяньчжан, 72 года, из района Цзинвань провинции Хэбэй. Католический священник. В декабре 1992 года местные органы власти, беспокоясь за Чэна из-за его преклонного возраста и отсутствия кого-либо для заботы о нем, обеспечили ему благоприятные условия жизни и оказание качественной медицинской помощи на гуманитарной основе.

Фэй Чжунун (Фэй Цзюньчжэ), 76 лет, бывший рабочий завода городского управления строительства Шанхая. Домашний адрес: Шанхай, Фу-Син, западная дорога, аллея 76, № 1. На основании закона, приговорен народным судом Шанхая к 15 годам тюремного заключения (с 18 августа 1983 года по 17 сентября 1998 года) за шпионаж. Отбывает наказание в одной из тюрем Шанхая; состояние его здоровья хорошее.

В соответствии с законом о нелегальной деятельности местными органами безопасности ведется следствие по делам следующих 13 лиц (никакие меры к ним пока не приняты): Ши Гохуэй, Се Мешань, Гао Фанчжань, Ляо Хайцин, Линь Хэйпин, Лю Чимин, Чжао Чжунюэ, Чэн Яньтан, Фэй Чжаньпин, Чжэн Юлань, Го Жуйпин, Чжу Чжижэнь и Хоу Цзинтин.

Жалобы на то, что Фань Чжуньян, Го Вэньчжи и другие "по-прежнему находятся под строгим наблюдением", не соответствуют действительности.

В силу неполного характера сведений и неправильного написания китайских и тибетских фамилий не удалось обнаружить следы следующих лиц: Чэн Жунгуй, Ма Чжиян, Фэй Гоцзюнь, Ма Шоушань, Чжу Мэй, Ван Таньян, Цуй Синцюнь, Чжун-Фэй, Ли Синцюнь, Нгаван Цзюцо, Нгаван Янцин, Дава, Мима Цежень, Мима Цзяньзань, Мима, Гэлун Цежень, Лаба Цежень, Цежень, Шилун Ганба, Сунань Цюйцзе, Пубу Цжаси, Цзянбай Дочже, Лоушан Ся-эр-ба, Дуден Гэсан, Нгаван Даньцен, Цзяньцзань Ся-эр-ба, Лоусан Чжуога, Пин-Цо, Нгаван Тинли, Пин Цо Дага, Тинли Чуйдянь, Тинли Дайцен, Нгаван Кечжу, Лоусан Нгаван, Даба, Нгаван Зеба, Но Чже и т.д.

КУБА

10. В ответ на сообщение от 31 августа 1993 года (E/CN.4/1994/79, пункт 43) Постоянное представительство Республики Куба 7 февраля 1994 года направило Специальному докладчику следующую информацию:

"Имею честь сослаться на вашу записку G/SO 214 (56-7) от 31 августа 1993 года, в которой вы обращаетесь к правительству Республики Куба с просьбой изложить свои мнения и замечания относительно преследований и притеснений, которым якобы подвергаются Свидетели Иеговы со стороны властей моей страны.

В указанной ноте содержится краткое изложение якобы имевших место инцидентов с указанием дат, которые явно искажены и/или вымышлены одним или несколькими источниками, предоставившими такую ложную информацию.

Общезвестно, что эта доктринерская секта прививает своим членам непатриотические взгляды: она учит их не приветствовать национальный флаг, не уважать другую национальную символику и отказываться от переливания крови. Столь негативное поведение подчас вызывает враждебность у населения.

Тем не менее Свидетели Иеговы могут в полной мере пользоваться правами, гарантированными гражданам Республики Куба, к числу которых относится свобода совести и религии.

Согласно статье 55 действующей в стране Конституции, государство гарантирует свободу совести и право каждого менять религию, не исповедовать никакой религии, а также отправлять при соблюдении закона религиозный культ по своему выбору.

Однако на Кубе, как и в любой другой стране, вероисповедание не гарантирует безнаказанности тем, кто нарушает законы и конституцию государства.

Напомним, что в течение многих лет руководители этой секты пытались поставить себя выше действующих в стране законов, неоднократно и под различными предлогами препятствуя соблюдению различных норм и правил, а затем по своей инициативе решили закрыть места отправления своего культа, чтобы заставить членов секты и общественное мнение поверить в то, что их культовые места закрыты по решению правительства и что Свидетели Иеговы преследуются государством.

На Кубе противоправные деяния наказуемы независимо от вероисповедания совершивших их лиц, будь то Свидетели Иеговы или последователи каких-либо африканских религий.

Правительство Республики Куба решительно опровергает обоснованность приведенных данных и фактов как полностью ложные и/или искаженные. В добавление к вышеизложенному оно может лишь заявить, что изъятие каких-либо предметов религиозного культа или религиозных книг у частных лиц чуждо проводимой им политике".

ИСПАНИЯ

11. Помимо своего ответа от 5 ноября 1993 года (Е/CN.4/1994/79, пункт 47), правительство Королевства Испании направило 7 января 1994 года свои замечания относительно сообщения от 11 октября 1993 года (Е/CN.4/1994/79, пункт 46), переданного ему Специальным докладчиком:

"В развитие моего письма № 153/93 от 9 ноября 1993 года и в дополнение к информации, сообщенной испанским правительством относительно касающихся Испании утверждений о проявлении религиозной нетерпимости в связи с делом о религиозном движении "Семья", имею честь информировать вас, что, согласно сообщению Генерального прокурора страны, прокуратура Барселоны при второй палате Верховного суда подала кассационную жалобу на вынесенный по данному делу оправдательный приговор".

12. 15 марта 1994 года правительство Королевства Испании дополнило свои замечания по указанному выше сообщению:

"В продолжение наших писем № 153/3 от 9 ноября 1993 года и 3/94 от 7 января 1994 года, а также в дополнение к переданной испанским правительством информации, касающейся выдвинутых в отношении Испании утверждений о проявлении религиозной нетерпимости в связи с делом о религиозном движении "Семья", имею честь настоящим препроводить доклад по данному вопросу, подготовленный министерством социальных дел Испании для Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости".

Доклад о религиозном движении "Семья", подготовленный для Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости

Наряду с другими основными правами статья 16 Конституции Испании гарантирует право на свободу идеологии, религии и культа. Каждое в полной мере правоспособное лицо, т.е. совершеннолетнее население, может пользоваться этими правами.

Действующие в Испании религиозные образования различных церквей, конфессий и общин рассматриваются как религиозные и в силу этого находятся под защитой органического закона о свободе религии, однако значительное число таких организаций, целью которых являются изучение и исследование психических и парапсихических явлений, а также пропаганда гуманистических или духовных ценностей, не имеющих непосредственного отношения к религии, не подпадает под действие этого закона.

Конституция и органический закон о свободе религии гарантируют религиозным образованиям – а следовательно, и подобным сектам – свободу религии или культа без каких-либо иных ограничений, кроме тех, которые необходимы, чтобы обеспечить при осуществлении этой свободы поддержание законности и правопорядка, в интересах защиты права других на пользование гражданскими свободами и основными правами, а также в целях обеспечения безопасности и охраны здоровья граждан, и при этом не требуется регистрация таких организаций в каком-либо официальном реестре. В этой связи власти не имеют право вмешиваться в вопросы, касающиеся основных религиозных верований испанцев, или оказывать какое-либо

давление на верующих, которые, пользуясь своим законным правом, избрали для себя какую-либо определенную религию или верование.

Религиозные образования не только могут свободно осуществлять свою деятельность, но и ходатайствовать о внесении их в реестр религиозных организаций, который ведется Министерством юстиции; регистрация носит свободный и публичный характер, и, учитывая, что такая процедура равнозначна регистрации учредительных документов, религиозные образования с момента их регистрации приобретают статус юридических лиц.

Кроме того, Конституция обязывает государственные власти гарантировать всем гражданам "право на образование в рамках всестороннего планирования обучения при активном участии всех заинтересованных слоев общества и создании учебных центров".

Согласно статье 39 Основного закона, дети пользуются защитой, предусмотренной международными конвенциями об охране их прав. В этой связи следует отметить, что Испания ратифицировала Конвенцию о правах ребенка.

Статья 14 Конвенции закрепляет, с одной стороны, право ребенка на свободу мысли, совести и религии, а также права родителей и законных опекунов руководить ребенком в осуществлении этого права, и, с другой стороны, предусматривает ряд ограничений на пользование этих прав.

Во исполнение положений Конституции и, в частности, для защиты прав ребенка статья 172 Гражданского кодекса наделяет органы власти, занимающиеся защитой несовершеннолетних, возможностью осуществлять опеку над ребенком, находящимся в неблагоприятном положении ввиду того, что его родители пренебрегают своими обязанностями по его защите.

Следовательно, компетентные власти обязаны принимать соответствующие меры, если они обнаруживают, что какому-либо ребенку грозит опасность ущемления его прав.

Причины возникновения такой опасности могут быть весьма различны; к их числу относятся случаи, когда ребенок или его родители принадлежат к какому-либо религиозному движению, нарушающему, например, право на здоровье, на неприкосновенность личности или на образование, а также целый ряд других прав, закрепленных в Конвенции о правах ребенка.

Беспокойство в связи с вредными для детей последствиями деятельности некоторых сект разделяют все страны и международные организации, в частности Совет Европы, который, следуя примеру Европейского парламента, принял

рекомендацию (рекомендация 1178 (1992 год)) в отношении сект и новых религиозных движений.

В случаях с "Детьми бога" и "Семьей" власти Каталонии сочли, что основные права находившихся там детей не соблюдались, и поэтому, действуя на основании закона и в рамках процедуры судебного разбирательства, они распорядились провести обыск в резиденции данного движения.

Дети были помещены в центры защиты несовершеннолетних вместе с другими детьми, находящимися под опекой каталонских властей, и в отношении их не допускалось никакой дискриминации по причине принадлежности их родителей к религиозному движению или по какой-либо иной причине.

Конституция Испании признает еще одно основное право - право на эффективную судебную защиту. В рассмотрении данного дела участвовал целый ряд судебных органов: четвертый следственный суд Сабадели, 19-й суд (судья по разрешению семейных споров) Барселоны и Апелляционный суд Барселоны, в который родителями несовершеннолетних была подана апелляция.

Судья 19-го суда Барселоны (по разрешению семейных споров) установил для родителей режим свиданий и распорядился о том, что они могут проводить каникулы вместе с детьми под надзором, осуществляемым сотрудниками социальных служб в виде еженедельных посещений.

К настоящему документу прилагается доклад властей провинции Каталония (Департамент социального обеспечения, Управление по охране детства), в котором содержатся ответы на каждый пункт обвинений, выдвинутых упомянутой сектой и переданных ею Специальному докладчику Комиссии по правам человека по вопросу о религиозной нетерпимости.

**ДОКЛАД, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ УПРАВЛЕНИЕМ ПО ОХРАНЕ ДЕТСТВА
(ДЕПАРТАМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОВИНЦИИ
КАТАЛОНИЯ) ДЛЯ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

В ответ на полученное от Специального докладчика сообщение, основанное на переданных ему сведениях о движениях "Дети бога" или "Семья", Управление по охране детства имеет честь препроводить следующую информацию и замечания:

1. Четвертый следственный суд Сабадели "в соответствии с мерами (дело № 100/90), предпринятыми по протоколу, составленному независимой полицией провинции Каталония, и по распоряжению прокуратуры, в котором указывалось, что не менее 20 детей в возрасте до 11 лет, проживающие во владении в Кастельяр дель Вальес (Avda. Can Piñol, No 45, sector D, Urbanización "Airesol"), находятся в положении, в котором физическому и психическому здоровью, согласно

материалам следствия, грозит очевидная опасность, что требует их немедленного перевода в соответствующий приют, и ознакомившись с докладом органов прокуратуры и сведениями, фигурирующими в протоколе автономной полиции об условиях пребывания и образе жизни этих детей в упомянутом месте под руководством лиц, которые, возможно, принадлежат к деструктивной секте под названием "Дети бога" - "Семья любви", действия которой могут быть квалифицированы как различные противоправные деяния, предусмотренные и наказуемые Уголовным кодексом, а также учитывая ту очевидную опасность, которую может представлять собой для физического и психического здоровья упомянутых детей длительное пребывание в данном месте, следственный судья, руководствуясь положениями статьи 172 Гражданского кодекса и соответствующими законоположениями, дает органам полиции санкцию на немедленное изъятие детей и на их доставку в соответствующий приют; при этом компетентный орган по защите несовершеннолетних (в Каталонии - Управление по охране детства) будет осуществлять опеку над этими детьми до принятия иных предусмотренных законом мер".

2. Ниже приводится постановляющая часть упомянутого судебного решения:

"Силам независимой полиции провинции Каталония надлежит немедленно направиться на поиски несовершеннолетних, личность, национальность и другие сведения о которых неизвестны и которые могут находиться в частном владении по адресу Castellar del Valles (Avda. Can Piñol, No 45, Sector D, Urbanización "Airesol") в руках деструктивной секты под названием "Дети бога - семья любви", или "Семья миссионеров", или "Семья миссионеров Монтсеррата", с тем чтобы доставить указанных несовершеннолетних в приют "Сан-Хосе де ла Монтанья" и передать их в распоряжение Управления по охране детства провинции Каталония, на которое возлагаются обязанности по опеке над этими детьми до принятия иных предусмотренных законом мер".

3. 8 июля 1990 года во исполнение упомянутого выше судебного распоряжения силы независимой полиции обнаружили по указанному адресу 21 несовершеннолетнего и временно доставили их в приют "Сан-Хосе де ла Монтанья" в Барселоне, поместив под защиту и опеку Управления по охране детства, наделенного такими полномочиями и функциями согласно закону 21/87 от 20 ноября об изменении ряда статей Гражданского кодекса, закона о гражданской процедуре по приему в семью, усыновлению и иных формах защиты несовершеннолетних, а также специальными законоположениями.

4. В соответствии с упомянутым выше судебным решением, положениями статьи 172 и последующих статей Гражданского кодекса, а также постановлениями 332/1988 от 21 ноября и 380/1988 от 1 декабря о полномочиях и структуре Управления по охране детства, это управление административным решением объявило, что указанные несовершеннолетние находятся в опасности, и взяло их под

свою опеку, поручив надзор за ними директору приюта "Сан-Хосе де ла Монтанья" как уполномоченного учреждения.

Данное решение было доведено до сведения, в частности, четвертого следственного суда Сабадели, Генерального консульства Соединенных Штатов Америки в Барселоне и прокуратуры, а позднее – и родителей несовершеннолетних, когда их личность была установлена.

5. Родители несовершеннолетних, пользуясь своим закрепленным в Гражданском кодексе правом, заявили 19-му суду первой инстанции (судье по рассмотрению семейных споров) Барселоны о своем несогласии с данным решением.

6. Затем 2-й следственный суд Сабадели, занимавшийся расследованием уголовного дела, которое было возбуждено 2 августа 1990 года в 4-м следственном суде Сабадели, поручил психологу и педагогу данного Управления продиагностировать детей, наблюдать за изменениями в их поведении, а также координировать и контролировать деятельность технической группы, на которую было возложено изучение дела.

Решением от 7 сентября 1990 года, приобщенным к делу № 717/90-Р, суд установил и утвердил режим опеки, возложенный на Управление по охране детства, а также размещение несовершеннолетних в приюте; кроме того, он установил еженедельный график свиданий родителей с детьми.

7. Затем (в сентябре 1990 года) все дети были переведены в интернат "Мас Аркуэр" в Аренис де Мунт (Барселона), где уход за ними был улучшен и они смогли продолжать свою учебу.

13 октября 1990 года родители троих из них подали жалобу в 1-й следственный суд Аренис де Мар на невыполнение обязанностей по охране детей и на их принуждение; ознакомившись с отчетами и показаниями преподавателей, технического и административного персонала интерната, судья отклонил указанные жалобы за отсутствием доказательств и неподтвержденностью изложенных фактов.

8. 10 июля 1990 года на основании положений статьи 172 и последующих статей Гражданского кодекса, а также постановлений 332 и 380/1988 о полномочиях и структуре Управления по охране детства данное Управление приступило к выполнению обязанностей по опеке над указанными несовершеннолетними и поручило надзор за ними директору приюта "Сан-Хосе де ла Монтанья" в Барселоне, а затем директору интерната "Мас Аркуэр".

9. Родители несовершеннолетних выразили протест против мер, принятых Управлением по охране детства, и подали жалобу в 19-й суд первой инстанции

(судье по рассмотрению семейных споров) Барселоны, который приступил к необходимому судебному разбирательству (дело № 510/90-DC).

7 сентября 1990 года судья подтвердил решение Управления по охране детства о размещении в соответствующем учреждении всех находящихся под опекой несовершеннолетних, предоставив родителям право на свидание с ними (один раз в неделю).

10. Своим распоряжением от 9 июля 1991 года и на основании ходатайства Управления по охране детства о принятии временных мер 19-й суд первой инстанции (судья по рассмотрению семейных споров) поручил Управлению составить на лето 1991 года график каникул для детей и их родителей, предусмотрев при этом еженедельные посещения сотрудниками социальных служб места жительства каждой семьи с их последующим обязательным отчетом перед судебным органом во второй половине сентября.

6 ноября 1991 года 19-й суд вынес постановление, в котором отклонил протест родителей против мер, принятых в отношении их детей, и подтвердил решение Управления по охране детства об установлении опеки над детьми, разрешив при этом указанным несовершеннолетним находиться в сопровождении и под надзором своих родителей при условии контроля со стороны Управления по охране детства и органов прокуратуры.

11. Родители подали апелляцию на упомянутое в предыдущем пункте судебное решение, и Апелляционный суд Барселоны своим постановлением от 21 мая 1992 года аннулировал заявление о том, что детям угрожает опасность, и отменил полномочия по опеке, осуществляемые Управлением по охране детства.

12. Вслед за этим 29 июня 1993 года третья палата Апелляционного суда Барселоны оправдала обвиняемых, т.е. родителей несовершеннолетних, которым органы прокуратуры инкриминировали мошенничество, побои и нанесение телесных повреждений, нелегальное создание учебного заведения и незаконной ассоциации, а также аннулировала принятые ранее охранительные меры.

13. Через адвоката округа Каталонии (Lletrado de Generalitat de Catalunya) Управление по охране детства подало по процедуре ампаро в Конституционный суд Испании кассационную жалобу на постановление Апелляционного суда Барселоны, аннулирующее заявление о том, что детям угрожает опасность, и отменяющее полномочия по опеке над несовершеннолетними, ссылаясь при этом на нарушение пункта 1 статьи 24 Конституции Испании, а также права на образование, закрепленного в пунктах 1-5 статьи 27 и в статье 15 Конституции.

Конституционный суд решения своего пока не вынес.

14. Наряду с этим в приложении I к настоящему докладу содержатся разъяснения и уточнения общего порядка, касающиеся полученной Комиссией по правам человека (которая рассматривает вопрос о религиозной нетерпимости) информации об обращении с несовершеннолетними и о заботе о них со стороны персонала административных учреждений.

Приложение I

Приведенный ниже пункт жалобы требует уточнений и общего опровержения.

Согласно утверждению, 22 ребенка были увезены и помещены в центры социального обеспечения, где содержались под стражей более одного года. В течение этого периода служащие данных учреждений якобы не ухаживали за детьми и грубо обращались с ними. После освобождения детей власти Каталонии потребовали от их родителей, чтобы они отправили своих детей в государственную школу и чтобы каждая семья общины взяла на себя обязательство находиться по постоянному месту жительства.

Прежде всего следует рассмотреть вопрос о "содержании детей под стражей" в течение более года. В случае с сектой "Дети бога" Управление по охране детства действовало в условиях строгого соблюдения законности. Следует учесть, что, как указано в предыдущем документе, оно приняло меры по просьбе прокуратуры суда по делам несовершеннолетних, а также во исполнение судебных решений, которые принимались на каждом этапе данной процедуры. Дети, пребывание которых в закрытом учреждении не превысило 12 месяцев, имели право встречаться со своими родителями с разрешения судьи, а также проводить в семье выходные дни, если соответствующий судья давал на это разрешение.

В период пребывания детей в интернате все их права соблюдались без каких-либо ограничений; они могли посещать районную государственную школу, проводить время совместно с другими детьми, а также приглашать в гости в специально созданный для этих целей интернат своих школьных товарищей, чтобы вместе с ними организовывать праздники и всевозможные развлечения. Таким образом, мы считаем, что утверждения об их содержании под стражей является чистейшим вымыслом.

Относительно плохого обращения или отсутствия заботы со стороны сотрудников следует отметить, что все специально набранные преподаватели, занимавшиеся с детьми, имели соответствующий диплом; некоторые из них ранее являлись сотрудниками служб социального обеспечения, другие прошли подготовку иного рода, а сам интернат возглавлялся педагогом из Управления по охране детства, имеющим большой опыт воспитательной работы.

Сотрудники технической группы, консультировавшей судью с целью поиска окончательного решения, часто навещали и осматривали детей, поэтому об отсутствии заботы или плохом обращении не может быть и речи. Фактически всестороннее развитие детей в интернате было более чем успешным.

Вмешательство администрации прекратилось после восстановления права родителей на надзор за детьми через постоянную опеку, и для этих целей администрация в соответствии с решением суда и прокуратуры потребовала, чтобы дети продолжали посещать официальные учебные заведения (государственные или частные) и чтобы они постоянно имели возможность общаться со своими сверстниками (спортивные игры, досуг и т.д.).

Наконец, семьям рекомендовали проживать отдельно, чтобы укрепить у детей чувство принадлежности к семье. Речь в данном случае шла лишь о рекомендации, но этому совету сразу же последовали все члены группы. Кроме того, было рекомендовано приобщать детей к жизни внутри семьи, и несколько семей немедленно выполнили эту рекомендацию".

13. 17 ноября 1994 года Специальный докладчик получил от испанского правительства следующую дополнительную информацию:

"В дополнение к предоставленным сведениям имею честь препроводить вам постановление Верховного суда от 30 октября 1994 года, в котором суд объявил неправомерной апелляционную жалобу, поданную прокуратурой на переданное вам ранее постановление провинциального суда Барселоны от 29 июня 1993 года.

Состояние данной проблемы в Испании может быть подытожено следующим образом:

1. Назначенные властями Каталонии меры защиты несовершеннолетних не были осуществлены в силу постановления провинциального суда Барселоны от 21 мая 1992 года, причем Конституционный суд оставил без удовлетворения жалобу на это постановление, поданную в рамках процедуры ампаро (см. сообщения от 5 ноября 1993 года и от 2 ноября 1994 года).

2. Уголовные обвинения, выдвинутые против родителей несовершеннолетних, были сняты постановлением провинциального суда Барселоны от 29 июня 1993 года, которое было подтверждено Верховным судом 30 октября 1994 года.

Мы вновь заявляем:

В Королевстве Испании не было допущено ни каких-либо посягательств на свободу религии, ни дискриминации на основе религии или убеждений".

ГРЕЦИЯ

14. Помимо ответа от 12 февраля 1993 года на сообщение от 9 октября 1992 года (E/CN.4/1994/79, пункт 53), Постоянное представительство Греции 8 августа 1994 года направило Специальному докладчику следующие замечания:

"Имею честь препроводить вам ответы, полученные нами от Главного штаба военно-воздушных сил и от Священной конгрегации Афон, которые касались, с одной стороны, дела четырех офицеров-евангелистов и, с другой стороны, дела о выселении четырех монахов, о которых говорилось в письме Специального докладчика".

А. Дело офицеров-евангелистов

По данному делу проходят четверо военнослужащих военно-воздушных сил:

- а) лейтенант Саввас Мандаларидис, сын Иоанниса;
- б) младший лейтенант Иоаннис Сарандис сын Христоса;
- в) младший лейтенант Деметриос Лариссис, сын Стефаноса и
- д) сержант Иоаннис Властос, сын Спиридона.

18 мая 1992 года военный трибунал ВВС в Афинах начал судебное преследование указанных лиц по обвинению в прозелитизме в пользу религиозной секты "Братство учеников Иисуса Христа свободной апостольской церкви Пятидесятницы"; они вели агитацию среди своих сослуживцев, главным образом в казармах города Волос. Убеждением, нажимом или обманом они пытались вовлечь их в свое религиозное движение. Статьей 4 Закона 1363/38 прозелитизм квалифицируется как противоправное поведение. Указанные лица были преданы суду за нарушение пункта 2 статьи 13 Конституции, согласно которому "все известные религии являются свободными, и культовые обряды совершаются свободно, под защитой закона... Прозелитизм запрещается", а также пункта 1 статьи 4 Закона 1163/38 и статьи 2 Закона 1672/39.

Решением 909/92 военного трибунала ВВС в Афинах сержант Властос Иоаннис был оправдан за недоказанность вины, в то время как остальным трем обвиняемым были назначены следующие меры наказания: лейтенанту Мандаларидису Саввасу - один год тюремного заключения с отсрочкой на три года, а в случае снятия или отмены отсрочки - смягчение наказания и выплата штрафа в размере 1 000 драм в день; лейтенанту Сарандису Иоаннису - 15 месяцев тюремного заключения с отсрочкой на три года и возможностью замены наказания штрафом в размере 1 000 драм в день; лейтенанту Лариссису Деметриосу - 13 месяцев тюремного заключения с отсрочкой на три года и возможностью замены наказания штрафом в размере 1 000 драм в день.

Осужденные офицеры подали апелляцию. Постановлением 390/92 суд снизил определенный Мандаларидису и Сарандису срок заключения до 10 месяцев с сохранением тех же условий (отсрочка и возможность замены штрафом).

Суд подтвердил меру наказания в виде 13 месяцев тюремного заключения, назначенную судом первой инстанции Лариссису Деметриосу, с сохранением трехлетней отсрочки и возможностью замены наказания штрафом. Осужденные фактически не провели в тюрьме ни одного дня, поскольку они не подвергались предварительному заключению, а назначенные им меры наказания предусматривали отсрочку на три года.

В. Дело о выселении монахов

20 мая 1992 года четверо монахов из раскольнической церкви – Серафим Бобич, Иоанникиос Абернерти (выходцы из Соединенных Штатов, русского происхождения, получившие греческое гражданство), Николас Шевелдински и Митрофанес Бентинья (граждане Соединенных Штатов русского происхождения), все – члены духовной раскольнической организации, известной под названием "русской зарубежной церкви", – были выселены из скита Ильи-Пророка при монастыре Пантократос, расположенного на горе Афон.

Изложение фактов

20 мая 1992 года патриархальный экзархат во главе с митрополитом Гелиополиса и Тераре Киром Атанасиосом и членами комитета Священной конгрегации посетил скит Ильи-Пророка, чтобы вернуть его обитателей в лоно канонического и церковного ордена, отошедших от него в 1957 году. Священное собрание старейшин монастыря Пантократос также участвовало в этом посещении. Следует подчеркнуть, что подобные попытки уже неоднократно и безуспешно предпринимались ранее; действительно, в целом ряде случаев церковь направляла экзархаты на гору Афон (последняя такая миссия была предпринята в июне 1991 года), которые подчеркивали важность возврата в лоно канонического ордена, но эти миссии успеха не имели. Наконец церковь начала терять терпение и попыталась окончательно решить эту застарелую проблему. Вот почему патриархальный экзархат, комитет Священной конгрегации и собрание старейшин единодушно постановили изгнать указанных монахов из скита, если они откажутся покаяться и не расстанутся с раскольнической доктриной (что в действительности и произошло), и решили немедленно занять их помещения (см. выше).

Все попытки убедить монаха Серафима и других отказаться от их фанатических убеждений, навсегда принять устав конгрегации горы Афон и вернуться в орден горы Афон (что давало им возможность получить прощение) оказались тщетными. Монахи категорически отвергли братское предложение Священного собрания. В ответ на это глава патриархального экзархата митрополит Гелиополиса Кир Атанасиос сообщил монахам о единодушном решении немедленно выселить их из скита и передать ключи от помещений отцу-настоятелю.

Церковь обратилась за поддержкой в административные органы власти района горы Афон и органы полиции, после чего на место прибыл вице-губернатор района в сопровождении небольшого отряда полицейских во главе с лейтенантом Г.И. Кубурасом. Проинформировав присутствующих представителей власти о своем решении, священнослужители предложили им незамедлительно выполнить его и выселить монахов-раскольников из скита.

Администрация и полиция немедленно выполнили данное решение в соответствии со статьей 5 Устава горы Афон, после чего Священное собрание монастыря Пантократос решило передать скит братству пяти монахов монастыря Ватопеди. Члены братства откликнулись на этот призыв и переехали в скит. Они были внесены в реестр монашеского ордена и стали хозяевами скита. В этой связи было решено, что святые мощи будут переданы новому Священному собранию (братству) после проверки монастырем состояния имущества, а также составления и подписания обеими сторонами соответствующего перечня. Местным властям была направлена просьба обеспечить охрану скита.

Перечисленные выше меры были почти единогласно одобрены Священной конгрегацией, которая поблагодарила патриархальный экзархат и Комитет конгрегации за умелые действия в решении данной проблемы и за успешный выход из тупиковой ситуации, которая уже давно являлась препятствием для единства церкви и общины горы Афон (21 мая).

Следует добавить, что, по достоверной информации, Кир Атанасиос, как и ранее, предложил предоставить заблудшим монахам-раскольникам достаточно времени, чтобы обдумать свое поведение. Проповедник (*dikaeos*) скита монах-раскольник Серафим дал на это непреклонный и дерзкий ответ.

После того, как решение о выселении монахов было им должным образом сообщено, они получили три часа на сборы, а затем в сопровождении полицейских отбыли в Уранополис, пройдя обычный таможенный контроль в Дафне по распоряжению вице-губернатора Афона.

Нарушения конкретных положений Устава горы Афон (постановление от 10/16 сентября 1992 года, официальная хроника № 309 а)), в которых обвиняются указанные лица, можно кратко изложить следующим образом:

Почитание другого имени (раскольнического архиепископа Нью-Йорка Виталия, главы "русской зарубежной церкви"), а не имени Вселенского патриарха. Это противоречит статье 5 Устава (постановление от 10/16 сентября 1926 года, официальная хроника № 309 а)), согласно которой "все монастыри горы Афон, основанные патриархатом или Святейшим синодом, находятся в духовном подчинении восточной православной церкви Христа; никакое другое имя не может восхваляться, кроме имени Вселенского патриарха". При этом ни "иноверцам, ни раскольникам

не разрешается проживать на горе Афон". (Аналогичные положения внесены в статью 105 Конституции и закреплены с 1925 года.)

"Монахи жили в священном ските и были там посвящены в сан без разрешения монастыря и без обычной церемонии, касающейся поселения". Эти утверждения повторно приводятся в документе № 55/12 от 25 марта 1992 года, составленном в монастыре Пантократос. Данный документ полностью посвящен двум монахам-раскольникам, которые в то время были обнаружены в священном ските. В этой связи, помимо статьи 5, можно упомянуть статьи 177 и 178 Устава горы Афон.

Внутри монашеской общины постоянно ходили слухи о моральном разложении проповедника (dikaeos) священного скита. Монах-раскольник Серафим обвинялся во взяточничестве, торговле святыми мощами и гомосексуализме (иными словами, была также нарушена статья 184 Устава).

Вышеизложенная информация фигурирует в протоколах собраний Священной конгрегации.

Наконец, о гражданстве выселенных монахов были переданы следующие сведения.

Двое из них – Серафим Бобич и Иоанникиос Абернерти – были внесены в монашеский реестр (см. прилагаемый документ № 55/12 от 25 марта 1992 года, составленный в монастыре Пантократос). В соответствии с пунктом 1 статьи 105 Конституции они получили греческое гражданство.

Первый из них заявил о том, что он потерял удостоверение личности. Возможно, у него не было греческого паспорта. Второй, по его словам, потерял и удостоверение личности, и греческий паспорт.

Два других монаха-раскольника не значились в монашеском регистре, поскольку были посвящены в сан Серафимом, раскольническим священником (dikaeos) скита. По словам самого Серафима, процедура посвящения не была соблюдена со всей строгостью. Указанные монахи принадлежали к русской диаспоре и имели американское гражданство.

Более подробная информация, касающаяся правовых и процедурных вопросов, находится в распоряжении Специального докладчика".

ИРАН (Исламская Республика)

15. В сообщении от 8 декабря 1993 года Специальный докладчик направил правительству Исламской Республики Иран следующие замечания:

"По сведениям, полученным Специальным докладчиком, положение религиозных меньшинств в текущем году продолжало ухудшаться. Это, в частности, касается бехаистской общины и последователей различных христианских церквей.

1. Бехаистская община

Сообщалось, что иранские власти опубликовали директивы о прекращении распространения бехаистской веры на территории страны. Они, вероятно, направлены на то, чтобы помешать бехаистам заявлять о своей религиозной принадлежности при приеме их детей в школу, поступлении в университет, поисках работы или выдвижении своей кандидатуры на ответственные должности. Эти директивы также предусматривают учредить особый департамент по религиозной деятельности бехаистской общины в Иране и нацелены на подрыв основ культуры бехаистов за рубежом.

Далее сообщалось, что с 1979 года в стране был убит или казнен 201 бехаист. Один из них – г-н Бахман Самандари – уже упоминался в докладе Специального докладчика E/CN.4/1993/62. Еще 15 бехаистов исчезли и считаются умершими. Более 40 последователей этой веры были арестованы и содержались под стражей в течение различных сроков. 10 августа 1993 года 11 бехаистов были посажены в тюрьму за их религиозные убеждения. Их фамилии приводятся ниже (вторая и третья уже упоминались в докладе E/CN.4/1993/62):

- Г-н Баскшиллах Митаки, арестован 17 октября 1985 года в Кередже и без приговора заключен под стражу; согласно сообщению, приговорен революционным исламским трибуналом к смертной казни. С тех пор сведений о нем не имеется.
- Г-н Кайван Халаджабади, арестован 29 апреля 1989 года в Гохардаште. Сообщалось, что он находится в том же положении, что и г-н Митаки.
- Г-н Бихман Митаки, арестован 29 апреля 1989 года в Гохардаште.
- Г-н Хусаин Ишраки, освобожден в январе 1990 года, вновь арестован в июле 1992 года в Исфахане. Сообщалось, что он снова был предан суду иранскими властями и приговорен к пяти годам тюремного заключения.
- Г-н Хушманд и г-н Рафии Яздани, арестованы в Абаде в декабре 1992 года.
- Г-н Ирфан Исмаилпур из Чалуса, с неизвестного времени находится в тюрьме в Бехшехре.
- Г-н Рабиулла Исмаилзадиган, находится под стражей в Тегеране с 1 июня 1993 года.
- Г-н Хусаин-Аули Равшан-Дамир, находится под стражей с 27 июня 1993 года. Место содержания не известно.

- Г-н Дариус Фирузманди из Кереджа, находится в тюрьме в Тегеране с 8 июля 1993 года.

Поскольку бехаистская вера не признана Конституцией Ирана, члены этой общины, по-видимому, рассматриваются как "незащищенные неверные", лишенные прав. Сообщается, что браки и разводы между бехаистами, а также их наследственные права не признаются. Им, как правило, отказывают в выдаче паспортов и выездных виз, в силу чего они лишены свободы выезда в зарубежные страны.

Бехаистской общине систематически отказывалось в праве на собрания и на выбор руководителей своих административных учреждений, являющихся опорой этой общины, поскольку духовенство как таковое в ней отсутствует.

Сообщалось, что последние 13 лет для многих молодых бехаистов был постоянно закрыт доступ в высшие учебные заведения, например колледжи и университеты. Низкий уровень образования среди молодежи вызывает обеспокоенность и чреват серьезными последствиями для всей бехаистской общины.

Согласно утверждениям, бехаистам не разрешается заниматься торговлей. В городах Кередж и Аран (провинция Кашан) из-за постоянного преследования им пришлось закрыть свои магазины. Фермеров-бехаистов не принимают в сельскохозяйственные кооперативы и поэтому они не могут получить кредит, а также приобрести семена, пестициды и удобрения, необходимые для сельскохозяйственного производства.

Согласно другому сообщению, права собственности бехаистов не соблюдаются. За последние 10 лет у них было конфисковано значительное количество принадлежавших им магазинов, предприятий и имущества, включая дома. Инциденты такого рода произошли в Сайране и Ильхши. В Йезде, Тегеране и Исфахане исламскими революционными организациями были опубликованы уведомления о конфискации имущества бехаистов.

Далее сообщалось, что в сентябре 1992 года ряд сотрудников иранских правительственных органов в Исфахане заняли дом 80-летнего бехаиста и изъяли его имущество. Примерно еще в 10 домах сотрудники отдела министерства юстиции в Исфахане произвели обыск и конфисковали обнаруженные в них электробытовую технику, радиоприемники, телевизоры, магнитофоны, книги, фотоаппараты и деньги. Поданные владельцами жалобы пока не рассматривались.

В соответствии с информацией, недавно полученной Специальным докладчиком, объекты наследия бехаистской общины – кладбища, места поклонения, памятники истории и административные здания – продолжают конфисковываться, а в некоторых случаях разрушаются. В ряде мест из-за ограниченного доступа на отведенные

властями кладбища у бехаистов возникают трудности с погребением умерших членов общины.

2. Последователи христианских церквей

Согласно полученным сведениям, преподобный Эдмонд, пастор пресвитерианской церкви Инджили в Тебризе (о его деле сообщалось в докладе Специального докладчика E/CN.4/1992/52), страдает различными заболеваниями после отбытия тюремного заключения в декабре 1990 – августе 1991 года; кроме того, ему отказано в выдаче выездной визы.

Сообщалось, что г-н Мохаммед Сепехр, мусульманин, принявший христианство, в начале 1993 года был подвергнут непродолжительному тюремному заключению. С тех пор его неоднократно вызывали в тюрьму на допросы, и в настоящее время ему грозит смертный приговор. Он даже был вынужден посетить мечеть Маш-хад и вновь принять ислам под страхом смертной казни.

Далее сообщалось, что пастор Мехди Дибадж, бывший мусульманин, принявший христианство, о котором уже упоминалось в указанном выше докладе Специального докладчика, продолжает находиться в тюрьме без суда. Правда, он был переведен в тюрьму Сари (провинция Мазендеран), где условия содержания лучше. Однако, как стало известно, его жену угрожают забить камнями, если она откажется отречься от христианской веры. Ее заставляют развестись с мужем и выйти замуж за мусульманина-фундаменталиста. Четверо их детей находятся на попечении христианской церкви, взявшей на себя заботу о них".

16. В срочном запросе от 14 января 1994 года Специальный докладчик направил правительству Исламской Республики Иран следующую информацию:

"В соответствии с мандатом, предоставленным мне согласно резолюции 1993/25 Комиссии по правам человека, имею честь препроводить вам настоящее сообщение.

Как Специальный докладчик я хотел бы обратить ваше внимание на переданную мне недавно информацию о г-не Мехди Дибадже, 45 лет, бывшем мусульманине, принявшем христианство и впоследствии ставшем пастором. Как сообщалось, после более чем семилетнего тюремного заключения он 3 декабря 1993 года был приговорен исламским революционным судом г. Сари к высшей мере наказания за вероотступничество. В сообщении выражаются серьезные опасения за его судьбу, поскольку ему грозит неминуемая казнь.

Мне хотелось бы напомнить положения статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, в пункте 1 которой говорится, что "каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу

исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении". Кроме того, в пункте 2 этой же статьи предусмотрено, что "никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору".

Мне хотелось бы также обратить ваше внимание на аналогичные положения статьи 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

В свете вышеизложенных положений мне хотелось бы заявить о серьезной озабоченности в связи с решением, вынесенным по делу г-на Мехди Дибаджа, и я был бы признателен вашему правительству, если бы оно сообщило мне о мерах, которые будут приняты во исполнение упомянутых положений".

17. 15 февраля 1994 года правительство Исламской Республики Иран направило Специальному докладчику в ответ на указанный срочный запрос следующую информацию:

"В ответ на ваш телекс, касающийся дела г-на Мехди Дибаджа и утверждений о том, что он приговорен к смертной казни, имею честь сообщить вам следующее:

Согласно данным судебных властей моей страны, г-н Мехди Дибадж был приговорен к смертной казни не за принятие христианской религии, а совершенное им противоправное деяние по Уголовному кодексу Исламской Республики Иран не влечет за собой высшей меры наказания.

Г-н Дибадж освобожден и ожидает решения по своему делу".

МЬЯНМА

18. 26 января 1994 года правительство Мьянмы направило Специальному докладчику следующую информацию, касающуюся сообщения от 28 сентября 1994 года (E/CN.4/1994/79, пункт 64).

"Имею честь настоящим препроводить Вам (см. приложение) полученную мной от компетентных властей Мьянмы полную информацию о мерах, принятых для того, чтобы обеспечить различным религиозным общинам Мьянмы свободное отправление их культа в соответствии с универсально признанными нормами в области свободы религии.

Кроме того, позволю себе добавить, что в Мьянме сосуществуют и развиваются в полной гармонии крупнейшие религии мира – буддизм, ислам, христианство и индуизм. Приезжающие в Мьянму иностранцы могут лично убедиться в том, что жители этой страны пользуются полной свободой вероисповедания.

Я искренне надеюсь, что содержащиеся в данном приложении сведения явятся доказательством существования в Мьянме свободы вероисповедания. Принятые властями меры в отношении лиц, дела которых связаны с религией, соответствовали действующему в Мьянме законодательству".

Приложение

1. С 18 сентября 1988 года управление страной осуществляет Государственный совет по восстановлению правопорядка. С тех пор, стремясь водворить в стране мир и спокойствие, а также восстановить в ней общественный порядок, Совет направляет свою деятельность на осуществление четырех основных целей:

- a) восстановить общественный порядок, мир и спокойствие в Мьянме;
- b) обеспечить надлежащее функционирование общественного транспорта;
- c) улучшить положение населения в области снабжения продовольствием, одеждой и жильем, а также оказать необходимую помощь частным предприятиям и кооперативам;
- d) после осуществления трех указанных целей провести всеобщие выборы в условиях демократии и плюрализма.

2. Стремясь к осуществлению этих целей, правительство приняло меры к тому, чтобы сломить сопротивление вооруженных группировок, которые при поддержке извне подвергали насилию местное население и власти.

3. Правительство выполняло свои функции, не проявляя при этом какой-либо дискриминации на основе расы, убеждений или религии и ограничиваясь принятием лишь тех мер, которые необходимы для борьбы с подрывными элементами, а также неукоснительно соблюдая внутреннее законодательство.

4. В 1991 году в районе Айяради (Иравади) произошли столкновения между повстанцами и правительственными силами безопасности. Возможно, эти столкновения привели к жертвам среди местного населения. Правовые меры были также приняты в отношении тех, кто помогал восставшим и поощрял их действия. Однако, когда мир и спокойствие были восстановлены, правительство Мьянмы по традиции объявило амнистию лиц, которые нарушили закон, поддерживая повстанцев.

5. Военнослужащие вооруженных сил, подчиненные строгой дисциплине, обязуются соблюдать Кодекс поведения и действующие воинские уставы. При этом они должны неукоснительно следовать десяти заповедям:

- 1) быть лояльными по отношению к населению;
- 2) защищать имущество населения;
- 3) держать себя скромно и вежливо;
- 4) действовать в интересах населения;
- 5) воздерживаться от всякого неуважительного или дерзкого поведения в отношении гражданских лиц; не оскорблять их, не угрожать им, не причинять им ущерба и не разговаривать с ними грубым тоном;
- 6) воздерживаться от вызывающих выпадов в адрес гражданских лиц и не использовать в личных целях имеющегося у них оружия;
- 7) не вмешиваться в дела, не имеющие отношения к военнослужащим;
- 8) уделять первоочередное внимание потребностям гражданского населения и не стремиться к извлечению личных выгод;
- 9) удовлетворять потребности гражданского населения, выполняя его просьбы;
- 10) уважать верования, обычаи, культуру и традиции населения.

6. Военнослужащие в моральном и юридическом отношении строго обязаны воздерживаться как в военное, так и в мирное время от ареста лиц, от применения пыток и насилия, от совершения бесчинств и других противоправных деяний.

7. Вышеизложенное четко говорит о том, что злоупотребления и другие противоправные деяния – такие, как пытки и убийства, которые якобы были совершены во время военных действий 1991 года в районе Айярвади, – в действительности не имели место.

8. Здесь следует подчеркнуть, что местное население, пострадавшее от рук повстанцев, оказало помощь правительственным войскам в их разгроме. Местные жители создавали отряды народного ополчения, используя в борьбе против повстанцев любые подручные средства. Гражданское население участвовало в боевых операциях против восставших в районе дельты в 1973 году и в горах Пегу в 1975 году. Повстанцы являлись членами бирманской коммунистической партии и вооруженной группировки Карен. Аналогичным образом в 1993 году народность ва, пострадавшая от бесчинств повстанцев, поднялась на борьбу против них и нанесла им поражение. В этих районах был

восстановлен общественный порядок, и жизнь в них с тех пор протекает мирно.

Утверждения, касающиеся каторжных работ

9. В ходе боевых операций ряд лиц были задействованы в качестве носильщиков для оказания помощи в доставке военного снаряжения в горные и приграничные районы. Эти носильщики получали нормальное питание и вознаграждение. Армия также заботилась об их здоровье и безопасности, следя за тем, чтобы им выделялись отдельные продовольственные пайки. В тех редких случаях, когда эти люди получали увечья или погибали вне боевой обстановки, их семьи получали компенсацию. Следовательно, утверждение о том, что в ходе боевых действий носильщики были лишены воды или пищи, не соответствует действительности, равно как и утверждение о том, что к ним якобы применялись пытки. Речь в данном случае идет о заведомо ложных измышлениях, авторами которых являются лица, враждебно настроенные к властям Мьянмы.

10. 89,5% населения Мьянмы составляют буддисты. Согласно буддийской вере, те, кто прокладывает или ремонтируют дороги и мосты, выращивают цветы и деревья, роют или восстанавливают колодцы и бассейны, устанавливают водораспределительные колонки, возводят дома отдыха, пристанища для паломников, храмы и монастыри, накапливают заслуги. Традиционно буддисты всегда готовы посвятить свое время и силы строительству или восстановлению сооружений коллективного пользования – колодцев, бассейнов, дамб, дорог и мостов. Те, кто живет в достатке, кормят этих добровольных тружеников; из незажиточных семей им несут, по крайней мере, питьевую воду. Еще кто-то организует для них представления с танцами и музыкой. Для народа Мьянмы добровольный труд по строительству или восстановлению дорог не является тяжелым испытанием.

11. Мьянма более ста лет находилась под колониальным игом. В тот период водные пути давали единственную возможность для перевозки грузов в район дельты. В сезон дождей речной транспорт работал медленно и пользоваться им было и опасно. Однако политика колониальных держав не предусматривала строительства ни автомобильных, ни железных дорог. Даже после получения страной независимости в 1948 года водотоки по-прежнему оставались единственным средством перевозки в этих районах. Вдохновленное заявлением Государственного совета по восстановлению правопорядка о создании надежной и регулярной транспортной системы население в районах дельты обратилось к правительству с просьбой взять на себя инициативу строительства дорог и железнодорожных путей для облегчения перевозки людей и грузов. Таким образом, министерство строительства при поддержке вооруженных сил и активной части местного населения приступило к строительству дорог,

железнодорожных путей и мостов. Благодаря этому строительству жители указанных районов теперь могут в любое время года совершать поездки на автомобиле в разные города и деревни. В прежние времена путешествие по реке из Рангуна до Патейна (Бассейна) занимало 14 часов. Теперь на этот путь уходит на девять часов меньше.

12. Раньше в приграничные и горные районы грузы доставлялись на мулах или лошадях. Местное население, примкнувшее к правительственным войскам, сражающимся против повстанцев, приняло участие в работах по созданию инфраструктуры – в строительстве новых городов, гидроэлектростанций, мостов и дорог. Прежде на поездку на автомобиле из Таунджи в Киянгтон (Кентен) требовалось пять дней. Теперь расстояние между этими двумя городами можно преодолеть всего за один день.

13. Аналогичным образом строительство железной дороги по маршруту Аунг Бан–Лойко в штате Шан стало возможным благодаря помощи местного населения, стихийно принявшего участие в работах по прокладке путей. Члены дипломатического корпуса явились свидетелями такого участия.

14. Нужно уточнить, что жителям деревень, участвовавшим в дорожном строительстве, правительство назначило вознаграждение. Однако эти жители, как правило, жертвовали выплаченное им вознаграждение на возведение школ и медицинских учреждений в своих деревнях.

Утверждения, касающиеся насильственного перемещения буддийских храмов, статуй, индусских божеств, мечетей и т.д.

15. После многих лет хаотической урбанизации в крупных агломерациях и городах Мьянмы появились трущобы и бидонвили. На государственных и частных землях возникли обширные и переполненные поселения скваттеров. Скваттеры избрали для проживания общественные парки, игровые площадки, внутренние двory школ и больниц, культовые места различных конфессий, а также обочины железнодорожных путей и автомагистралей. Не остались в стороне даже кладбища. Скваттеры располагались в помещениях, не пригодных для жилья.

16. В целях создания чистой и здоровой окружающей среды, а также для устранения столь неприглядных мест проживания Государственный совет по восстановлению правопорядка разработал политику системной реконструкции городов и деревень. В соответствии с этой политикой скваттеры были переселены в новые города.

17. Муниципалитеты упорядочили строительство новых жилых районов для трудящихся. Так, было регламентировано возведение пагод, ступ, монастырей,

мечетей, храмов и просто жилых зданий; иными словами, последователи различных религий не имели права по своему усмотрению выбирать места для строительства культовых учреждений. Строить пагоды, монастыри и другие религиозные сооружения в жилых районах запрещено. Также запрещено возводить культовые и иные религиозные сооружения в несоответствующих местах. Для религиозных целей были выделены специальные места.

18. Аналогичным образом регламентировалось и расположение кладбищ.

19. В соответствии с указанными правилами религиозные объекты и памятники, принадлежащие последователям различных верований, были перемещены в соответствующие места. К числу этих объектов и памятников, в частности, относились:

- a) 28 изображений Будды, перенесенные из скваттерного поселения перед зданием народного парламента к пагоде Ньяунгуан в Кабар-Айе;
- b) две небольших буддийских ступы, возведенные в тюрьме Инсейн, были перемещены к пагоде Ньяунгуан;
- c) буддийская ступа, построенная частным лицом на Индастри Роуд, была перемещена к пагоде Ньяунгуан в Кабар-Айе;
- d) статуя богини Кали была перенесена из скваттерного поселения перед зданием народного парламента в индусский храм в Янкине;
- e) статуя богини Кали, располагавшаяся на территории медицинского института, была перемещена в город Ньяунглайбин;
- f) храм бога Пашу, располагавшийся рядом с мавзолеем мучеников, был перенесен в Индусский религиозный центр в муниципалитете Санчаунг в Рангуне;
- g) несколько мечетей, возведенных в неположенных местах и без разрешения муниципальных властей, были перенесены в места, отведенные для религиозных целей. Аналогичным образом мусульманские кладбища в центральных районах городов и деревень были перенесены на специально отведенные территории.

20. Следует отметить, что указанные объекты и памятники – буддийские ступы, статуи индусских богов, мечети и другие памятники и религиозные сооружения – переносились только по консультации с руководством соответствующих конфессий и с его согласия. Если же планы перемещения вызывали серьезные возражения со стороны этого руководства, то никаких мер не предпринималось. Примерами тому являются:

- а) мечеть Давна и кладбище Монива в районе Сагайна;

- b) мечеть Яметин в районе Мандалая;
- c) мечеть Эйнме в районе Айярвади.

21. В соответствии с проводимой правительством политикой поддержки всех конфессий были вновь открыты следующие мечети и школы, ранее закрытые по различным причинам:

- a) исламская школа, находящаяся в штате Ракхайн (Аракан), в городе Тандуэ (бывший Сандовай) по адресу: Таватеймхта, 4;
- b) мечеть Миотит в Магуэ, район Магуэ.

22. Власти разрешили реконструировать мечеть Суанн Джиар Мей в Калау (Мин Роуд, № 4), штат Шан.

23. Мусульмане могут совершать пятикратный ежедневный намаз в мечети в обстановке полного спокойствия. В Рангуне имеется 66 мечетей, в Мандалае – 64, а в стране в целом – более 3 000. В одном только штате Ракхайн насчитывается 600 000 мусульман, для которых в различных муниципалитетах штата действуют следующие мечети:

<u>Муниципалитет</u>	<u>Количество мечетей</u>
Ситуэ	106
Маунгдоу	647
Бугитаун	192
Иететаун	45
Минбья	36
Кьяуктау	48
Мьяук-Ю	35
Чаупхью	6
Мьебоун	5
Янбье	15
Тандуэ (Сандовай)	30

1 165

24. Ввозимые из-за границы книги религиозного содержания – например, Коран – перед их распространением подлежат предусмотренной законом проверке. Так:

- a) соответствующей комиссией было разрешено распространить 1 000 экземпляров Корана, присланных из Мекки, Саудовская Аравия, Амину Хауа Вакфу, Рангун (26-я улица, № 18) Всемирной мусульманской

лигой. Министр по делам религии лично присутствовал на церемонии передачи Корана;

б) в 1992 году посольству Пакистана в Рангуне было разрешено принести в дар мечети в Сурити несколько экземпляров Корана;

с) министерством по делам религии было разрешено распространить 100 экземпляров Корана, ввезенных в страну без разрешения г-ном Мулви Ю Тхейн Мьинтом из Ассоциации исламских улемов Рангуна.

25. Ежегодно правительство безвозмездно выделяет 100 000 кьятов на содействие распространению ислама. Часть этого дара используется для перевода Корана на бирманский язык. Переведенный Коран распространяется среди мусульман Мьянмы.

26. Министерство по делам религии взяло на себя доставку в Мьянму рентгеновских аппаратов, медицинского оборудования и медикаментов, принесенных Сингапуром в дар мусульманской больнице Рангуна, Махабандула Роуд. Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что утверждение об отсутствии в Мьянме исламской литературы и других публикаций является полностью безосновательным.

27. Правительство также разрешило совершать паломничество в Мекку, являющееся одной из пяти обязанностей, которые должен выполнять мусульманин. С 1980 года в Мекку каждый год отправляются примерно 100 паломников. После прихода к власти Государственного совета по восстановлению правопорядка их число ежегодно возрастает:

<u>Год</u>	<u>Число паломников</u>
1991	150
1992	200
1993	200

28. С 1992 года правительство заключает с министерством финансов и Внешнеторговым банком Мьянмы соглашения, по которым каждому паломнику выделяется 1 000 долл. США на расходы по пребыванию за рубежом и 1 000 долл. США - на оплату авиабилета. С тех пор Мекку ежегодно посещают 200 паломников, на что в общей сложности расходуется 400 000 долларов США.

29. Отбор кандидатов для совершения паломничества производится отборочной комиссией, в состав которой входят представители мусульман и мусульманских организаций 14 штатов и районов. Окончательный выбор решает жребий.

Однако у некоторых мусульман процедура отбора вызывает возражения, что приводит к подаче соответствующих жалоб. С такими жалобами сталкиваться властям приходится нередко.

30. Ежегодно по случаю трех религиозных праздников – Эйд-аль-Адха, Эйд-уль-Азха (Бакра Эйд) и рождения Пророка – служба радиовещания Мьянмы транслирует мусульманские проповеди. Министерство по делам религии издает эти проповеди и принимает необходимые меры к тому, чтобы Центральная ассоциация типографий и издательств совместно со службой радиовещания Мьянмы обеспечивала их массовую публикацию.

31. Министерство по делам религии рекомендовало Центральной ассоциации типографий и издательств опубликовать ряд предварительно изданных религиозных текстов:

<u>Год</u>	<u>Число религиозных текстов</u>	<u>Число текстов для ежемесячной публикации</u>
1991	58	4
1992	96	5
1993	42	5

32. Министерство также приняло меры к тому, чтобы различные исламские организации могли обеспечивать ежегодный выпуск религиозных календарей.

33. Министр по делам религии лично присутствовал на церемонии закладки первого камня в основание приюта для пожилых мусульманок, который будет возведен в муниципалитете Тхинганггин (район Рангуна) по адресу: Тхука-стрит, 1.

34. Двум видным исламским деятелям была предоставлена возможность посетить Мьянму за счет государства для выполнения своих религиозных обязанностей. Этими деятелями были Гази Мохамед Хашин, председатель Совета по делам ислама, и Мулви Мамод Давот Юсуф, председатель Организации исламских улемов.

35. Министерство по делам религии регулярно консультируется с перечисленными ниже пятью исламскими организациями по всем вопросам, связанным с исламом:

- а) Совет по делам ислама;

b) Организация исламских улемов;

- с) организация "Ол Мьянма Мулвис" ;
- д) Организация мусульманской молодежи Мьянмы (религиозная организация) ;
- е) Национальное управление Мьянмы по делам мусульман.

36. Как было указано выше, правительством были приняты меры, способствующие распространению ислама в соответствии с действующим законодательством. В противоположность утверждениям, в Мьянме не допускалось ни применения пыток, ни проявления религиозной нетерпимости. Правительство регулярно консультируется с пятью исламскими организациями по всем проблемам, касающимся мусульманской веры. Следовательно, можно с полным основанием сделать вывод о том, что утверждения о религиозной нетерпимости, направленные против правительства Мьянмы, исходят из источников, враждебно настроенных по отношению к Государственному совету по восстановлению правопорядка.

37. Аналогичным образом руководители индусских общин имеют право совершать за счет государства поездки, связанные с выполнением их религиозных обязанностей. В день праздника Дипавали им разрешается выступать с проповедями по мьянманскому радио.

38. Что касается христианства, то правительством были выданы паспорта религиозным деятелям и миссионерам, выезжавшим за рубеж для участия в совещаниях или выполнения своих религиозных обязанностей, а также сопровождавшим их лицам. Всего было удовлетворено 852 заявки на выдачу паспорта, поданных указанными лицами.

39. Кроме того, правительство предоставляло визы на въезд в Мьянму священникам, монахиням, миссионерам, представителям руководства церкви и последователям христианской религии, пожелавшим посетить Мьянму по мотивам религиозного характера:

- а) монсеньор Альберто Трикарио, посол Святого Престола, получил разрешение отслужить мессу в церкви Св. Марии в Рангуне;

- б) были приняты меры по выдаче виз на въезд в Мьянму кардиналу Роже Эчегаре, председателю Ватиканского понтификального совета справедливости и мира, и сопровождавшим его лицам. Кардинал и его свита встретились с министром внутренних дел и по делам религии, а также с министром торговли для обсуждения религиозных проблем. Они посетили пагоду Шуэ Дагон и преподнесли ей в дар 5 000 кьятов. Кардинал также

посетил членов ордена сангхов в сопровождении вице-президента ордена, преподобного Бандаты Тхаубиты. Он отслужил мессу в церкви Св. Марии в Рангуне, благословил 500 детей и заложил первый камень в основание новых церквей, возводимых в Нантхаджене, штат Инсейн;

с) монсеньор Клаудио Мария Селли, заместитель министра иностранных дел Ватикана, и его свита подали заявку на въездные визы в Мьянму во время поездки по странам Юго-Восточной Азии. Они были приняты властями Мьянмы. Заместитель министра по делам религии г-н Ю Кьяу Ай встретился с министром и сопровождавшими его лицами и обсудил с ними религиозные проблемы. Беседа прошла в сердечной обстановке;

д) аналогичным образом визы были выданы монсеньору Луиджи Брессену, послу Святого Престола, пожелавшему совершить в Мьянму деловую поездку, а также сопровождавшим его лицам. Он был принят министром по делам религии, с которым провел сердечную беседу, посвященную религиозным проблемам. Заместитель министра по делам религии участвовал в проводах гостя в аэропорту;

е) миссии церкви Христа в Таиланде получили разрешение посетить Мьянму по приглашению христианского совета этой страны. Их принял генеральный директор департамента по делам религии.

40. В апреле 1965 года все школы Мьянмы были национализированы. С представителями христианских ассоциаций были проведены консультации по вопросу о четком отделении учебных помещений от культовых, в результате чего:

а) границы территории баптистской церкви в Кьемьиндине и находящейся там же государственной средней школы № 1 были пересмотрены; территория, на которой расположен баптистский храм, была признана в качестве культового места;

б) аналогичным образом границы территории резиденции христианского совета, расположенного на Кьемьиндайн Роуд в муниципалитете Ахлон (район Рангуна), и территории государственной средней школы № 4, находящейся в этом же населенном пункте, были изменены; резиденция христианского совета была признана в качестве культового места.

41. Ежегодно в канун христианских праздников Рождества и Пасхи службе радиовещания Мьянмы разрешается транслировать проповеди.

42. Представители руководства христианской церкви имеют право совершать за счет государства поездки внутри Мьянмы для исполнения своих обязанностей.

43. Публикации и книги о христианстве перед их выходом в свет подлежат, согласно закону, предварительному контролю цензуры.
44. С согласия компетентных властей христианские организации были официально зарегистрированы в качестве религиозных. Всего зарегистрировано 58 таких организаций.
45. Последователями христианства по их просьбе и в соответствии с действующим законодательством выдавались свидетельства и составлялись рекомендации.
46. На основании вышеизложенного становится очевидно, что правительство способствует осуществлению свободы религии в Мьянме и в рамках закона оказывает содействие последователям различных верований.
47. Правительство консультируется с указанными ниже четырьмя христианскими организациями по всем вопросам, связанным с христианской религией:
- a) Христианский совет Мьянмы;
 - b) Католический совет;
 - c) церковь Адвентистов седьмого дня;
 - d) Евангелический совет.
48. В свете всей изложенной выше информации утверждение о том, что последователи христианской веры в Мьянме якобы являются жертвами дискриминации или религиозной нетерпимости, является противоречащим истине".

ПАКИСТАН

19. В сообщении от 8 ноября 1993 года Специальный докладчик направил правительству Пакистана следующие замечания:

"Согласно переданной Специальному докладчику информации, исламизация законодательства Пакистана, начавшаяся еще в 80-е годы, существенно подорвала осуществление свободы религии и явилась причиной серьезных злоупотреблений, в частности в отношении религиозных меньшинств страны.

Далее сообщалось, что озабоченность также вызывает попытка пакистанских властей внести в удостоверение личности каждого гражданина Пакистана пункт с указанием его религиозной принадлежности. Хотя в 1992 году было отпечатано 2 млн. удостоверений личности нового образца, осуществление данной меры было в

ноябре 1992 года частично приостановлено вследствие активного противодействия со стороны многочисленных меньшинств, к числу которых относились христиане. Парламент провинции Синд также выступил против такой меры.

Специального докладчика информировали о том, что свобода передвижения некоторых религиозных деятелей ущемлялась. Так, сообщалось, что им не разрешалось посещать ряд районов Пакистана под предлогом того, что их присутствие и заявления будут способствовать проявлениям сектантства или явятся причиной актов насилия и нарушения общественного порядка. Вследствие этого более 50 проповедников, закиров и других служителей церкви не смогли посетить ряд населенных пунктов Пенджаба и приграничных районов на северо-западе страны в период празднования мухаррама. Как сообщалось, в июне 1992 года примерно 30 улемам был запрещен въезд в Джанг, а ряду других - в Сиялкот. Через месяц примерно 20 улемам не разрешили посетить Музаффаргарх, а еще 10 - отправиться в направлении Ларканы.

Сообщалось, что наряду с этим около 10 апелляций, поданных общиной Ахмадие, чтобы обеспечить восстановление своих прав и свобод, гарантированных Конституцией Пакистана, были отклонены постановлением Верховного суда от 3 июля 1993 года. В этом постановлении суд толковал положения статьи 20 Конституции Пакистана о свободе религии как предусматривающие обязательное соблюдение закона, общественного порядка и морали. Большинством голосов суд уточнил, что данная статья подчиняется "законам ислама".

Это решение явилось кульминационным моментом длительного периода дискриминации против членов меньшинства ахмадие, начавшегося с принятия в 1974 году поправки к Конституции, объявляющей это меньшинство "немусульманским" и запрещающей ему применять каноны ислама. Как сообщалось, действие этой поправки было затем усилено принятым в 1984 году постановлением XX о внесении изменений в Уголовный кодекс Пакистана, в частности в его статьи 298В и 298С; в их положениях непосредственно упоминалась секта ахмадие, представителям которой запрещалось называть себя мусульманами и использовать мусульманские обряды при отправлении культа или в своем вероучении. Нарушение этих положений грозит наказанием до трех лет тюремного заключения и наложением штрафа. 7 июля 1991 года было принято постановление XXI о внесении изменений в статью 295А Уголовного кодекса, в соответствии с которыми максимальная мера наказания за оскорбление религиозных чувств была повышена с двух до десяти лет лишения свободы.

Как сообщалось, сначала многие члены секты ахмадие привлекались к ответственности по статье 298С Уголовного кодекса Пакистана за использование формулировок, созвучных с мусульманскими эпитетами, а также стихов из Корана во время призыва к молитве, в ходе молитвы, в приветствиях, в надписях на домах и

надгробных камнях, на пригласительных билетах и на уведомлениях о бракосочетании, чтобы выдать себя "за мусульман".

Принятая в 1986 году поправка к статье 295С Уголовного кодекса позволяет назначать меру наказания в виде штрафа, пожизненного заключения и даже смертной казни всякому лицу, признанному виновным в прямом или косвенном оскорблении имени пророка Магомета.

Далее сообщалось, что весной 1991 года Верховный суд на основании законов шариата издал постановление, впоследствии утвержденное Сенатом, согласно которому всякое лицо, признанное виновным в богохульстве по смыслу статьи 295С Уголовного кодекса, будет отныне приговариваться к смертной казни без возможности обжалования приговора. Таким образом, высшая мера наказания приобрела обязательную силу с 1 мая 1991 года. За рассматриваемый период законоположения о богохульстве способствовали созданию в стране обстановки религиозной нетерпимости и даже совершению актов насилия, направленных, в частности, против меньшинств ахмадие и христиан.

Так, в 1992 году на членов общины ахмадие было подано более 150 жалоб за нарушения, связанные с использованием стихов из Корана в частной переписке. Виновные были приговорены к тюремному заключению сроком от нескольких месяцев до двух лет. Кроме того, 718 человек были привлечены к суду за использование надписей "калима", еще 729 - за цитирование "Азана", 91 - за совершение намаза и примерно еще 10 - за чтение Корана. Сообщалось, что по крайней мере три преподавателя в Исламабаде и Даньянпуре, район Лодхрана, были уволены по причине принадлежности к секте ахмадие. В одном из случаев преподавателя попросили оставить работу, поскольку он не имел права преподавать Коран; другого притесняло руководство школы, ученики бойкотировали его и ему было запрещено пользоваться столовой, а затем он был уволен; в третьем случае на учительницу донесли в полицию за то, что она преподавала свою веру в школе, в которой работала; ей было инкриминировано нарушение статей 298С и 295С Уголовного кодекса, вследствие чего в настоящее время ей грозит смертная казнь. Кроме того, как сообщалось, 11 мест поклонения ахмадие были частично разрушены, примерно 10 могил осквернены и около 20 погребений по ритуалам секты ахмадие запрещены.

До сведения Специального докладчика были доведены и другие случаи преследования лиц, принадлежащих к меньшинству ахмадие:

- 20 июля 1992 года после кончины и погребения одного из членов общины, пользовавшегося уважением всей деревни, появившийся через пять дней мулла потребовал эксгумации покойного. Жители деревни выразили протест и выиграли дело после того, как районный судья обнаружил, что пять подписей, собранные муллой в пользу осуществления его плана, были получены под угрозой.

- 29 июля 1992 года адвокат Атоек Ахмад Баджва, амир своего района Вихари, как сообщалось, использовал в своем выступлении на пресс-конференции, а затем на коллегии адвокатов исламские формулировки, касающиеся пророка Магомета. Под доносу одного из своих соседей он был задержан, затем освобожден под залог, после чего, как сообщалось, заключен в тюрьму в Мултани.
- Далее сообщалось, что в деревне Назирабад, район Музаффаргарха, на членов меньшинства ахмадие было совершено нападение со стороны их противников. После того как прибывшие на место полицейские слегка пожурили нападавших, они с новой силой набросились на ахмадие, некоторые из которых были жестоко избиты и ограблены. Остальные спаслись бегством и скрылись в соседних деревнях, опасаясь доносов своих соседей и ареста по ложному обвинению.
- Согласно другому сообщению, уже девятый год подряд пакистанские власти запрещают празднование "Джалса Салана" - церемонии, введенной более 100 лет назад основателем движения ахмадие.

Согласно утверждениям, с января 1993 года 104 членам меньшинства ахмадие, большинство из которых были сначала приговорены на основании статьи 298С Уголовного кодекса Пакистана к пожизненному заключению за использование некоторых традиционных исламских надписей на стенах своих домов и в уведомлениях о бракосочетании, назначенная им мера наказания была на основании статьи 295С заменена смертной казнью.

Далее утверждалось, что подобным нападениям подвергаются и зикры, которых также объявляют немусульманами. Многим членам этой секты власти запретили ежегодное проведение церемоний и ритуалов по окончании рамадана в Турбате, на границе района Белуджистан. Религия зикров, возникшая в XVI веке, исповедует воздержание, затворничество, удовлетворенность и прославление священных имен аллаха. Указывается, что проводимая в настоящее время кампания против этого меньшинства также имеет расовую подоплеку и убедительно свидетельствует о том, что в Пакистане неуклонно проводится политика создания фундаменталистского общества.

Сообщалось также, что наряду с этим к ответственности на основании законоположений о богохульстве привлекались и пакистанцы-мусульмане. По полученным данным, среди них был Акhtar Хамед Хан, известный писатель и социолог, 81 года, известный своей деятельностью в поддержку обездоленных в Оранже, Карачи, для которых он разработал испытательный проект развития. Некоторые аспекты проекта, направленного, в частности, на предоставление населению льготных кредитов на строительство жилья, а также на улучшение положения женщин путем повышения уровня образования, занятости и планирования семьи, были

неохотно приняты местными бизнесменами и ортодоксальными мусульманскими властями.

Сообщалось, что сначала этот известный социолог был обвинен в богохульстве по доносу уволенного в 1988 году бывшего служащего в связи с интервью, которое ученый дал индийскому журналисту и которое так и не было опубликовано. Этот донос был оставлен полицией Карачи без последствий в силу отсутствия достаточных доказательств. Зато выдержки из этой неопубликованной статьи появились в еженедельнике консервативной партии "Джамат-и-Ислами".

14 мая 1990 года в связи с упомянутой выше статьей г-ну Хану были вновь предъявлены те же обвинения, выдвинутые одним из религиозных деятелей Мултана на основании статей 298А, 295В и 295С Уголовного кодекса Пакистана. Через несколько месяцев г-н Хан был арестован, некоторое время содержался под стражей, после чего был освобожден.

Третье обвинение в богохульстве было основано на детской сказке "Лев и Анака", опубликованной издательством Оксфордского университета в 1989 году. Автор жалобы, поданной на г-на Хана 19 марта 1992 года, указал, что в этой сказке упоминаются священный Пророк и четвертый калиф, что является оскорблением Пророка и ислама. Хотя Высокий суд Синда, по-видимому, распорядился об освобождении г-на Хана под залог, в его доме тем временем неоднократно проводился обыск. Сообщалось, что на листовках и в газетных статьях публиковались клеветнические измышления в его адрес, которые распространялись священнослужителями среди населения. Г-н Хан был вновь арестован и содержался короткие периоды времени под стражей без ордера на арест, несмотря на его поддержку со стороны редакторов целого ряда изданий, влиятельных граждан Пакистана и правозащитных групп.

Согласно другому сообщению Абдулла Малик, бывший журналист и известный писатель, принимающий активное участие в политической жизни, недавно стал жертвой развязанной в прессе клеветнической кампании, в ходе которой писателя обвиняли в богохульстве за его рассказы о паломничествах в Мекку, совершенных им за последние 20 лет, и называли его "пакистанским Салманом Рушди".

Наконец, как утверждалось, многие пакистанцы, исповедующие или принявшие христианство, были также привлечены к ответственности за богохульство. К случаям, упомянутым Специальным докладчиком в его докладе E/CN.4/1992/52, т.е. касающимся Наймата Ахмера, Тахира Икбала и Гюля Масиха, следует добавить следующую информацию по последнему случаю: Гюль Масих, католик, родившийся в Саргодхе в 200 милях от Исламабада, в котором проживает немало христиан, был первым в Пакистане приговорен к смертной казни за богохульство после того, как в 1991 году была введена эта мера наказания. 10 декабря 1992 года Гюль Масих беседовал со своим соседом-мусульманином Мохамедом Саджадом Хусайном возле

городского фонтана, в связи с неисправностью фонтана беседа стала обостряться, и Гюль Масих, по словам его соседа, оскорбил водопроводчика-мусульманина, отвечающего за ремонт фонтана, и сделал язвительные замечания в адрес пророка Магомета. Позднее в этот же день сосед Гюля Масиха зашел к нему и потребовал отречься от своих слов, на что тот ответил отказом.

В последовавшие после ссоры дни один из "маулви" ортодоксальной исламской организации, добивающейся превращения Пакистана в суннитское государство путем смещения с правительственных постов всех мусульман-несуннитов, стал подстрекать Саджада Хусайна к тому, чтобы он подал жалобу против Гюля Масиха на основании статьи 295С Уголовного кодекса. Спор продолжался еще несколько дней, и в него был вовлечен брат Гюля Масиха, политический противник указанного "маулви".

Наконец, Саджад Хусайн подал жалобу на Гюля Масиха и его брата Башира, обвиняя их обоих в богохульстве. Сообщалось, что ночью 14 декабря 1991 года братьев арестовали и заключили под стражу. Башир был освобожден через шесть недель после того, как соседи-мусульмане показали, что он не имел к данной ссоре никакого отношения. Таким образом, судебное разбирательство по делу Гюля Масиха началось в ноябре 1992 года лишь на основании показаний Саджада Хусайна, и оно завершилось тем, что судья Саргодхи Хан Талиб Хусайн Баллош приговорил Гюля Масиха к смертной казни через повешение и уплате штрафа в размере 5 000 рупий, если Верховный суд утвердит вынесенный приговор. После вынесения приговора Гюль Масих содержался в одиночной камере. В Верховный суд была подана кассационная жалоба, в которой указывалось, что доказательства вины Гюля Масиха недостаточны, что в его случае нарушен принцип презумпции невиновности и что, следовательно, вынесение высшей меры наказания не обосновано.

Согласно другому сообщению, Бхатти Сарвар, молодой 21-летний пакистанец-христианин, работающий вместе с пастором Лиэгатом Пайзером из Филадельфийской церкви Пятидесятницы, был обвинен в том, что 19 июня 1992 года сжег в доме своего дяди экземпляр Корана; обвинявшие его четверо мусульман не являлись свидетелями содеянного. В действительности же в тот день он отправился навестить родственников в своей родной провинции Пенджаб. Его дети, оставшиеся под присмотром его дяди и тети, в их отсутствие разожгли в доме огонь, который охватил несколько находившихся рядом книг. Детям удалось погасить огонь, выбросив горящие книги на улицу.

Вернувшись, тетя обнаружила, что дом окружен толпой разозленных мусульман, которые выкрикивали оскорбления в адрес ее семьи и всей христианской общины Саргхара, обвиняя ее в сожжении и осквернении Корана. Хотя указанный экземпляр Корана так и не был найден, на следующей неделе Бхатти Сарвар был в конечном счете передан в руки полиции его семьей, опасавшейся, что клеветники могут убить его.

В день, когда Бхатти Сарвар предстал перед председателем муниципального комитета, в зале собрались одиннадцать представителей местной христианской общины, около сотни мусульманских руководителей и толпа почти в 2 000 мусульман, требовавших повесить обвиняемого. После ареста Бхатти Сарвару пришлось одиннадцать раз присутствовать на слушании его дела, не будучи представленным адвокатом, причем его семья безрезультатно обращалась к четырем адвокатам Саргхара с просьбой о ведении его защиты. Далее сообщалось, что Бхатти Сарвар намеревался признать себя виновным, несмотря на лживость выдвинутых против него обвинений, чтобы отвести удар от своей семьи. Христиане провинции Синд готовились собрать средства, чтобы нанять адвоката за пределами Саргхара, который согласился бы защищать обвиняемого.

В соответствии с другим сообщением трое молодых христиан - Рехмат Масих, Мансур Масих и Саламат Масих, последнему из которых было всего одиннадцать лет, были арестованы за то, что 9 мая 1993 года они якобы исписали богохульными надписями стены мечети в деревне Ратта Дхотран, хотя двое из них были неграмотными, и с тех пор они находятся под стражей в центральной тюрьме Гиранмала провинции Пенджаб. Обвиненные по статье 295С Уголовного кодекса, эти трое юношей не могли быть освобождены под залог, и им грозила смертная казнь. Также указывается, что они были арестованы в период вражды и столкновений между мусульманами и христианским меньшинством. Их семьи подвергались гонениям, а на одну из христианских церквей было совершено нападение. До настоящего времени ни один из местных адвокатов не решился взять на себя защиту обвиняемых.

Наконец, сообщалось, что представители еще одного религиозного меньшинства Пакистана - индусы - также подвергались серьезному ущемлению их свободы вероисповедания после того, как в декабре 1991 года в Индии была осквернена и разрушена мечеть Бабри. Более 120 индусских храмов и две сикхские "гюрдавара", не говоря уже о таком же количестве жилищ и лавок, были разорены толпой. В результате этих событий пострадало приблизительно 600 семей и погибло несколько десятков человек. Кроме того, в Пакистане нарастает враждебность по отношению к индусам, которые, как сообщалось, жалуются на то, что подвергаются различным формам дискриминации, преследованиям и насильственному обращению в мусульманскую веру".

20. 8 февраля 1994 года правительство Пакистана направило Специальному докладчику следующую информацию:

"Доклад о ходе судебного разбирательства по делу г-на Гюля Масиха"

1. Г-н Гюль Масих, проживающий по адресу: Чак, № 46/НВ, район Саргодхи, был обвинен в высказываниях, оскорбляющих священное имя Пророка. Саджад Хусайн, сын Рахима Бакша (заявитель), проживающий в той же деревне, сделал соответствующее заявление в полицейском участке Сателлит Таун района Саргодхи,

вследствие чего на основании статьи 295С Уголовного кодекса Пакистана против Гюля Масиха было возбуждено уголовное дело. После полицейского расследования дело было передано судье районного суда Саргодхи. Г-н Гюль Масих был признан виновным и приговорен к смертной казни с выплатой штрафа в размере 5 000 рупий. Однако Высокий суд не утвердил вынесенный смертный приговор. Осужденный подал апелляционную жалобу в Высокий суд Лахора.

2. Следует указать, что Гюль Масих был осужден судьей районного суда Саргодхи при соблюдении законности и в соответствии с положениями Уголовного законодательства Пакистана. Все пакистанские граждане, несмотря на их религиозные убеждения, в равной степени подчинены одним и тем же законам и договорам, применяемым в рамках внутригосударственного права".

21. 14 февраля 1994 года правительство Пакистана направило Специальному докладчику свои замечания по упомянутому выше сообщению от 8 ноября 1993 года (см. пункт 9):

"1. Интересы меньшинств защищены следующими статьями Конституции Пакистана:

Статья 20: Каждый гражданин имеет право исповедовать, отправлять и распространять свою религию, а также создавать, использовать и возглавлять религиозные учреждения при условии уважения закона, общественного порядка и морали.

Статья 21: Никто не должен привлекаться к уплате специального налога, предназначенного для распространения или исповедания какой-либо религии, отличной от той, которую он исповедует.

Статья 22: 1) Ни один учащийся какого-либо учебного заведения не должен принуждаться к посещению религиозных учебных курсов, участию в религиозной церемонии или в отправлении культа, если эти курсы, церемония или культ относятся к религии, отличной от той, которую он исповедует.

2) В том что касается религиозных учреждений, не должно проявляться никакой дискриминации в отношении какой-либо общины в плане снижения налогов или освобождения от них.

3) При условии соблюдения закона:

а) никакой религиозной общине или конфессии не может чиниться препятствий в обеспечении религиозного образования своих учеников в учебных заведениях, полностью находящихся в ее ведении; и

- б) никакому гражданину не может быть отказано в приеме в государственное учебное заведение исключительно по соображениям расовой, религиозной, кастовой принадлежности или из-за места его рождения".

Статья 27: Никакой гражданин, компетентный занимать какой-либо государственный пост, не должен при назначении подвергаться дискриминации по соображениям расовой, религиозной, кастовой или половой принадлежности, а также по причине места рождения и проживания.

Статья 36: Государство обязано защищать законные права и интересы меньшинств и обеспечивать их соответствующее представительство в административных органах федерации и провинций.

2. Эти положения четко указывают на то, что Конституция обеспечивает меньшинствам полную защиту и равное обращение без какой-либо предвзятости в отношении цвета кожи, расы или религии.

3. Проблема, связанная с сектой ахмадие, существует уже целое столетие. Она возникла тогда, когда группа верующих во главе с Мирзой Гуламом Ахмадом выступила против того, что пророк Магомет (мир праху его!) был последним пророком, т.е. против догмы, которая является второй по значимости в мусульманской религии наряду с догмой о единственности Бога. Отказ от этой догмы привел к вспышкам насилия против общины ахмадие в 1953 и 1974 годах. Законодательная власть разработала проект закона, который после достижения национального консенсуса принял форму поправки к Конституции, единогласно принятой Национальной ассамблеей в 1974 году. Эта поправка преследовала две цели: а) защитить религиозные чувства мусульман (огромного большинства населения) и б) защитить ахмадие от враждебной реакции, вызванной тем, что исторически считалось отказом от основ мусульманской веры.

4. Бесспорно, вражда между ахмадие и мусульманами не утратила эмоциональности, но не следует отождествлять громкие заявления, сделанные некоторыми отдельными лицами в религиозном контексте, с политикой правительства Пакистана. Очевидно, что жалобы и опасения общины ахмадие основаны скорее на предположениях, нежели на фактах. Утверждение о том, что члены секты ахмадие якобы подвергаются преследованиям, является беспочвенным.

5. Все права и свободы, которые гарантированы меньшинствам Конституцией и законами Пакистана, в равной степени предоставлены и ахмадие как немусульманскому меньшинству. Правительство приняло законодательные и административные меры, необходимые для поддержания мира между сектами.

6. Осуществление любого права никогда не бывает абсолютным. Международный пакт о гражданских и политических правах, в статье 18 которого провозглашается свобода религии и убеждений, в пункте 3 этой же статьи предусматривает:

"Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц".

7. Это положение воспроизводится в пункте 3 статьи 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

8. В Пакистане члены секты ахмадие пользуются всеми гражданскими правами без исключения, включая право голоса. Конфессиональная избирательная система позволяет обеспечить представительство всех меньшинств в органах законодательной власти. Ахмадие, как и представители других меньшинств Пакистана, имеют гарантированную законом полную свободу выражения мнения; об этом свидетельствует тот факт, что меньшинство Ахмадие выпускает самое значительное число публикаций в Пакистане.

9. Это меньшинство не подвергается никакой дискриминации и в области занятости. Многие ахмадие занимают высокие посты в гражданских органах власти и в вооруженных силах Пакистана. Ни один представитель этого меньшинства никогда не был смещен с какой-либо должности за свои религиозные убеждения. Любой, кто хорошо знаком с реальной обстановкой в Пакистане, может подтвердить, что в этой стране не проводится никакой кампании и не существует ни официального, ни какого-либо иного плана преследования ахмадие. Конечно, имеют место отдельные случаи, но они рассматриваются в соответствии с законом.

10. Правительство страны не приняло какого-либо решения, предусматривающего внесение сведений о религиозной принадлежности в национальное удостоверение личности. Речь идет лишь о предложении, которое подлежит рассмотрению. Это предложение пока не принято, и нет никаких оснований считать, что оно будет принято в будущем.

11. Все граждане Пакистана, независимо от их религиозной принадлежности, равны перед законами о богохульстве. Эти законы действуют в отношении всех религий: ислама, христианства, иудаизма и их пророков. Двое верующих – христианин и мусульманин – в настоящее время привлечены к суду на основании указанных законоположений: как сообщалось, христианин богохульствовал на пророка Магомета, а мусульманин – на пророка Иисуса Христа.

12. Законы о богохульстве не направлены ни против христиан, ни какой-либо иной религиозной группы. Не нарушают они и основные свободы. Положения обычного права отражают волю большинства населения. Поскольку большинство пакистанцев – мусульмане, необходимо следить за тем, чтобы оскорбление имен, священных для последователей ислама, в Пакистане не допускалось. Ввиду того, что религиозные чувства дают мощный эмоциональный заряд, при отсутствии соответствующих законодательных положений лица, чувства которых оскорблены, будут в эмоциональном порыве вершить суд самостоятельно, что ни в коем случае нельзя допустить.

13. Относительно упомянутых в сообщении некоторых дел следует уточнить следующее: 14 апреля 1992 года решением председателя Высокого суда Лахора г-ну Ахтару Хамиду Хану было разрешено перед арестом внести залог, и в настоящее время его дело рассматривается не районным судом Мултана, а равнозначным судебным органом Сахивала, где и слушается его дело.

14. Г-н Тахир Икбаль был помещен в центральную тюрьму Кот Лахпат (Лахор) 9 декабря 1990 года (в качестве задержанного по делу FIR № 297/90 от 7 декабря 1990 года на основании статьи 295В Уголовного кодекса Пакистана) за осквернение священного Корана. 20 декабря 1992 года задержанный скончался в центральной тюремной больнице Лахора. В соответствии со статьей 751 правил содержания в пенитенциарных учреждениях Пакистана суд первой инстанции провел судебное расследование для установления причин смерти задержанного. По заключению судебно-медицинского эксперта смерть наступила от "сердечно-легочной недостаточности", но точную причину смерти задержанного можно было установить только путем вскрытия. Однако мать покойного не дала согласия на вскрытие и настоятельно потребовала, чтобы ей передали тело сына для погребения.

15. Гюль Масих (проживает по адресу: Чак, № 46/НВ – район Саргодхи) был обвинен в богохульстве на святого Пророка и в осквернении его священного имени. Саджад Хусайн, сын Рахима Бахша (заявитель), проживающий в той же деревне, сообщил об этом в полицейский участок Сателлит Таун (Саргодха). Вследствие этого на основании статьи 295С Уголовного кодекса против Гюля Масиха было возбуждено уголовное дело. После завершения полицейского расследования дело было передано в районный суд Саргодхи, который признал г-на Гюля Масиха виновным и приговорил его к смертной казни с выплатой штрафа в размере 5 000 рупий. Однако смертный приговор не был утвержден Высоким судом. Поданная осужденным кассационная жалоба находится на рассмотрении Высокого суда Лахора.

16. Следует отметить, что приговор по делу Гюля Масиха был вынесен районным судом Саргодхи с соблюдением установленной процедуры и в соответствии с уголовным законодательством страны. Закон в равной степени обязателен для всех

граждан Пакистана независимо от их религиозных убеждений, и его применение не носит дискриминационного характера.

17. Относительно дела Саламата Масиха, Рехмата Масиха и Мансура Масиха власти Пенджаба сообщили, что Саламат, сын Аллаха Дитты, осужден по делу FIR № 56/93 на основании статьи 295С Уголовного кодекса (полицейский участок Ладхи, район Гуджранвалы). Саламат Масих вместе с Рехматом Масихом, сыном Нанака Масиха, и Мансуром, сыном Нура Масиха, обвинялись в том, что они, по словам очевидцев, сделали на стене мечети в деревне Ратта Дхотран надписи богохульного содержания. Свидетелями содеянного являются, в частности, имам мечети и двое местных жителей, один из которых – автор жалобы, поданной в полицейский участок Ладхи. После предварительного дознания полиция арестовала трех указанных лиц и действовала в соответствии с национальным законодательством. В ходе расследования полиция признала обвиняемых виновными, после чего дело было передано в районный суд Гуджранвалы.

18. По распоряжению проводящего разбирательство судебного органа все трое обвиняемых были подвергнуты предварительному заключению в районную тюрьму Гуджранвалы. Обвиняемый несовершеннолетний Саламат Масих содержался в отсеке тюрьмы, отведенном для несовершеннолетних, т.е. отдельно от взрослых. Решением районного суда Гуджранвалы от 13 ноября 1993 года он был освобожден под залог.

19. Обстоятельства дела Ниамата Ахмера заключаются в следующем: 6 января 1992 года в 10 час. Раззак Масих и Хануке Джиль направились к начальнику районного отдела образования (РОО) в "Пиплз Колони" (Фейсалабад), чтобы встретиться с Ниаматом Ахмером. Ниамат Ахмер и его товарищи должны были побеседовать с начальником РОО в связи с их переводом в другое учебное заведение. Ниамат Ахмер отлучился в туалет. Вскоре его товарищи услышали доносившиеся оттуда громкие крики. Бросившись в туалет, они увидели некоего Фарука Ахмеда (сына Нура Мухаммада, каста шейхов, проживающего по адресу: Чак, № 242/RB), который наносил Ниамату Ахмеру удары ножом. Раззак Масих и Ханук Джиль схватили обвиняемого, державшего в руке окровавленный нож. Ниамат Ахмер скончался на месте от полученных ран. Мотивом данного инцидента послужило то, что, как было заявлено, убитый ранее позволял себе в ходе учебных занятий оскорбительные высказывания в адрес святого Пророка (мир праху его).

20. По заявлению Вакара Ахмера, брата Ниамата Ахмера, проживающего по адресу: 727/F, Гулистан Колони (Фейсалабад), было возбуждено уголовное дело по обвинению в убийстве. После проведения надлежащего расследования 20 января 1992 года обвиняемый предстал перед судом, который в настоящее время проводит разбирательство по его делу.

21. Приведенный выше инцидент – это отдельный поступок одного из фанатиков, который привлечен к судебной ответственности. Утверждения и опасения,

связанные с религиозными преследованиями христиан в Пакистане, являются беспочвенными.

22. Христиане, как пакистанские граждане, имеют право исповедовать свою религию, а также создавать, сохранять свои религиозные учреждения и управлять ими. Кроме того, они должным образом представлены в Национальной ассамблее.

Они в полной мере пользуются свободой выражения мнения как и все остальные граждане страны; кроме того, они, как граждане Пакистана, имеют возможность ссылаться в судах на статью 199 Конституции страны. В Пакистане, как и в любой другой демократической стране, судебные органы являются свободными и решают дела в соответствии с законами страны.

23. Что касается утверждений о дискриминации в отношении индусов и разрушения некоторых индусских храмов в Пакистане, то следует подчеркнуть, что подобные утверждения, касающиеся индусов или каких-либо иных меньшинств, являются безосновательными. Разрушение в Пакистане ряда индусских храмов – это трагический эпизод, обусловленный реакцией народа Пакистана на разрушение исторической мечети Бабри в Индии. Факт преднамеренного разрушения мечети Бабри был подтвержден известным индийским журналистом г-ном Кюльдипом Найаром, который в газете "Нация" от 8 декабря 1992 года писал: "За неделю до происшествия индийские разведывательные службы сообщили премьер-министру г-ну Нарасимаху Рао о том, что мечеть Бабри будет разрушена, но правительство Индии просто-напросто ничего не сделало, чтобы защитить эту мечеть".

24. Стихийная реакция народа в Пакистане (как и в других исламских странах) явилась прямым ответом мусульман, чувства которых были оскорблены разрушением этой мечети; правительство страны ни в коей мере не потворствовало ее всплеску. Нанесение ущерба индусским храмам Пакистана было осуждено всеми видными религиозными, политическими и другими деятелями, в то время как политические партии Индии – например, Бхаратия джаната парти (БДП) (Партия индийского народа) и Шив Сена, – приветствовали разрушение мечети Бабри. Правительство Пакистана немедленно приняло меры к тому, чтобы обеспечить восстановление пострадавших храмов. В некоторых из них восстановительные работы уже завершены, в остальных – еще продолжаются. В отличие от пакистанского правительства, оперативно принявшего соответствующие меры, власти Индии пока еще только обещают восстановить мечеть Бабри.

25. Следует еще раз подчеркнуть, что правительство Пакистана преисполнено решимости защищать и охранять законные права и интересы всех религиозных меньшинств Пакистана".

II. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ ОБЩЕГО ПОРЯДКА, КАСАЮЩИХСЯ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ
НЕТЕРПИМОСТИ И ДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ
УБЕЖДЕНИЙ

22. 21 апреля 1994 года Специальный докладчик направил всем государствам вербальную ноту, в которой он обратил их внимание на резолюцию 1994/18 Комиссии по правам человека и предложил правительствам сообщить ему все новые сведения, относящиеся к его мандату, а также все иные замечания, которые они пожелают высказать в этой связи.

23. Специальный докладчик получил ответы правительств 19 следующих стран: Аргентины, Венесуэлы, Гайаны, Греции, Индонезии, Испании, Катар, Китая, Люксембурга, Марокко, Монако, Румынии, Судана, Филиппин, Хорватии, Швеции, Шри-Ланки, Эфиопии и Ямайки. Учитывая небольшое количество полученных ответов и разнообразный характер переданной информации, Специальный докладчик решил изложить в настоящем докладе соответствующие материалы по каждой из этих стран в отдельности, а не готовить аналитическое резюме по каждой теме, для чего требовалось бы большее число ответов, а также более полная и более точная информация.

24. Кроме того, в тех случаях, когда переданные правительствами ответы были достаточно объемными, Специальный докладчик, руководствуясь публикационными нормативами, составлял по ним краткое изложение (например, в случае Судана). Если же информация затрагивала интересы государств и/или отдельных лиц, докладчик не воспроизводил ее, а рассматривал конфиденциально в качестве утверждения.

25. В большинстве ответов правительств содержались ссылки на соответствующие положения конституций, законодательных и подзаконных актов, и даже на религиозные законы и традиции, касающиеся вопроса о свободе вероисповедания и убеждений; кроме того, были указаны законодательные меры, направленные на борьбу с нетерпимостью и дискриминацией в этой области, и, наконец, направления правительственной политики.

26. Переданная информация касается главным образом следующих вопросов:

а) защиты и поощрения права на свободу мысли, совести, религии или убеждений, а также связанных с ним прав человека, например свободы выражения мнения, информации, собраний, ассоциации и равенства всех перед законом;

б) защиты и поощрения права исповедовать свою религию и убеждения в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении, права на мирные собрания и ассоциации, связанные с религией или убеждениями, права обеспечивать религиозное и нравственное воспитание согласно своим убеждениям и в соответствующих местах, права соблюдать выходные дни, отмечать праздники и совершать церемонии согласно своей религии или убеждениям;

с) предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений и, в частности, защиты от дискриминации в области образования, доступа к государственной службе, трудоустройства, профессиональной деятельности и брака;

д) законодательных положений о нарушениях, затрагивающих убеждения или религиозные чувства, а также защиту мест, церемоний и традиций, связанных с религией или убеждениями;

е) отказа от воинской службы по соображениям совести;

ф) воспитания, в том числе религиозного образования для детей и взрослых, а также положений и практики в этой области;

г) законодательных ограничений вышеупомянутых прав.

АРГЕНТИНА

27. 2 июня 1994 года Постоянное представительство Аргентинской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному докладчику следующую информацию общего порядка:

"Правительство Аргентины вынесло на рассмотрение Национального конгресса законопроект о свободе религии, расширяющий содержание этого права с учетом последующего развития национальной судебной практики, обязательств Аргентины в соответствии с действующими в стране международными договорами о правах человека, а также положений международного обычного права, отраженных в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

Не исключая возможности впоследствии направить Вам полный текст данного законопроекта, мы приводим здесь основные положения этого документа, который в настоящее время находится на рассмотрении Комиссии по иностранным делам и культу в палате депутатов и который уже одобрен Сенатом.

Рассматриваемый законопроект включает 22 статьи, которые сведены в шесть глав, посвященных следующим вопросам: I. Основные принципы; II. Отношения с Римско-католической апостольской церковью; III. Реестр церквей и религиозных конфессий; IV. Консультативный совет по вопросам религии; V. Защита свободы религии; VI. Переходные положения.

В своем нынешнем виде проект предусматривает отступления от действующего в данной области закона № 21 745, одобренного и введенного в силу постановлением № 2037/79 от 10 февраля 1978 года.

В главе I "Основные принципы" вновь утверждается применение принципа свободы религии в Аргентине (статья 1), излагаются связанные в этом принципом права (статья 2), утверждаются права церквей, конфессий и религиозных общин (статья 3), указываются возможные правомерные ограничения свободы религии (статья 4) и приводятся случаи, когда эта свобода не защищена (статья 5). В данном случае содержание права на свободу религии рассматривается в законодательном акте впервые.

Положения статьи 1, в которых вновь утверждается применение принципа свободы религии, основаны на статьях 14 и 20 Конституции Аргентины, закрепляющих право всех граждан страны свободно отправлять культ по своему выбору. В статье 1 также утверждается принцип равенства, провозглашенный в статье 16 Конституции, и запрещается всякое проявление неравенства или дискриминации на основе религиозных убеждений, что соответствует положениям закона № 23 592 о дискриминации от 3 августа 1988 года.

Допустимые исключения из принципа недискриминации изложены в статье 76 Конституции, которая предусматривает, что для выдвижения на пост президента Республики необходимо, среди прочего, принадлежать к Римско-католической апостольской церкви, а в основных законах провинций – например, провинции Катамарка – аналогичное требование предусмотрено для выдвижения на пост губернатора. В этой связи следует указать, что в законе № 23 049 о необходимости пересмотра Конституции непосредственно упоминается статья 76. Необходимо напомнить, что 10 апреля 1994 года состоялись выборы в Учредительное собрание, которое приступит к своей работе 25 мая.

В статье 2 конкретно перечисляются различные аспекты свободы религии, предусмотренные положениями пункта 1 статьи 12 Американской конвенции о правах человека, пункта 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (положения двух этих документов имеют в стране обязательную силу), а также Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

В своей нынешней формулировке данное положение является значительно более конкретным, чем любое другое из существующих в международном праве; кроме того, его преимущество заключается в отсутствии ограниченности. При этом формулировка положений данных документов в отношении содержания свободы религии имеет ряд отличий. Действительно, в пункте 1 статьи 1 законопроекта предусмотрен конкретный случай, когда лицо отказывается от своих религиозных убеждений и не заменяет их другими. Однако, несмотря на небольшие различия в формулировках, международные нормы в конечном счете направлены на достижение одной цели – чтобы "каждый имел право отказаться от какой-либо религии или убеждений, принять новую религию или не исповедовать никакой религии" (см. "Ликвидация всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений", Элизабет

Одио Бенито, Специальный докладчик Комиссии по борьбе против дискриминации и защите меньшинств, Серия исследований № 2, 1989 год, в продаже под № R.89.XIV.3, пункт 21).

Наряду с этим, помимо традиционно признанного права родителей и законных опекунов выбирать для своих детей или воспитанников религиозное воспитание, соответствующее их убеждениям, - подтвержденного, среди прочего, постановлением Верховного суда Аргентины по делу Шварца в 1957 году (постановление № 239:36), - данный законопроект предусматривает и право попечителей.

В этой связи не следует забывать, что статья 14 Конвенции о правах ребенка 1989 года, вступившая в силу в Аргентине 4 января 1991 года, предусматривает, что "государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии", а также "права и обязанности родителей и в соответствующих случаях - законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка".

Статья 3 гласит, что церкви, конфессии и религиозные общины без ущерба для своих последователей пользуются конкретными правами, которые перечислены в ее четырех абзацах и совпадают соответственно с положениями подпунктов a), b), d), i) и g) статьи 6 Декларации 1981 года Организации Объединенных Наций.

В отношении возможных правомерных ограничений свободы религии в статье 4 уточняется: "Осуществление прав, связанных со свободой религии и культа, может быть ограничено лишь в силу права другого лица на осуществление его собственных свобод, а также требований, связанных с поддержанием порядка, здравоохранения и общественной морали".

Эту статью следует рассматривать в свете положений пункта 3 статьи 12 Американской конвенции, пункта 3 статьи 18 Международного пакта, пункта 3 статьи 1 Декларации и пункта 3 статьи 14 Конвенции о правах ребенка, т.е. всех тех положений, в которых содержатся предусмотренные законом ограничения и которые необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, а также основных прав и свобод других людей.

В соответствии с положениями двух других пунктов статьи 4 и с точки зрения закона никто в силу своих религиозных убеждений не освобождается от выполнения государственных обязанностей, предусмотренных Конституцией или законодательством; с другой стороны, пользование правом на отказ от воинской службы по соображениям совести регулируется специальным законом, что свидетельствует о намерении властей гарантировать это право.

В данном законе определяется его сфера применения и уточняется, что он не направлен на защиту "деятельности и образований, связанных с изучением

астрофизических, психических и парапсихологических явлений, исследованиями в области прорицания и астрологии, а также с распространением чисто философских, гуманистических, спиритуалистических ценностей или сатанинских обрядов, либо с опытами, которые могут проводиться в данной области". Не вдаваясь в подробности сложных и трудноразрешимых проблем, связанных с определением понятия "религия", данный законопроект устанавливает определенные границы, за пределами которых находятся упомянутые выше виды деятельности.

Законопроект аналогичным образом предусматривает, что он "также не обеспечивает защиту от возможного публичного использования названий, внешних знаков или эмблем, обычно являющихся атрибутами какой-либо церкви или религиозной конфессии, какой-либо иной церковью, помимо той, которая имеет право на их использование, при отсутствии четко выраженного согласия заинтересованной стороны". Таким образом, в сферу применения данного закона не входит неправомерное использование знаков, что дает заинтересованной стороне законное основание добиться восстановления своего права в судебном порядке.

В главе II законопроекта рассматриваются взаимоотношения между государством и Римско-католической апостольской церковью, исходя из того, что они будут строиться, как и в настоящее время, на принципах самостоятельности и сотрудничества, сформулированных в соглашении между Святым Престолом и Аргентинской Республикой от 10 октября 1966 года и закреплённых законом № 17 032.

Глава III посвящена реестру церквей и религиозных конфессий; в ней предлагаются коренные преобразования действующего законодательства, которое фактически ограничивается более или менее строгой компиляцией положений, содержащихся в постановлениях № 1127/59, 3446/62 и 7110/63.

Статья 7, предусматривающая, что "церкви, религиозные общины и конфессии, занесенные в реестр министерства иностранных дел и культуры, имеют статус юридического лица как такового", является важной в силу ее новаторского характера. В ней также говорится, что "внесение в означенный реестр не является обязательным" и что, "если какое-либо образование не внесено в реестр, это не лишает его свободы ассоциации, его членов - признанных за ними настоящим законом прав, а государство - полномочий по осуществлению контрольных функций".

Данный законопроект полностью изменяет существующий порядок, опирающийся на положения закона № 21 745 и постановления № 2037/79, согласно которому все действующие в стране религиозные организации должны быть зарегистрированы. В этом смысле регистрация является не только непременным условием всякой деятельности, но и зависит от признания соответствующей ассоциации государством, обуславливает предоставление ей статуса юридического лица или даже создание и существование такой ассоциации как субъекта права, из чего можно заключить, что

только признание со стороны государства дает право на создание религиозной ассоциации и что существовать на его территории могут только признанные и зарегистрированные религиозные течения.

В рассматриваемом же законопроекте, напротив, занесение в реестр означает предоставление статуса юридического лица по смыслу пункта 3 статьи 33 Гражданского кодекса. Факультативный характер регистрации с вытекающим из него правом воздерживаться от нее объясняется в данном случае не запретом на исповедание какой-либо религии, а лишь тем, что объединения верующих и служителей культа рассматриваются как группы лиц, осуществляющих свое право на свободу религии, что не обеспечивает им иммунитета от осуществляемых государством контрольных функций.

В статье 8 изложены директивы, которыми должны руководствоваться органы исполнительной власти при установлении порядка регистрации. В материальном плане ходатайствующая о регистрации церковь или религиозная община должна отвечать, по крайней мере, одному из следующих условий: а) доказать свое фактическое присутствие не менее чем в трех провинциях или департаментах страны; б) представлять какую-либо церковь или официальную религиозную конфессию государства, имеющего дипломатические отношения с Аргентинской Республикой, или представительство в Аргентине какого-либо патриархата, резиденция которого находится за рубежом; с) подтвердить значительную давность своего существования в стране; d) подтвердить, что число верующих в охваченной ее деятельностью провинции/провинциях составляет не менее 10% общей численности населения.

Важное изменение, внесенное данным документом в существующий порядок, заключается в том, что в предлагаемый реестр не предусматривается вносить различных образований одного верования. В пункте 6 статьи 8 четко указано, что "в реестр не вносятся ассоциации или образования, не имеющие строго религиозного характера, а также образования в области культуры, обучения, оказания услуг или содействия, даже если причиной их создания послужило вероисповедание их членов либо стремление обнародовать или распространять религиозные верования, без ущерба для права внесенных в реестр церковей или конфессий организовывать такие ассоциации, создавать их или управлять ими".

Согласно пункту 7 статьи 8, исключение из реестра может производиться только по просьбе заинтересованной стороны, а также по решению судебного или административного органа на основании результатов разбирательства, в ходе которого гарантируется право на защиту. Кроме того, уточняется, что если аннулирование регистрации является слишком жесткой мерой пресечения для совершенного проступка, то на основании результатов того же административного расследования курирующий орган может применить иные санкции (предупреждение или приостановка регистрации).

Безусловно, факультативный характер регистрации свидетельствует о либерализме, сочетающемся со свободой религии, однако внесение в реестр обеспечивает церквям, общинам и религиозным конфессиям целый ряд преимуществ, закрепленных в статье 9: пользование предусмотренными законом налоговыми преимуществами и льготами, получение статуса общественной организации, обеспечение неприкосновенности и неотторжимости культовых помещений и объектов и т.д. Кроме того, статья 10 предусматривает для зарегистрированных конфессий самостоятельность в организационном плане.

Критерий определения присутствия какой-либо религиозной конфессии в стране, упомянутый в пункте 1 статьи 8, содержится в статье 1, согласно которой органы исполнительной власти обладают дискреционными полномочиями заключать соглашения о сотрудничестве с "внесенными в реестр конфессиями, которые своим повсеместным присутствием в мире, своей традиционно осуществляемой в стране деятельностью, неизменностью своей веры и численностью своих последователей обеспечивают гарантии постоянства в стране", с последующим утверждением этих соглашений законодательной властью, если они в полной мере не относятся к компетенции исполнительной власти.

В главе IV законопроекта предусмотрено создание почетного консультативного совета по делам религии при министерстве иностранных дел и культуры, в составе которого будут максимально полно представлены существующие в стране религиозные верования и который будет выполнять консультативные функции при государственных органах и отдельных лицах, а также участвовать в разработке и изменении порядка применения положений рассматриваемого закона. Члены совета будут назначаться министром иностранных дел и культуры на трехлетний срок после консультации с основными религиозными конфессиями и при условии отсутствия с их стороны возражений относительно кандидатур членов совета, назначенных из числа их последователей, даже если эти члены участвуют в работе совета в своем личном качестве.

В главе V, предусматривающей защиту свободы религии, регулируется порядок обжалования в рамках ампаро действий государственных властей или отдельных лиц. Положения главы V в этой связи напоминают содержание статьи 1 закона № 16 986 о процедуре ампаро и предусматривают, что судебные органы, специализирующиеся на разрешении федеральных гражданских и торговых споров, могут сталкиваться с рассмотрением дел в области религии.

Переходные положения главы VI касаются церкви и религиозных конфессий, внесенных в реестр на основании закона № 21 745, которые по истечении двух месяцев со дня вступления в силу настоящего закона могут ходатайствовать об их внесении в реестр, учрежденный настоящим законом, если они удовлетворяют требуемым условиям. Однако от этой процедуры освобождаются конфессии, число

последователей которых составляет не менее 5 000 и которые не прекращали свою деятельность с момента их внесения в предыдущий реестр.

Статья 18 гласит, что религиозные конфессии, которые на момент вступления в силу нового закона имеют статус юридического лица в качестве гражданской или иной ассоциации, т.е. в качестве, не соответствующем их религиозному профилю, и заносятся в новый реестр, имеют право оформить передачу закрепленного за ассоциацией имущества в свою пользу, освобождаясь при этом от уплаты пошлин и налогов, которыми облагаются операции по передаче или уступке имущества, если их руководящие органы дадут на это согласие и если передача будет осуществлена в течение года со дня вступления в силу настоящего закона.

Относительно влияния нового закона на действующее законодательство уточняется, что он содержит отступления от закона № 21745 и вносит изменения в статью 2346 Гражданского кодекса, в которой термин 'инакомыслящие' заменен словами 'церкви', 'религиозные общины или конфессии', а также в статью 3740 этого же кодекса, в которой термин 'священник-протестант' заменен термином 'служитель культа'".

КИТАЙ

28. 10 июня 1994 года Постоянное представительство Китайской Народной Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве передало Специальному докладчику следующую информацию общего порядка:

"Граждане Китая пользуются свободой религии без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов, коллектива или отдельных лиц. И верующие, и неверующие граждане страны равны политически и перед законом. Они имеют равные права и должны нести равные обязанности, предусмотренные Конституцией. По данному вопросу в Основном законе содержатся конкретные положения. Статья 36 Конституции Китайской Народной Республики гласит: "Граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания. Никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или неискповедание религии". Кроме того, закон об автономных областях национальных меньшинств, Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, Избирательный кодекс и Устав вооруженных сил, закон об обязательном образовании и закон об организации сельских комитетов содержат четкие и конкретные положения, предусматривающие защиту свободы вероисповедания и равноправие верующих граждан. В отношении нарушения религиозных прав статья 147 Уголовного кодекса предусматривает: "Государственные должностные лица, совершающие серьезные нарушения свободы вероисповедания граждан или обычаев национальных меньшинств, могут наказываться лишением свободы сроком до двух лет. Лица, которые силой препятствуют законному отправлению религиозных обрядов,

требуют от верующих отказаться от своей религии, принуждают граждан исповедовать какую-либо религию, незаконно закрывают или разрушают легально действующие культовые места или другие религиозные сооружения, нарушают демократические права, личные свободы и пренебрегают своими обязанностями, преследуются по закону". Упомянутые выше кодексы и постановления являются правовыми гарантиями уважения и защиты свободы вероисповедания граждан.

Китайское правительство всегда уважало и защищало право и свободу вероисповедания граждан. В январе 1991 года оно ввело в действие постановление, регламентирующее религиозную деятельность иностранных граждан, проживающих на территории Китайской Народной Республики, а также постановление о культовых местах. Принятие этих двух постановлений придает еще более упорядоченный и законный характер политике Китая в области религии, а также способствует проведению в этой области общей справедливой политики соответствующими государственными органами и их сотрудниками.

В течение многих лет правительство предпринимает энергичные усилия по поощрению и защите развития религии в Китае. В нем насчитывается 47 религиозных учебных заведений, к числу которых относятся буддийские институты, мусульманские школы, факультет протестантской теологии в Нанкине, католические философско-теологические институты, таоистские институты. С 1980 года в этих учебных заведениях было подготовлено около 2 000 дипломированных выпускников, а также более 100 студентов отправлено для продолжения обучения в 12 стран и регионов мира. Каждое из религиозных направлений выпускает собственные публикации или религиозные тексты. Например, тираж библии составил более 9 млн. экземпляров. В настоящее время в Китае в области религии занято 200 000 человек. Наряду с этим все крупные исследовательские институты, занимающиеся социологическими и естественнонаучными проблемами, а также высшие учебные заведения насчитывают целый ряд специалистов, ведущих изыскания и разработки в области религии.

Китайское правительство провело комплекс разъяснительных мероприятий, направленных на то, чтобы донести до всего общества в целом важность свободы вероисповедания граждан. Например, несколько глав в школьных учебниках посвящены исключительно политике Китая по обеспечению свободы религии.

В 1993 году в материалы конкурсных экзаменов для поступающих в высшие учебные заведения был включен вопрос о политике в области свободы вероисповедания. Благодаря справедливости такой политики правительства и ее строгому проведению в жизнь религиозная деятельность смогла продолжаться и развиваться наряду с расширением международных контактов и при поддержке религии со стороны всего общества".

ХОРВАТИЯ

29. 16 июня 1994 года министерство иностранных дел Республики Хорватии направило Специальному докладчику следующую информацию:

"Конституция Республики Хорватии (глава III "Основные свободы и права человека"), Конституционный закон о правах и свободах человека, а также о правах национальных и этнических общин и меньшинств наряду с другими законодательными актами, к числу которых относится Уголовный кодекс, гарантируют основные свободы и права человека для всех без каких-либо различий на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национальной или социальной принадлежности, состояния, рождения, образования или иного обстоятельства. Осуществление основных свобод и прав человека может быть ограничено только на основании закона в целях обеспечения основных прав и свобод других людей и поддержания общественного порядка, морали и здоровья. Даже в случае возникновения конфликта или появления прямой угрозы независимости и единству Республики Хорватии или в периоды стихийных бедствий ограничения, которые могут быть введены, не должны порождать дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, языка, национального или социального происхождения, а также приводить к ограничению права на свободу мнения, совести и религии или к отступлению от этого права.

Статья 40 Конституции гарантирует право на свободу совести и религии, а также право публично исповедовать свою религию или другие убеждения. Религиозные общины могут свободно проводить публичные религиозные службы, открывать школы и социальные учреждения. С 1991 года в начальных и средних школах введено факультативное преподавание религиозных дисциплин. В 1992/93 учебном году последователи целого ряда религий, включая католическую церковь, сербскую православную церковь, мусульманскую общину, еврейскую общину, адвентистскую церковь, церковь Иисуса Христа, евангелическую церковь, баптистскую церковь и церковь Бога, смогли осуществлять религиозное обучение согласно своему вероисповеданию. Эта учебная программа финансировалась правительством Хорватии.

Защиту гарантированных Конституцией прав и свобод человека осуществляет Конституционный суд Республики Хорватии. Этот суд уже вынес ряд решений, на основании которых в законы, не соответствующие Конституции и гарантированным правам человека, были внесены поправки.

Чтобы обеспечить осуществление права на проведение религиозных служб, Конституционный суд отменил статью 27 Кодекса о семье и разрешил вступающим в брак лицам венчаться в церкви до совершения гражданской процедуры.

Статья 47 Конституции гарантирует право на освобождение от воинской службы по соображениям совести всем лицам, которые в силу своих религиозных или моральных убеждений отказываются от несения службы в рядах вооруженных сил.

Для обеспечения контроля за надлежащим применением статьи 47 Конституционный суд провел обсуждение ряда статей закона о национальной обороне.

Несмотря на предпринятые усилия по обеспечению равенства всех религий и поощрению этнической и религиозной терпимости, Республика Хорватия жестоко пострадала от агрессии со стороны сербов, которая повлекла за собой нарушение гарантированных Конституцией прав и свобод человека многих граждан Хорватии. Республика Хорватия явилась жертвой чудовищного преступления - "этнической чистки", а также кампании по преднамеренному разжиганию национальной и религиозной розни, подогреваемой сербскими экстремистами и так называемой Союзной Республикой Югославией (Сербией и Черногорией). Объектами нарушений явились культовые учреждения Республики Хорватии; по неполным сведениям (часть хорватской территории неподконтрольна правительству Хорватии), 574 таких сооружения были повреждены или разрушены сербскими экстремистами и югославской армией.

Правительство Республики Хорватии ведет активную борьбу с предрассудками для восстановления гармонии в межнациональных отношениях, а также для поощрения терпимости и понимания со стороны всех граждан Хорватии, в частности между хорватами и частью сербского меньшинства Хорватии. Чтобы способствовать взаимопониманию, терпимости и уважению свободы вероисповедания и убеждений, оно, среди прочего, организует проведение дискуссий, семинаров, "круглых столов", коллоквиумов и религиозных мероприятий".

ИСПАНИЯ

30. 15 июня 1994 года Постоянное представительство Испании при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве передало Специальному докладчику сообщение Генерального управления по делам религии при Министерстве юстиции и внутренних дел от 24 мая 1994 года, в котором указывалось следующее:

"Гарантии свободы совести, религии и вероисповедания, предоставленные испанским государством отдельным лицам и религиозным общинам, к которым они относятся, закреплены в Конституции Испании 1978 года и дополняющих ее законодательных актах, наиболее важным из которых является органический закон о свободе вероисповедания от 5 июля 1980 года.

Конституционный правопорядок закрепляет принципы свободы вероисповедания и равенства религий, на которых строятся взаимоотношения между государством и гражданами, с одной стороны, а также между государством и религиозными конфессиями, с другой стороны, причем ограничение этих принципов может быть продиктовано только необходимостью соблюдения прав других и поддержания общественного порядка в демократическом и плюралистическом обществе. Свобода мысли и совести, равно как и свобода вероисповедания, относятся к числу

гражданских свобод и основных прав, которые государственные власти обязаны соблюдать, и в случае их нарушения в Конституционный суд по процедуре ампаро может быть подана соответствующая жалоба.

Право на свободу вероисповедания находит свое отражение в возможности каждого лица исповедовать какое-либо религиозное верование, изменять его или отречься от него, включая право не исповедовать никакой религии, не подвергаясь при этом принуждению, а также быть свободным от обязанности заявлять о своих идеологических или религиозных взглядах или убеждениях, не исповедовать никакой религии и не изучать религиозные дисциплины против своей воли, а также не подвергаться дискриминации по причине исповедуемой им религии или по причине того, что оно не исповедует никакой религии.

Эти законодательные положения защищают право на свободу вероисповедания, гарантируют его осуществление и препятствуют проявлению религиозной нетерпимости. Тем не менее свобода вероисповедания может быть ущемлена действиями отдельных граждан или различных религиозных образований; в каждом известном случае это приводит не только к принятию предусмотренных законом административных мер, но и к возбуждению разбирательства или судебного преследования. Например, министерство юстиции неоднократно обращалось к Генеральному прокурору с просьбой провести расследование и в случае необходимости привлечь к судебной ответственности тех, кто виновен в совершенных в данной области правонарушениях, в частности различных группировок, связанных с сектами.

Те отношения сотрудничества, которые государство согласно Конституции поддерживает с различными религиозными конфессиями, являются нормальными и стабильными, что способствует не только достижению взаимовыгодных целей, но и обеспечению взаимопонимания, терпимости и уважения свободы вероисповедания. В этом же заключается предмет деятельности и Консультативной комиссии по свободе религии – исследовательского, информационного и консультационного органа, в состав которого входят представители основных религиозных конфессий, специалисты по вопросам религии и представители органов управления".

ЭФИОПИЯ

31. 21 июня 1994 года Постоянное представительство переходного правительства Эфиопии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному докладчику следующую информацию общего порядка:

"В Эфиопии церковь отделена от государства; Хартия Эфиопии на переходный период, основанная на Всеобщей декларации прав человека, признает все права личности без каких-либо ограничений. В соответствии со статьей 1 Хартии каждый пользуется свободой совести, выражения мнения, ассоциации и мирных собраний.

В проекте конституции также закреплена свобода совести граждан. Для обеспечения гарантии прав личности и верховенства законности в стране введена независимая судебная власть".

ГРЕЦИЯ

32. 14 сентября 1994 года Постоянное представительство Греции при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве передало Специальному докладчику два сообщения – министерства образования и министерства юстиции, в которых указывалось следующее:

А. Ответ министерства образования

В Греции последователи основной религии не проявляют никакого насилия в отношении других верующих.

В соответствии с положениями законов 1771/1988 и 1566/1985 преподавателям-нехристианам разрешается работать в государственных учебных заведениях.

Согласно законам 1363/1938, 1672/1939 и Королевскому указу 20.5/2.61939 другим конфессиям, отличным от православной церкви, также разрешается иметь места для проведения молебнов.

Ни одна из относящихся к православной церкви организаций не препятствует осуществлению права на свободу вероисповедания каким-либо лицом, являющимся последователем иной веры.

В. Ответ министерства юстиции

1. Конституция Греции гарантирует равенство граждан в осуществлении прав человека и основных свобод. В целом полная защита этих прав предоставлена всем лицам без различия национальности, расы, языка, религиозных или политических убеждений.

2. В частности, положения пункта 1 статьи 5 гарантируют право на свободное развитие личности и на свободное участие в социальной, экономической и политической жизни страны, если осуществление этого права не наносит ущерба правам других лиц, не противоречит Конституции и нормам нравственности.

3. Кроме того, статья 13 гарантирует свободу религии, которая включает в себя свободу вероисповедания и отправления какого-либо культа. Свобода религии обеспечивается не только гражданам Греции, но и любому лицу, находящемуся на греческой территории.

Статья 13 гласит:

1. Свобода вероисповедания нерушима. Пользование правами личности и политическими правами не зависит от религиозных верований каждого.

2. Каждая известная религия является свободной; отправление ее обрядов осуществляется беспрепятственно и под защитой закона. Отправление культа не должно посягать на общественный порядок и нравственность. Прозелитизм запрещается.

3. Служители культа всех известных религий в равной степени находятся под наблюдением государства и несут перед ним те же обязанности, что и служители основной религии.

4. Никто не может освобождаться от исполнения своих обязанностей перед государством или отказываться от соблюдения законов на основании своих религиозных убеждений.

Вышеупомянутые конституционные положения со всей очевидностью подтверждают, что свобода религии защищена, если речь идет о каком-либо известном культе, если его отправление не наносит ущерба общественному порядку или нравственности и если его последователи не занимаются прозелитизмом, который недвусмысленно запрещен законом.

Согласно положениям законов 1363/1938 и 1672/1939, прозелитизм заключается в "попытках прямо или косвенно повлиять на религиозное сознание какого-либо лица, исповедующего другую религию, чтобы отвлечь его от своих убеждений путем различных предложений или обещаний... , прибегая для этого к обману, пользуясь неопытностью и доверчивостью указанного лица или злоупотребляя его нуждами, его слабоумием или наивностью".

4. Следует добавить, что Греция ратифицировала почти все международные конвенции о правах человека. В этой связи можно упомянуть Европейскую конвенцию 1950 года о защите прав человека и основных свобод, статья 14 которой, в частности, предусматривает, что пользование правами и свободами, изложенными в указанной Конвенции, гарантируется без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: пола, расы, цвета кожи, языка, религии и т.д. Наряду с этим Греция ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, открытую для подписания 7 марта 1966 года. Упомянутые выше международные конвенции с момента их ратификации являются составной частью внутригосударственного права и применяются *ipso jure* судебными органами и властями Греции; обязательный характер их положений усиливается содержанием пункта 1 статьи 28 Конституции, который гласит:

"1. Общепринятые нормы международного права и международные договоры, ратифицированные законодательной властью и вступившие в силу согласно положениям каждого из них, являются составной частью внутригосударственного права Греции и в случае коллизии имеют преимущественную силу перед любым положением внутреннего законодательства. Применение норм общего международного права и международных договоров в отношении иностранных граждан всегда производится на условиях взаимности".

Таким образом, все лица, подсудные греческим судам, независимо от того, являются ли они гражданами Греции или другой страны, находятся под защитой вышеупомянутых положений внутреннего и международного права, что позволяет им в случае нарушения этих положений подать жалобу в компетентный судебный орган.

Закон 927/1979 "О пресечении происков или действий, направленных на проявление расовой дискриминации" обеспечивает аналогичную правовую защиту от дискриминации. Помимо дискриминации на основе религии положениями статьи 24 закона 1919/1984 регулируются вопросы, касающиеся дискриминации по признаку расы или национального происхождения.

Вышеуказанные законодательные положения предусматривают наказание в виде тюремного заключения и штрафа для каждого лица, которое:

а) в устной форме, через прессу, с помощью письменных материалов, иллюстраций или любыми иными средствами публично и преднамеренно подстрекает к проискам или действиям, способным вызвать дискриминацию, ненависть или насилие между лицами или группами исключительно на основании их расовой, национальной или религиозной принадлежности;

б) создает организации или входит в группы, пропагандирующие расовую дискриминацию или осуществляющие любую другую деятельность, направленную на проявление такой дискриминации;

с) устно, через прессу, в письменной форме, посредством иллюстраций или любым иным способом наносит какому-либо лицу или группе публичное оскорбление, связанное с расой, национальным происхождением или религиозной принадлежностью;

д) в нарушение своих профессиональных обязанностей отказывается предоставлять товары или услуги какому-либо лицу исключительно по причине его расы, национального происхождения или религиозной принадлежности либо выдвигает при этом условия, связанные с расой, национальным происхождением или религиозной принадлежностью указанного лица.

5. Если государственные служащие при исполнении своих обязанностей нарушают вышеупомянутые положения, то и они, и само государство должны нести за это

ответственность. К указанным лицам применяются дисциплинарные меры наказания, причем законодательством не исключается и привлечение их к уголовной ответственности.

В целом гражданская ответственность лежит на государстве. Применение положений, регулирующих гражданскую ответственность государства, не зависит от проступка (злого умысла или небрежности) служащего, допустившего бездействие или совершившего противоправное и предосудительное деяние".

ГАЙАНА

33. 17 июня 1994 года Постоянное представительство Республики Гайаны при Центральном учреждении Организации Объединенных Наций направило Специальному докладчику следующую информацию общего порядка:

"Правительство считает своим долгом указать, что пункт 1 статьи 145 Конституции Кооперативной Республики Гайаны гарантирует каждому свободу совести. В данном пункте уточняется, что эта свобода включает свободу мысли и религии, свободу менять религию и свободу исповедовать свою религию и убеждения в отправлении культа, учении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов. Ниже приводится текст статьи 145.

Фактически то, что основные религиозные праздники различных конфессий правительство ежегодно объявляет выходными днями, свидетельствует о соблюдении этих положений.

Кроме того, правительство хотело бы подчеркнуть, что граждане Гайаны исповедуют свою религию в обстановке миролюбия и надлежащего уважения верований другого.

С удовлетворением отмечая, что Комиссия по правам человека рассматривает данный вопрос, правительство вновь заявляет о своей поддержке резолюции 1994/18.

Защита свободы совести (статья 145 Конституции)

145. 1) Свобода совести любого лица может быть ущемлена только с его согласия. Для целей настоящей статьи данная свобода включает свободу мысли и религии, свободу менять религию или убеждения, а также свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, учении, выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

2) Никакой религиозной общине не должно чиниться препятствий в осуществлении религиозного воспитания своих членов.

3) Каждый, кто посещает какое-либо учебное заведение, не может принуждаться к изучению религиозных дисциплин, участию или присутствию на какой-либо религиозной церемонии или к совершению какого-либо ритуального обряда, не соответствующего исповедуемой им религии (для несовершеннолетних в возрасте моложе 18 лет - только с согласия опекуна).

4) Никто не должен принуждаться к принесению какой-либо клятвы, противоречащей его религии или убеждениям, или же к принесению ее способом, им противоречащим.

5) Ничто из того, что предусмотрено в каком-либо законе или совершено в соответствии с этим законом, не может рассматриваться как несовместимое с настоящей статьей или противоречащее ей, если в данном законе предусматриваются меры, которые:

a) являются разумно необходимыми:

i) в интересах обороноспособности, безопасности, порядка, общественной морали или здоровья; или

ii) для защиты прав и свобод других, включая право соблюдать и проповедовать любую религию, не подвергаясь вмешательству со стороны последователей какой-либо другой религии; или

b) устанавливают обязательные для учебных заведений нормы и требования, включая те, которые касаются любого вида обучения (помимо религиозного), предоставляемого в этих учреждениях.

6) В настоящей статье под религией понимается всякая религиозная конфессия, и связанные с нею выражения толкуются исходя из этого понимания".

ИНДОНЕЗИЯ

34. 27 июня 1994 года Постоянное представительство Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному докладчику следующую информацию общего порядка:

"Прежде чем рассматривать вопрос об осуществлении Декларации в Индонезии, следует напомнить, что Индонезия – крупнейшее в мире государство-архипелаг с населением около 190 млн. человек, на территории которого проживают сотни этнических групп, исповедующих многочисленные религии и верования, – безоговорочно поддерживает основной принцип, согласно которому религиозная терпимость является фундаментом единства индонезийского народа. В Индонезии не существует понятий большинства и меньшинства, как об этом свидетельствуют положения Конституции и повседневная жизнь страны. Величайшим благом для Индонезии является то, что в культурной жизни ее разнородного населения глубоко укоренился дух религиозной терпимости. Поэтому вполне естественно, что провозглашенное в 1945 году новое индонезийское государство укрепило эту единую и вместе с тем многообразную культуру, проводя в области религии политику, уважающую и полностью гарантирующую свободу вероисповедания и убеждений. Эта

политика четко отражена в "Панча шила" (пяти основных философских принципах государства), Конституции Индонезии 1945 года и ряде соответствующих актов национального законодательства.

В "Панча шила", философской основе индонезийского государства, включающей пять неразрывно и тесно связанных принципов, утверждается в первую очередь принцип единобожия. Согласно этому принципу, исповедуемые в Индонезии различные религии и верования должны опираться на основополагающее кредо – веру во всемогущего, единого и высшего бога. Квинтэссенцией этого принципа является то, что в Индонезии каждый человек, независимо от исповедуемой им религии и веры, уважает все остальные верования и убеждения во имя гармонии, терпимости и мира. Важно также и то, что свобода вероисповедания и убеждений гарантируется и поощряется государством. Кроме того, данный принцип закреплен в Конституции 1945 года, в частности в пункте 2 статьи 29, который гласит: "Государство гарантирует каждому гражданину свободу исповедовать свою собственную религию и действовать в соответствии с ее догмами и верованиями".

Хотя основные принципы, обеспечивающие уважение и гарантию свободы религии и убеждений, подробно не изложены в Конституции, народ и правительство Индонезии горды тем, что принцип религиозной терпимости, являющийся жизненно важным для сосуществования различных религий и убеждений в Индонезии, включен также и в Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, которая была принята через несколько лет после вступления в силу Конституции 1945 года.

Правительство принимает административные и судебные меры, необходимые для претворения в жизнь директив государственной политики, разрабатываемых каждые пять лет, а также философских принципов государства, провозглашенных в Конституции 1945 года. В соответствии с директивами на 1993–1998 годы одной из основных целей развития в области религии является улучшение качества духовной и религиозной жизни народа для привнесения гармонии, терпимости и уравновешенности в жизнь людей; наряду с этим и каждый в отдельности должен стремиться к данной цели в своих взаимоотношениях с обществом, окружающей средой и богом.

Достижению указанной цели способствуют различные базовые программы, осуществление которых должно координироваться министерством по делам религии. Это – следующие программы:

1. Программа совершенствования структур религиозной жизни;
2. Программа по информации и ориентации в области религии;
3. Программа улучшения обслуживания при совершении паломничества;

4. Программа организации преподавания религиозных дисциплин в начальных и средних школах;
5. Программа организации преподавания религиозных дисциплин в высших учебных заведениях;
6. Программа обучения и подготовки служителей культа;
7. Программа, касающаяся роли женщины;
8. Программа исследований по проблемам религии.

Помимо этого, правительство дало распоряжение министерству образования о введении обязательных курсов религиозных дисциплин в программы национальных учебных заведений от начальной школы до университета включительно. Несмотря на то, что частные учреждения обладают широкими возможностями создания учебных заведений, ориентированных на какую-либо определенную религию, им запрещается отказывать в приеме в эти учебные заведения учащимся или студентам, исповедующим другие религии.

Следует отметить, что в базовых программах основное внимание уделяется той важной роли, которую играет образование в комплексе мер, принятых для достижения цели, которая поставлена директивами государственной политики. В этой связи обучение – будь то с точки зрения исключительно учебных программ или в более широком контексте развития нации – является наиболее эффективным средством информирования граждан, в частности молодежи, о той важности, которую в рамках сохранения культурного наследия индонезийского народа приобретают полное уважение и терпимость по отношению других религий и их последователей.

В этой связи правительство Республики Индонезии безоговорочно поддерживает вывод, сделанный Специальным докладчиком в его докладе, представленном пятидесятой сессии Комиссии по правам человека, в котором он, в частности, указал следующее:

"Образование могло бы стать важнейшим средством борьбы против дискриминации и нетерпимости. Оно могло бы решающим образом способствовать восприятию ценностей, ориентированных на права человека, а также выработке на уровне как индивидуального, так и коллективного сознания подходов и видов поведения, основанных на терпимости и недискриминации, участвуя таким образом в распространении культуры прав человека. Место школы в системе воспитания является ключевым, поэтому следовало бы уделять во всем мире особое внимание содержанию школьных учебных программ по вопросам религиозной свободы или терпимости. Специальный докладчик глубоко убежден в том, что устойчивый прогресс в области терпимости и

недискриминации в связи с религией или убеждениями мог бы в первую очередь быть достигнут благодаря школе".

Наряду с этим правительство Республики Индонезии полностью одобряет проект обследования по вопросу о возможном составлении школьной программы или международной учебной стратегии, направленной на борьбу с религиозной нетерпимостью. В этой связи могли бы быть использованы позитивные результаты, полученные всеми теми государствами, которые беспокоит данная проблема, что явилось бы важным вкладом в разработку такой программы или стратегии.

Индонезия могла бы поделиться опытом, накопленным ею в деле поддержания гармонии и религиозной терпимости как социальных ценностей. Меры, направленные на мобилизацию общественного мнения и защиту этих ценностей, принимаются прежде всего в интересах детей и молодежи – будущих защитников этих ценностей. Помимо официальных педагогических учреждений, важная роль в данной области принадлежит также родителям, руководителям молодежных движений, местным общественным организациям и традиционным религиозным интернатам.

В заключение следует подчеркнуть, что, поскольку религиозная терпимость и ее дальнейшее усиление, а также полное осуществление свободы религии и убеждений являются одним из элементов государственной идеологии и Конституции 1945 года, правительство Республики Индонезии будет и впредь принимать необходимые меры для поощрения и эффективной защиты свободы религии и убеждений и обеспечения религиозной терпимости".

ЯМАЙКА

35. 8 августа 1994 года Постоянное представительство Ямайки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному докладчику следующие замечания Управления Генерального прокурора и министра юстиции:

"В области осуществления Декларации 1981 года основным законодательным актом Ямайки является Конституция (статья 21), которая гласит:

1) Никто не может быть ограничен в пользовании свободой совести иначе, как по его согласию; для целей настоящей статьи эта свобода включает свободу мысли и религии, свободу менять религию и убеждения и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, учении, выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

2) Никакое лицо, посещающее учебное заведение, не должно, если только оно на это не согласно, в обязательном порядке изучать религиозные дисциплины, принимать

участие или присутствовать на каком-либо религиозном обряде или исповедовать какую-либо веру, если такое обучение, обряд или вероисповедание относятся к религии, церкви или культуре, последователем которых оно не является (для несовершеннолетних требуется согласие одного из родителей или опекуна).

3) Изменения в учредительные документы какой-либо церкви или культа могут вноситься только с согласия руководящего органа этой церкви или культа.

4) Никакой церкви или культу не должно чиниться препятствий в организации религиозного обучения последователей этой церкви или культа независимо от того, получает ли эта церковь или культ правительственные субсидии, кредиты или иную финансовую помощь для частичной или полной оплаты стоимости такого обучения.

5) Никто не обязан приносить какую-либо клятву, противоречащую его религии или верованию, либо приносить ее способом, противоречащим его религии или верованию.

6) Никакое законоположение и никакое деяние, совершенные согласно какому-либо закону, не рассматриваются как несовместимые с настоящей статьей или противоречащие ей, если в указанном законе предусмотрены положения, необходимые для защиты:

а) интересов обороны, безопасности, общественного порядка, нравственности или здоровья населения;

б) прав и свобод других и, в частности, права соблюдать и исповедовать любую религию без произвольного вмешательства последователей других религий.

Данная статья Конституции опирается на особые гарантии: в самом деле, любой законодательный акт, предусматривающий изменение ее положений, должен пройти следующую процедуру:

i) со дня официального представления законопроекта на рассмотрение Палаты представителей до начала первого обсуждения его полного текста в этой Палате должен истечь трехмесячный срок; еще три месяца должно пройти в промежутке между окончанием обсуждений и принятием проекта Палатой представителей;

ii) проект принимается одной из палат лишь в том случае, если при окончательном голосовании проекта в его поддержку высказались две трети членов данной палаты – что является более строгим положением, чем то, которым регулируется порядок голосования проектов о внесении поправок в статьи Конституции, требующий лишь простого большинства голосов членов Палаты.

Независимо от положений пункта 6) статьи 21 принятие какого-либо закона, наносящего ущерб праву на свободу вероисповедания, не предусматривается.

Если какое-либо лицо считает, что его свобода вероисповедания ущемляется, то оно может воспользоваться положениями статьи 25 Конституции, которая гласит:

"1) С учетом положений пункта 4) настоящей статьи, если какое-либо лицо считает, что то или иное положение статей 14-24 (включительно) настоящей Конституции в отношении него было нарушено, нарушается или может быть нарушено, то оно имеет право, независимо от предпринятия любых других действий в судебном порядке по этому же делу, обратиться в Верховный суд с требованием о возмещении ущерба.

2) Верховный суд компетентен рассматривать в первой инстанции любую петицию, поданную каким-либо лицом на основании пункта 1) настоящей статьи, и вынести по ней решение, а также выносить решения, постановления и давать инструкции, которые он сочтет полезными для применения или обеспечения применения любого положения упомянутых статей 14-24 (включительно), на применение которого заявитель имеет право.

Подразумевается, что Верховный суд не осуществляет предусмотренные в настоящем пункте полномочия, если он считает, что заявитель располагает или располагал на основании какого-либо иного закона надлежащими средствами правовой защиты от предполагаемого нарушения его прав.

3) Любое лицо, считающее неправомерным решение, вынесенное в отношении него Верховным судом на основании настоящей статьи, может обжаловать его в Апелляционном суде.

4) Парламент может принять меры или распорядиться о принятии мер в отношении практики и процедуры любого судебного органа для целей настоящей статьи и, действуя самостоятельно или через какой-либо другой орган, может, сверх предусмотренных настоящей статьей полномочий, предоставить этому судебному органу полномочия, которые он сочтет необходимыми или целесообразными для того, чтобы этот орган мог действовать более эффективно во исполнение положений настоящей статьи".

В этой связи в качестве примера можно упомянуть следующие законоположения:

18. 1) Ни один абитуриент, поступающий в государственное учебное заведение не обязан, для того чтобы быть в него принятым и учиться в нем:
- а) присутствовать или воздерживаться от присутствия на занятиях по изучению религиозных дисциплин или на какой-либо религиозной службе;

- b) соблюдать какой-либо религиозный обряд или следовать какому-либо религиозному наставлению как в данном учебном заведении, так и за его пределами, если несущий за него ответственность родитель не согласен с этим;
 - c) посещать данное учебное заведение в дни, специально отведенные для религиозных обрядов курирующей его церковью.
- 2) Если родитель, несущий ответственность за учащегося какого-либо государственного учебного заведения, просит освободить этого учащегося от посещения какой-либо религиозной церемонии или занятий по изучению религиозных дисциплин в данном учебном заведении или за его пределами, то этот учащийся освобождается от указанных посещений, пока такая просьба не будет отменена его родителем без ущерба для пользования какими-либо преимуществами учебного заведения.
- 3) Если родитель, несущий ответственность за учащегося какого-либо закрытого учебного заведения, просит разрешить этому учащемуся посещать богослужение какой-либо конкретной конфессии по воскресеньям или иным дням, специально отведенным для богослужения церковью, к которой относится его родитель, либо посещать занятия по изучению религиозных дисциплин в соответствии с требованиями этой церкви дополнительно к основным занятиям, то директора или наставники указанного учебного заведения принимают необходимые меры по обеспечению для этого учащегося соответствующих возможностей при условии, что такие меры не сопряжены с расходами для министерства, директоров или наставников.
- 4) С учетом положений настоящей статьи в любом государственном учебном заведении определенное время учебного дня отводится для коллективного совершения молитвы всеми учащимися, посещающими это заведение; предусмотрен один обряд для всех учащихся, если, по мнению директоров или наставников, имеющиеся помещения позволяют собрать для этой цели всех учащихся одновременно.
- 5) Текст настоящей статьи, напечатанный заглавными буквами, размещается в общедоступном месте во всех государственных учебных заведениях.

Статья 2 закона 1830 года об отмене поражения в правах лиц еврейской национальности гласит:

Любое лицо иудаистского вероисповедания имеет право пользоваться теми же правами, привилегиями, иммунитетами и преимуществами, которые на острове Ямайка предоставляются всем остальным подданным Его Величества в силу рождения, независимо от каких-либо иных законов, обычаев или практики. В

то же время никакое положение настоящего закона не должно истолковываться таким образом, чтобы можно было оспорить или изменить имущественное право или какое-либо иное право или правовое основание, принадлежащее лицу иудаистского вероисповедания либо лицам, действующим от имени лиц иудаистского вероисповедания.

Статья 5 h) закона о городах и общинах квалифицирует как противоправное деяние действие любого лица, которое "сознательно препятствует проведению какого-либо собрания, ассамблеи или сбора какой-либо конгрегации для целей богослужения или отправлению какого-либо религиозного обряда или ритуала, проходящему на кладбище, или которое в аналогичных условиях ведет себя вызывающе или агрессивно в отношении какого-либо лица".

Закон о браке между мусульманами и закон о браке между индусами могут рассматриваться как примеры законоположений, которые на Ямайке постепенно вытесняются другой религиозной и сходной по характеру практикой. Любой брак, являющийся правомерным с точки зрения других религий, в силу его несоответствия предусмотренной обычным правом форме или правомочности, может быть объявлен незаконным и недействительным с точки зрения норм обычного права. Этот закон является попыткой улучшить положение в данной области и представляет собой пример позитивной эволюции, ведущей к вытеснению практики, которая может быть квалифицирована как дискриминация".

ЛЮКСЕМБУРГ

36. 21 июня 1994 года Специальному докладчику была передана следующая информация общего порядка:

"Конституция Люксембурга гарантирует свободу культа, свободу его публичного отправления, свободу совести и свободу придерживаться своих религиозных верований. В то же время правонарушения, совершаемые при осуществлении этих свобод, преследуются по закону. Уголовные меры наказания предусматриваются для тех, кто принуждает одно или нескольких лиц отправлять какой-либо культ, присутствовать при отправлении культа, отмечать некоторые религиозные праздники или соблюдать некоторые выходные дни, либо препятствует им в этом".

МАРОККО

37. В июле 1994 года Специальный докладчик получил направленную Постоянным представительством Королевства Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве следующую информацию общего порядка:

"Министерство хабусов и по делам ислама имеет честь напомнить, что Конституция Королевства Марокко, линия его поведения, его законодательство и традиции опираются на уважение прав человека, и что они сочетаются с духом терпимости исламского права, которое раньше всех других конституций, актов позитивного права, международных хартий и деклараций закрепило права человека, побудило к их уважению и призвало к терпимости и сосуществованию в условиях соблюдения этих прав.

Помимо этого, в применении данных принципов к мусульманам и немусульманам ислам предусматривает для немусульман – подданных мусульманского государства или подконтрольной мусульманской территории те же права и обязанности, что и для мусульман. Государство обязано обеспечивать им ту же защиту, что и своим подданным-мусульманам, и применять к ним те же законы, которые применяются к мусульманам, если эти законы не связаны с религией, поскольку в подобных случаях государство проявляет уважение к немусульманским верованиям.

Эти принципы непосредственно вытекают из Корана, один из стихов которого гласит: "В религии нет принуждения, ибо верный путь отличен от заблуждения".

Хотя в записке, приложенной к письму Специального докладчика, отмечается, что во многих странах имеют место конфликты, серьезные происшествия и жестокие вспышки насилия на почве религии или убеждений, наша страна по воле аллаха на всем протяжении своей истории оставалась оазисом безопасности, стабильности, здравого смысла и мира, поскольку марокканцы, поколениями исповедовавшие какую-либо единую религию, религиозное течение или верование, уважали при этом и существовавшие рядом с ними различные другие религии и убеждения и не допускали проявления каких-либо форм расовой дискриминации, религиозной нетерпимости и фанатизма".

МОНАКО

38. 10 июня 1994 года Специальному докладчику была передана следующая информация общего порядка:

"Статья 23 главы III Конституции от 17 декабря 1962 года, посвященная основным свободам и правам, а также свободе религиозных культов и их отправлению, гласит:

Свобода религиозных культов и их публичного отправления, а также свобода выражать свои убеждения во всех областях гарантируются, но правонарушения, совершаемые при пользовании этими свободами, преследуются по закону.

Никто не может принуждаться участвовать в отправлении обрядов или церемоний какого-либо культа, а также соблюдать связанные с ним выходные дни".

Правительство Княжества всегда обеспечивало соблюдение данного конституционного принципа. Благодаря этому не происходило никаких нарушений и, соответственно, никто в связи с этим не обращался в судебные органы.

Кроме того, удовлетворялись все просьбы о предоставлении поддержки, с которыми к властям Монако обращались религиозные структуры и ассоциации.

Такие просьбы, главным образом католических организаций, среди прочего касались:

- бесплатного выделения помещений (с покрытием управленческо-хозяйственных расходов за счет административных служб);
- лечения католических священников полностью за счет государства;
- предоставления субсидий на функционально-оперативные цели;
- безвозмездного предоставления необходимых средств не католическим культурным ассоциациям, в частности на благотворительные мероприятия;
- ежегодного предоставления государственной помощи для нужд церковно-приходских школ; в 1994 году объем этой помощи составил 36 млн. франков и позволил полностью покрыть расходы по функционированию, оборудованию и капиталовложениям для трех учебных заведений".

ФИЛИППИНЫ

39. 4 августа 1994 года Постоянное представительство Филиппин при Отделении Организации Объединенных Наций передало Специальному докладчику замечания министерства юстиции и замечания Совета национальной безопасности (оба документа - от 2 июня 1994 года) следующего содержания:

А. Замечания министерства юстиции

"1. На личные взгляды, духовное сознание или отношение человека ко вселенной и ее создателю не может налагаться никаких ограничений. Но выражение мысли, проявление сознания или исповедание религии могут быть на основании закона ограничены. В этой связи Конституцией Филиппин 1987 года предусмотрено следующее:

"Никакой закон, запрещающий свободное функционирование какого-либо религиозного учреждения, не подлежит принятию. Свободное отправление культа и священнослужительская практика всегда разрешены на постоянной основе без дискриминации и предпочтения. Осуществление гражданских и политических прав не подчинено никаким условиям религиозного характера" (раздел 5, статья 111).

В деле Гонзалеса против профсоюза Центрального сахарного комбината было справедливо подчеркнуто следующее:

"Последователи церкви Христа не могут быть уволены по причине их выхода из какого-либо профсоюза, имеющего с предприятием договор о найме только членов данного профсоюза ("closed shop"). Такое отступление предусматривается законом по религиозным соображениям и соответствует Конституции. Закон № 3350 ограничивает сферу применения соглашения "closed shop", так как он предусматривает, что такое соглашение не распространяется на членов какой-либо религиозной секты, которая, независимо от ее характера, запрещает своим членам вступать в какую-либо профсоюзную организацию данного типа" (139 SCRA 30).

В деле Германа против Барангана указывалось следующее:

"Право на свободу вероисповедания должно осуществляться добросовестно и искренне. Каждый гражданин пользуется неотъемлемым и непреложным правом на свободу религии; однако это право, как и все основные права, должно осуществляться добросовестно. Статья 19 Гражданского кодекса гласит: 'Каждый при осуществлении своих прав и функций обязан... проявлять честность и действовать добросовестно. Таким образом, свобода выражать действиями свои религиозные убеждения может быть ограничена лишь в случае очевидной и неминуемой опасности'" (135 SCRA 514).

2. Пересмотренный Уголовный кодекс Филиппин предусматривает применение мер наказания к любому должностному лицу или государственному служащему, который препятствует проведению или вмешивается в проведение обрядов или каких-либо иных религиозных мероприятий или предпринимает действия, явно оскорбляющие чувства верующих. Его положения гласят:

"Минимальный срок исправительного тюремного заключения назначается всякому должностному лицу, которое препятствует проведению или вмешивается в проведение церемоний или каких-либо религиозных мероприятий.

Если указанное правонарушение сопровождается принуждением или угрозами, то виновному назначается средний или максимальный срок исправительного тюремного заключения (статья 132 пересмотренного Уголовного кодекса).

Наказание от ареста на длительный срок до максимального срока исправительного тюремного заключения назначается любому лицу, которое в месте отправления культа или в ходе религиозного обряда совершило действия, явно оскорбляющие чувства верующих" (статья 133 пересмотренного Уголовного кодекса).

3. Гражданский кодекс Филиппин обязывает к выплате компенсации всякое лицо, препятствующее осуществлению свободы вероисповедания или нарушающее эту свободу:

"Всякое должностное лицо, служащий или частное лицо, которое прямо или косвенно препятствует осуществлению или нарушает осуществление вышеуказанных прав и свобод другого лица или каким-либо образом посягает на эти права или свободы, несет перед этим лицом гражданскую ответственность:

1. Свобода вероисповедания" (статья 32 Гражданского кодекса Филиппин).

4. Отделение церкви от государства, а также свобода религии и культа гарантированы следующими положениями Конституции Филиппин 1987 года:

"Принцип отделения церкви от государства не подлежит нарушению (раздел 6, статья II).

Благотворительные учреждения, церкви и относящиеся к ним пресвитерианские общины или монастыри, мечети, бесплатные кладбища, а также всякие земли, здания и пристройки, которые фактически, непосредственно и исключительно используются в религиозных, благотворительных и образовательных целях, освобождаются от налогообложения (раздел 28 3), статья VI).

Никакая часть государственного дохода или собственности не выделяется и не задействуется прямо или косвенно для использования в интересах, на благо или для поддержки какой-либо секты, церкви, прозелитического учреждения или конфессии, а также в интересах, на благо или для поддержки какого-либо священника, проповедника, служителя культа либо иного вероучителя или священнослужителя, за исключением случаев, когда такой священник, проповедник, служитель культа или священнослужитель находится в вооруженных силах, пенитенциарном учреждении, государственном детском доме или лепрозории (раздел 29 2), статья VI).

В соответствии с выбором, сделанным родителями или опекунами и письменно оформленным, их детям или воспитанникам, посещающим начальную и среднюю школу, учителя, назначенные или утвержденные религиозными властями конфессии, к которой относятся указанные дети или воспитанники,

могут в обычные часы занятий преподавать религиозные дисциплины, при этом государство не несет никаких дополнительных расходов (Раздел 3 3), статья XIV)".

В. Замечания Совета национальной безопасности

- "1. Действуя в соответствии с национальной Конституцией и добиваясь повышения благосостояния населения, правительство Филиппин обязалось обеспечить строгое соблюдение прав человека, включая право и свободу исповедовать религию по своему выбору.
2. Под руководством президента Фиделя Рамоса, принадлежащего к протестантскому меньшинству, правительство следит за уважением верований и культов различных религиозных групп страны. Оно открыто для представителей всех слоев общества, независимо от их религиозной принадлежности – для представителей и католического большинства, и мусульманского меньшинства, и общин, исповедующих традиционные верования.
3. В период пребывания у власти нынешнего правительства никто не был наказан и не столкнулся с препятствиями при осуществлении своих гражданских и политических прав по причине своих религиозных убеждений.
4. В целом жители Филиппин привыкли к тому, что в стране существуют различные религиозные группы, и воспринимают отправляемые ими на законном основании культовые мероприятия и обряды как нормальное явление. Появление большого числа новых традиционных или независимых верований (отличных от православных конфессий) является лучшим подтверждением духа религиозной терпимости филиппинцев и упорства, с которым правительство стремится гарантировать пользование свободой вероисповедания без какой-либо дискриминации. Поддержанию такого духа терпимости в значительной степени содействует существующая в стране демократическая либеральная система и учебные программы, направленные на поощрение уважения чужих убеждений.
5. Независимая комиссия по правам человека продолжает как по собственной инициативе, так и на основании любой полученной ею жалобы давать распоряжения о расследовании любых случаев нарушения гражданских и политических прав. Не было подано ни одной жалобы, в которой правительство упрекалось бы в проявлении религиозной нетерпимости или дискриминации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что царящие на Филиппинах религиозная терпимость и гармония являются следствием совокупного воздействия ряда факторов, к числу которых относятся:

политическая воля правительства, преисполненного решимости гарантировать религиозные права и свободы;

зрелость населения, осознавшего, что религиозный плюрализм не препятствует и не может препятствовать единству общества;

классическое и неофициальное обучение, позволяющее прививать всем уважение к религиозным чувствам других людей и понимание их верований; и

создание независимого наблюдательного органа, который следит за соблюдением законов и конвенций о правах человека, а также проводит расследование жалоб на нарушения этих прав."

КАТАР

40. 21 июля 1994 года Постоянное представительство Государства Катар при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщило Специальному докладчику следующую информацию общего порядка:

"Измененная временная Конституция Государства Катар предусматривает следующее:

Статья 9. Все люди имеют равные права и обязанности без дискриминации на основе расы, пола или религии.

Статья 13. Свобода публикаций и прессы гарантируется законом.

Кроме того, Уголовный кодекс Государства Катар, опубликованный на основании закона № 14 от 1971 года, предусматривает следующее:

Статья 306. Лицо, которое разрушает, повреждает или оскверняет место поклонения или любой объект, являющийся священным для какой-либо общины, с целью оскорбить религиозные чувства этой общины, либо совершает такие деяния, зная, что эта община вправе рассматривать такое разрушение, повреждение или осквернение в качестве оскорбления своей религии, наказывается тюремным заключением сроком до двух лет или выплатой штрафа в размере до 2 000 риялов, либо к нему применяются обе указанные меры наказания."

РУМЫНИЯ

41. 29 июня 1994 года Специальному докладчику была передана следующая информация общего порядка:

"После революции декабря 1989 года церковь в Румынии обрела подлинную самостоятельность. В настоящее время вероисповедание в стране является свободным и независимым; государство признает и гарантирует осуществление прав человека, включая свободу вероисповедания. Все религии равны перед законом и государственными властями без каких-либо привилегий и дискриминации.

В Румынии официально признаны 15 конфессий: Румынская православная церковь, Румынская униатская церковь (греко-католическая), получившая официальный статус на основании постановления № 9 Временного совета национального согласия (ВСНС) от 30 декабря 1989 года, Римско-католическая церковь, Реформатская церковь, Евангелическая церковь ордена августинцев, Евангелическая синодо-пресвитерианская церковь, церковь унитариев, Армянская церковь, старообрядчество, мусульманство, культ пророка Моисея, баптизм, секты адвентистов седьмого дня, пятидесятников и христиан-евангелистов. Сюда можно добавить около 120 религиозных ассоциаций, действующих независимо или в рамках какого-либо верования.

В настоящее время назначение на различные должности церковной иерархии производится без вмешательства государства. Профессиональное обучение священнослужителей осуществляется в школах, на факультетах и в теологических институтах, которыми различные конфессии располагают сообразно своим реальным потребностям. Конфессии имеют право при служении мессы пользоваться родным языком верующих.

Свобода совести и религии гарантируется Конституцией Румынии; рамки осуществления этой свободы определены в ее статье 29:

"Статья 29:"

- 1) Свобода мысли и выражения мнения, а также свобода вероисповедания не подлежат никаким ограничениям. Никто не может по принуждению принимать какое-либо мнение или исповедовать какую-либо религию, противоречащую его убеждениям.
- 2) Свобода совести гарантируется; она должна осуществляться в духе терпимости и взаимного уважения.
- 3) Религиозные культы действуют свободно и организуются в соответствии со своим уставом при соблюдении положений закона.
- 4) В отношениях между культурами запрещается прибегать ко всяким проявлениям, средствам, деяниям или действиям, ведущим к религиозной вражде.

- 5) Религиозные культы не зависят от государства и пользуются его поддержкой, включая обеспечение возможностей по организации религиозных мероприятий в армии, больницах, пенитенциарных учреждениях, в домах престарелых и сиротских приютах.
- 6) Родители и опекуны имеют право, действуя согласно собственным убеждениям, обеспечивать воспитание несовершеннолетних детей, за которых они несут ответственность.

В статье 32 Конституции закреплена свобода религиозного образования: "Государство обеспечивает свободу религиозного образования в соответствии с конкретными потребностями каждого культа. В государственных школах религиозное образование организуется и гарантируется в соответствии с законом".

Согласно конституционным положениям, в Румынии разработан проект нового закона о религиозных культах и свободах. Этот проект будет вынесен на обсуждение парламента Румынии после получения заключения компетентных учреждений.

В 1992 году постановлением правительства № 595 был создан государственный секретариат по делам культа – центральное административное учреждение, предназначенное для оказания равноправной поддержки всем культам, обеспечения их связи с центральными и местными органами государственной власти в целях решения их конкретных проблем и дальнейшего развития образования в духовных учебных заведениях. Через этот секретариат государство ежемесячно выделяет средства для выплаты заработной платы служащим культа и преподавания религиозных дисциплин, а также ежегодно финансирует строительство, ремонт и реставрацию культовых учреждений и находящихся в их ведении объектов духовного наследия.

Религиозное воспитание в Румынии приобретает широкие масштабы и различные формы.

Начиная с 1990/91 учебного года духовное религиозное воспитание, впоследствии как учебный предмет названное "религией", было введено в качестве факультативного предмета для преподавания в 1-8 классах государственных школ. В 1993/94 учебном году 86% учащихся 1-8 классов посещали занятия по религиозным дисциплинам. Все признанные в Румынии культы организуют религиозное обучение в соответствии с выбором родителей учащихся. В 1993/94 учебном году 89,81% родителей высказались за преподавание канонической православной церкви, 3,9% – римско-католической церкви, 2,9% – реформатской церкви, 0,5% – греко-католической церкви, 0,9% – церкви Пятидесятницы, 0,4% – баптистской и адвентистской веры, 0,3% – евангелической веры.

Преподаватели религиозных дисциплин назначаются по рекомендации конфессий и оплачиваются министерством образования, если занятия проводятся с классами или

учебными группами численностью более 10 учащихся, и оплачиваются конфессиями, если они проводятся с группами, насчитывающими менее 10 учащихся.

Курс религии включен в учебники и школьные программы.

Что касается преподавания в лицеях, то существует возможность проведения факультативных занятий по истории религии для учащихся 9–13 классов.

С 1990/91 учебного года все религиозные культы Румынии могут, подав соответствующее ходатайство, открывать духовные семинарии уровня среднего образования и духовные институты. Практически все культы (за исключением старообрядцев и последователей Моисея) открыли духовные учебные заведения, которые полностью финансируются румынским государством.

Программы обучения в государственных учебных заведениях и духовных учебных заведениях равнозначны.

Чтобы гарантировать применение законоположений в области религиозного образования, была создана национальная консультативная комиссия по духовному и религиозному образованию в средних учебных заведениях, в состав которой вошли представители духовенства, государственного секретариата по делам культа и министерства образования.

Наряду с этим конфессии могут по своему усмотрению организовывать религиозное воспитание своих последователей иными средствами и без какого-либо вмешательства со стороны государства.

Религиозному воспитанию молодежи в духе межконфессиональной терпимости в значительной степени способствуют транслируемые по национальному телевидению еженедельные передачи, в которых сообщается свежая информация о деятельности различных религиозных культов Румынии, а также о религиозной деятельности за рубежом.

После революции декабря 1989 года румынское государство приступило к осуществлению ряда мероприятий по исправлению нарушений, совершенных прежним режимом. Одним из таких мероприятий является принятие постановления № 9 от 31 декабря 1989 года, согласно которому была официально признана Румынская униатская (греко-католическая) церковь.

24 апреля 1990 года Временный совет национального единства принял постановление № 126, регламентирующее статус наследия Румынской униатской церкви. Согласно этому постановлению имущество, обращенное в государственную собственность на основании постановления № 350/1948 и в настоящее время принадлежащее

государству, передается в своем нынешнем состоянии Румынской униатской церкви, за исключением земель в сельских районах.

В соответствии с данным постановлением смешанная комиссия в составе представителей правительства и греко-католической церкви идентифицировала часть имущества, ранее принадлежавшего этой церкви. Затем правительство приняло постановление № 466/1992, на основании которого греко-католической церкви было передано 80 зданий и земельных участков в городских районах.

Кроме того, согласно постановлению № 126/1990 смешанная комиссия в составе представителей греко-католической церкви и румынской православной церкви должна определить юридический статус культовых и приходских сооружений, которые ранее принадлежали греко-католической церкви и в настоящее время находятся в ведении православной церкви".

СУДАН

42. 21 июня 1994 года Постоянное представительство Судана направило Специальному докладчику для информации копии постановлений № 7, 8 и 9, принятых в 1993 году Советом командования революции, а также копии закона о религии и вакфах 1980 года и закона о заключении брака немусульманами 1926 года. Их содержание цитируется или резюмируется в последующих пунктах.

43. В главе I постановления № 7 "Принципы, правила и конституционные изменения" изложены руководящие принципы государственной политики в семи областях:

1. Религия; 2. Национальное единство; 3. Форма правления; 4. Судебная система; 5. Экономика; 6. Общество; 7. Внешняя политика. Содержание раздела 1, непосредственно посвященного религии, является следующим:

"1. Религия

Основной религией подавляющего большинства населения Судана является ислам. Он лежит в основе законов, правил и политики государства. Однако каждый вправе свободно исповедовать другие религии - христианство или традиционные верования; свобода вероисповедания должна гарантироваться государством и его законами."

Часть 1 главы II постановления № 7 предусматривает следующее:

"1. Права и обязанности

Каждый верующий гражданин страны обязан быть честным и искренним; он имеет право без всякого принуждения избрать себе религию и не подвергаться дискриминации по причине своей веры, религиозных взглядов, социального или финансового положения. Гражданин страны обязан вносить позитивный вклад своими мыслями и

мнениями, а также имеет право свободно выражать свое мнение и участвовать в государственной жизни в соответствии с законодательством. Гражданин имеет право зарабатывать средства к существованию на основе справедливой конкуренции; он может быть лишен принадлежащего ему имущества только на основании закона. Гражданин страны имеет право свободно передвигаться и выбирать место проживания. "

В главе III содержатся положения о президенте и вице-президенте республики, национальных отраслевых съездах и общем съезде, о заседаниях государственных отраслевых съездов и общего съезда, о политической системе, выборах, структуре Национальной ассамблеи и ассамблеях делегатов штатов.

44. Постановление № 8 озаглавлено "Назначение президента Республики", постановление № 9 - "Передача полномочий".

45. Закон 1980 года о религии и вакфах* состоит из трех частей: i) "Вводные положения"; ii) "Общая структура религиозной системы и вакфов"; iii) Общие положения".

В части 1, в частности, предусмотрено:

"2. В настоящем законе, если контекст не требует иного:

'Совет' означает Большой совет по делам религии и вакфов;

'Генеральный секретариат' означает технический и административный орган, уполномоченный осуществлять политику Совета;

'Председатель Совета' означает председателя Большого совета по делам религии и вакфов и распорядителя собственностью вакфов;

'Провинциальные советы' означают советы по делам религии и вакфов, созданные в каждой провинции в соответствии с настоящим законом.

3. Государство оказывает поддержку религиозной деятельности и вакфам путем практических мер и ориентации. "

Далее приводятся некоторые выдержки из части 2:

"4. В общую структуру органов по делам религии и вакфов входят:

* Имущество или собственность, завещанная и переданная в дар исламскому государству в вечное пользование для богоугодных дел или общественного блага.

- a) Большой совет по делам религии и вакфов;
- b) Провинциальный совет по делам религии и вакфов;
- c) комитеты по делам религии, созданные провинциальными советами;
- d) комитеты по вакфам, созданные Советом или провинциальными советами;
- e) комитеты мечетей, созданные Советом или провинциальными советами;

f) Генеральный секретариат, на который возлагается выполнение функций Совета.

5. 1) Учреждается совет под названием "Большой совет по делам религии и вакфов", имеющий статус и печать юридического лица и обладающий полным правопреемством. Он имеет право обращаться в судебные органы и выступать в них от собственного имени.

2) Местонахождение Совета - Хартум.

3) В состав Совета входят:

- a) председатель Совета, назначаемый президентом Республики; размер оклада председателя Совета устанавливается по личному распоряжению президента;
- b) генеральный секретарь Совета, назначаемый президентом Республики в консультации с председателем Совета;
- c) члены Совета, назначаемые президентом Республики в консультации с председателем Совета.

4) Срок полномочий членов Совета - три года.

5) Совет в выполнении своих функций подотчетен президенту Республики.

6) Деятельность Совета направлена на охрану религиозных ценностей, на обеспечение их более глубокого понимания и распространения в обществе, что позволит обществу духовно возвыситься и явится для него величайшим благом. Она также направлена на усиление личной устремленности людей к тому, чтобы служить вере, стране и человечеству, на распространение среди граждан духа братства, любви и самоотречения, на развитие их духовности, чтобы объединить и увлечь к достижению лучших идеалов, избавив тем самым от всепоглощающего воздействия материальных ценностей и недостатков в развитии. В этой области Совет стремится защитить культурную самобытность нации и обеспечить распространение ислама во всех сферах ее жизни, уделяя при этом должное внимание правам немусульман и действуя ненасильственно, постепенно и гибко. Без ущерба для вышеизложенных целей деятельность Совета также направлена на то, чтобы:

- a) расширять систему государственного и специализированного религиозного образования и укреплять все уровни этой системы, с тем чтобы лица, получившие религиозное образование, могли нести идеи религии в массы и способствовать достижению целей Совета;

- b) пробуждать религиозное сознание людей, охранять культурное наследие нации и прививать отдельным лицам и группам чувство приверженности религиозным ценностям путем пропаганды, информации и культурных мероприятий;
- c) объединить имеющиеся возможности и способности для развития религиозной деятельности благодаря индивидуальным усилиям каждого на уровне различных слоев общества;
- d) стремиться поощрять изыскания и публикации об исследованиях в области религии в целом;
- e) поощрять граждан к предоставлению своего имущества для благотворительных и богоугодных целей.

Функции Совета заключаются в том, чтобы:

- a) разрабатывать политику, планы и программы мероприятий, касающиеся религиозных проблем и вакфов;
- b) осуществлять общий контроль за религиозными учреждениями и объектами культа, оптимизировать их деятельность в целях их наилучшего использования для решения задач в области религии, культа и социальных отношений;
- c) организовывать религиозную деятельность путем усовершенствования ее методов, разработки программ и подготовки миссионеров, поощряя при этом исследования по различным религиозным направлениям и их представление на конференциях по программам религии;
- d) осуществлять общий контроль за религиозной деятельностью, направлять ее и упорядочивать ее организацию;
- e) управлять исламскими фондами;
- f) осуществлять наблюдение за совершением паломничеств;
- g) организовывать и развивать специализированное религиозное образование;
- h) поощрять деятельность христианских церквей, а также других религий и верований в сотрудничестве с государственными организациями и учреждениями, действующими в данной области;

i) выполнять функции, обусловленные участием Судана в деятельности Африканского исламского центра в Хартуме;

j) составлять общий бюджет мероприятий в области религии и вакфов с его последующим представлением на утверждение компетентным органам;

k) разрабатывать планы и программы, касающиеся объектов культа, поддерживать их состояние и организовывать их работу таким образом, чтобы они могли проводить культурно-просветительскую деятельность, а также обеспечивать подготовку религиозных проповедников и наставников;

l) выгодно использовать имущество и средства религиозных учреждений и направлять получаемые доходы как на запланированные, так и на иные законные цели;

m) составлять планы и программы по осуществлению национальных мероприятий в области религии и вакхов;

n) получать переданные в дар, завещанные или предоставленные иным способом средства, движимое или недвижимое имущество, обеспечивать их сохранение и использование полезными и законными путями для достижения целей Совета.

46. В законе 1926 года о заключении брака немусульманами содержатся следующие разделы: "Применение", "Незаконный и аннулированный брак", "Законные последствия брака", "Матримониальные округа - Учетные реестры - Места совершения бракосочетания", "Предварительные условия совершения брака", "Согласие на вступление в брак", "Совершение бракосочетания", "Учетные реестры и свидетельства о браке", "Компетенция гражданских судов", "Санкции" и "Разное". Раздел, озаглавленный "Незаконный и аннулированный брак", включает пункты с указанием причин, по которым брак признается недействительным; заглавия этих пунктов - "Нерасторжение предыдущего брака", "Препятствия к вступлению в брак, обусловленные кровными или родственными узлами", "Регистрация брака", "Недействительность согласия одной из сторон на вступление в брак", "Вступление в брак юношей моложе 15 лет или девушек моложе 13 лет".

ШРИ-ЛАНКА

47. 20 ноября 1994 года Специальному докладчику была передана следующая информация общего порядка:

"Население Шри-Ланки включает представителей различных рас и конфессий. По результатам переписи 1992 года общая численность населения острова составила 17,6 млн. человек. По религиозному признаку оно разделено на:

буддистов	69,3%
индусов	15,5%
христиан	7,6%
мусульман	7,5%
прочих	0,1%.

В течение многих веков они живут вместе в мире и согласии. Буддийские пагоды, индусские храмы, мусульманские мечети и христианские церкви находятся в Шри-Ланке рядом друг с другом, а члены одной общины не только уважают верования других общин, но часто просят благословения священнослужителей, исповедующих другие религии. Так, во многих буддийских храмах размещены индусские боги, а статуи Будды находятся в местах поклонения индусов.

Все буддийские, индусские, христианские и мусульманские праздники объявлены выходными днями. Так, в Шри-Ланке дни полнолуния "пойя", сингальский и тамильский новый год, диповали, Маха Шиваратри, Тхай Понгал, хадж, рамазан, день рождения пророка Магомета, Рождество, Страстная пятница и Пасха являются нерабочими днями. Даже в ланкийских тюрьмах в начале 30-х годов были приняты меры к тому, чтобы обеспечить отправление основных религиозных культов.

Религиозные дисциплины включены в школьную программу 1-10 классов, и поэтому все школьники имеют возможность получения знаний по религии.

Печатные и электронные средства массовой информации в равной степени освещают все религии и выпускают в дни всех религиозных праздников специальные информационные и тематические программы.

Конституционные положения

Правительство Шри-Ланки проводит решительную политику, направленную на поощрение и обеспечение развития всех религий. Основные принципы официальной политики парламента, президента и совета министров в области законодательства и управления страной предусматривают, что государство должно укреплять национальное единство, способствуя развитию сотрудничества и взаимопонимания между всеми слоями общества, включая расовые, религиозные, языковые и иные группы, а также принимать эффективные меры в области образования, воспитания и информации в целях устранения дискриминации и предрассудков (статья 27 5) Конституции).

Кроме того, согласно статье 27 11) государство должно создать необходимую экономическую и социальную среду, позволяющую представителям других конфессий претворять в жизнь свои религиозные принципы. В рамках этой политики глава Конституции, посвященная основным правам, содержит ряд конкретных статей, защищающих свободу вероисповедания. Статья 10 гарантирует каждому свободу мысли, совести и религии. Статья 12 2) предусматривает, что ни один гражданин

страны не должен подвергаться дискриминации на основе религии. Согласно статье 12 13) доступ кого-либо в магазины, рестораны, гостиницы или места для проведения досуга не должен быть запрещен, затруднен, лимитирован или подчинен какому-либо ограничительному условию по религиозным мотивам. Статья 14 гарантирует свободу исповедовать религию или веру в отправлении культа. Статья 15 2) предусматривает, что свобода слова и публикаций может быть ограничена в интересах обеспечения расовой и религиозной гармонии. Это положение является особенно важным, поскольку в нем признается необходимость недопущения предвзятых и оскорбительных заявлений, способных вызвать проявления религиозного антагонизма и ненависти.

Средства правовой защиты

1. Компетенция Верховного суда

Статья 17 наряду со статьей 126 Конституции гарантирует осуществление этих прав. Любое посягательство или попытка непосредственного посягательства на эти права со стороны органов исполнительной власти или административных органов может явиться причиной подачи жалобы в судебный орган высшей инстанции, обладающий широкими полномочиями в установлении размеров возмещения ущерба. Следует, однако, отметить, что в Верховный суд Шри-Ланки не было подано ни одной жалобы на проявление дискриминации религиозного характера. Этот факт убедительно свидетельствует о высоком уровне религиозной терпимости в стране.

2. Комиссия по ликвидации дискриминации и контролю за соблюдением основных прав

Помимо Верховного суда полномочия рассматривать сообщения о проявлении религиозной дискриминации и разрешать подобные случаи путем посредничества и примирения предоставлены Комиссии по ликвидации дискриминации и контролю за соблюдением основных прав. Если урегулирование какой-либо ситуации не представляется возможным, она имеет право обратиться к президенту страны.

В 1992 году в Комиссию было подано семь жалоб на проявление религиозной дискриминации (в целом ею было получено 882 жалобы). Как сообщил директор по проблемам прав человека, ни в одном из сообщенных случаев факт проявления религиозной дискриминации установлен не был.

Преступления против религии

Деяния, признанные Уголовным кодексом Шри-Ланки уголовными преступлениями против религии, наказуемыми тюремным заключением, штрафом или совокупностью двух этих мер, являются следующими:

1. Повреждение или осквернение места отправления культа с целью оскорбления религиозных чувств какой-либо группы верующих (статья 290).
2. Совершение какого-либо действия против места отправления культа или объекта, являющегося священным для какой-либо группы верующих, в целях оскорбления религиозных чувств этой группы (статья 290А).
3. Преднамеренное воспрепятствование совершению какого-либо религиозного обряда (статья 291).
4. Преднамеренное оскорбление религиозных чувств какого-либо лица с помощью высказываний, звуков или жестов, производимых в его присутствии (статья 291А).
5. Сознательное совершение злонамеренных действий в целях надругательства над религиозными чувствами какой-либо группы путем оскорбления их религии или верований (статья 291В).
6. Незаконное проникновение в какое-либо культовое учреждение или место совершения погребальных обрядов, похорон и т.п. с намерением оскорбить чувства кого-либо или надругаться над его религией (статья 292).

Образование

С 1983 года в учебные программы Шри-Ланки были включены дисциплины, посвященные правам человека, поскольку понимание смысла прав человека и приобретение опыта в этой области являются одним из важных элементов подготовки молодежи к жизни в обществе, основанном на демократии и плюрализме.

Программы, направленные, в частности, на поощрение религиозной терпимости, предусматривают изучение таких понятий, как ненасильственное разрешение конфликтов, уважение к ближнему, право на свободное выражение мнения и убеждений, терпимость и т.д."

ШВЕЦИЯ

48. 17 июня 1994 года Постоянное представительство Швеции при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному докладчику следующий текст с общим описанием тех положений Конституции и внутреннего законодательства Швеции, которые касаются свободы мысли, совести, религии и убеждений:

"Раздел 2 главы I закона о государственной власти, являющегося одним из органических законов Швеции, предусматривает ряд социально-экономических и культурных прав, а также закладывает основы государственной власти; этот раздел гласит:

Государственная власть осуществляется при уважении равенства всех, свободы и достоинства каждого.

Личное, материальное и культурное благосостояние человека является основной целью политики государства. Органы государственной власти в особенности обязаны обеспечивать право на труд, жилье и образование, а также повышать уровень защиты, социального обеспечения и условий жизни граждан.

Деятельность органов государственной власти направлена на то, чтобы обеспечить непосредственное проникновение идей демократии во все сферы жизни общества. Государство гарантирует равноправие мужчин и женщин, охрану частной и семейной жизни отдельных лиц.

Государство поощряет сохранение и развитие этническими, языковыми и религиозными меньшинствами их исконного культурного и социального уклада жизни".

В главе II закона о государственной власти перечисляется ряд законодательно закрепленных основных прав и свобод. Некоторые из них являются абсолютными, и их ограничение или отмена возможны лишь путем внесения поправок в Конституцию. К числу таких абсолютных прав и свобод относится свобода вероисповедания (статья 1:6).

В соответствии с положениями раздела 2 никто не может подвергаться принуждению в том, что касается выражения его политических, религиозных, культурных или иных взглядов; участия в каком-либо собрании, нацеленном на то, чтобы ориентировать общественное мнение, или в любом другом мероприятии, направленном на выражение какой-либо позиции; присоединения к какой-либо политической группировке, религиозной общине или любой другой ассоциации указанного выше типа.

К правам и свободам, гарантированным положениями главы II закона о государственной власти, осуществление которых может быть ограничено законодательными актами парламента, относятся свобода выражения мнения (статья 1:1); свобода информации (статья 1:2); свобода собраний (статья 1:3) и свобода ассоциации (статья 1:5).

Условия ограничения пользования указанными конституционными правами строго лимитированы и определены Конституцией. Согласно статье 12 главы II закона о государственной власти всякое ограничение прав в демократическом обществе должно быть оправдано какой-либо убедительной целью. Такое ограничение не должно ни выходить за рамки обусловивших его причин, ни создавать угрозу свободе выражения мнения, являющейся одной из основ демократии. Никакая свобода, никакое конституционное право гражданина не могут быть ограничены лишь по причине его

политических, религиозных, культурных или иных взглядов. Наконец, никакое ограничение не может носить дискриминационный характер.

Для ограничения некоторых конституционных прав и свобод существует и ряд других оговорок. Так, свобода ассоциации может быть ограничена лишь в отношении организованных групп, осуществляющих военные или аналогичные акции или расовое преследование.

Помимо этого, порядок принятия парламентом законов, предусматривающих ограничение указанных прав и свобод, регулируется специальными положениями.

Права и свободы, закрепленные в главе II закона о государственной власти, применимы с некоторыми исключениями ко всему сообществу (или обществу). Так, федеральное правительство (государство) и местные органы управления (муниципалитеты) не могут посягать на чьи-либо права и свободы путем применения санкций или физической силы, если это не предусмотрено положениями главы II. Никакое лицо не может прибегать к нападкам в отношении другого лица; это запрещено законодательством, в частности положениями Уголовного кодекса, предусматривающими наказание за угрозы в адрес какой-либо группы населения или иной группы, либо за выражение в ее адрес презрения по причине расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения или религиозной принадлежности.

Глава II закона о государственной власти также запрещает ущемлять каким-либо законом или иным правовым актом интересы какого-либо лица исключительно на основании его расы, цвета кожи, этнического происхождения или принадлежности к какому-либо меньшинству (статья 15).

Положения закона о государственной власти, касающиеся прав и свобод, защищают в основном шведских граждан. В Швеции иностранцы пользуются некоторыми правами и свободами наравне с гражданами этой страны (статья 20, пункт 1). В частности, они не могут принуждаться к участию в каком-либо собрании, нацеленном на то, чтобы ориентировать общественное мнение, или в любом другом мероприятии, направленном на выражение какой-либо позиции; к вступлению в какую-либо религиозную общину или любую другую ассоциацию (статья 2, второе предложение). В отношении них не может проявляться дискриминация на основе расы, цвета кожи или этнического происхождения (статья 15).

Большинство других прав и свобод обеспечены иностранцам наравне с гражданами Швеции, за исключением случаев, когда особыми правовыми нормами предусматривается иное (статья 20, пункт 2). Им, в частности, гарантированы свобода выражения мнения, информации, собраний, ассоциации и вероисповедания

(статья 1:1-3 и статья 1:5-6); законом также защищено их право не выражать какую-либо позицию по принуждению (статья 2, первое предложение).

В этой связи следует также отметить, что парламент Швеции недавно принял закон о включении во внутрисударственное право Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Протоколов 1-8. Он принял решение снять оговорку Швеции относительно второго предложения статьи 2 дополнительного протокола: "Государство... уважает право родителей обеспечивать такое воспитание и такое обучение в соответствии с их религиозными и философскими убеждениями".

В соответствии с существующей в Швеции дуалистической системой принятые этой страной международные обязательства должны инкорпорироваться во внутрисударственное право или административные положения либо быть приравнены к ним, чтобы обеспечить их применение соответствующими органами власти. Инкорпорация, например, означает, что, когда соответствующий закон вступит в силу в январе 1995 года, Конвенция станет частью внутреннего законодательства и отдельные лица смогут непосредственно ссылаться на ее положения в судах, трибуналах и административных органах, которые будут руководствоваться ею при вынесении решений.

С 1986 года в Швеции существует должность посредника по борьбе с этнической дискриминацией. К его компетенции относятся все аспекты жизни общества, за исключением частной жизни людей. Деятельность этого посредника направлена в особенности против этнической дискриминации на рынке труда".

ВЕНЕСУЭЛА

49. 3 августа 1994 года Постоянное представительство Венесуэлы при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному докладчику замечания венесуэльского правительства по вопросу о религиозной нетерпимости; содержание этих замечаний следующее:

"Свобода вероисповедания"

Во внутреннем законодательстве Венесуэлы основные нормативные положения в данной области изложены прежде всего в Конституции и Уголовном кодексе.

Статья 65 Конституции страны гласит: "Каждый имеет право исповедовать свою религиозную веру и отправлять свой культ частным или публичным образом, если это не наносит ущерба общественному порядку и нравственности". Согласно закону высшим органом по вопросам культа является национальная правительственная инспекция. Никто не может уклоняться от соблюдения законов или препятствовать кому-либо в осуществлении его прав на основании верований или религиозных догм.

Глава II Уголовного кодекса "Преступления против свободы религии"
предусматривает следующее:

Статья 168: Лицо, которое, стремясь помешать отправлению какого-либо культа, имеющего официальный статус или ожидающего его предоставления правительством Республики, препятствует выполнению религиозных функций или вмешивается в проведение религиозных церемоний, наказывается тюремным заключением на срок от 5 до 45 суток.

Если указанные действия сопровождались угрозами, насилием, оскорблениями или выражением презрения, срок тюремного заключения составляет от 45 суток до 15 месяцев.

Статья 170. Лицо, которое из презрения к какому-либо культу, имеющему официальный статус или ожидающему его предоставления правительством Республики, разрушает, повреждает или каким-либо способом оскверняет в общественном месте объекты указанного культа, а также всякое лицо, которое словами или действием наносит оскорбление какому-либо служителю этого культа, наказывается тюремным заключением на срок от 45 суток до 15 месяцев.

За совершение какого-либо преступления против служителя одного из культов, исполняющего свои обязанности, либо по причине исполнения им своих обязанностей предусмотренный срок наказания увеличивается на одну шестую часть.

Статья 171. Лицо, которое в местах отправления культа или на кладбищах повреждает или оскверняет памятники, росписи, надгробия, стелы, надписи или могильные холмы, наказывается тюремным заключением на срок от одного до шести месяцев или штрафом в размере от 150 до 1 500 боливаров.

Свобода мысли

Эта свобода предполагает возможность, не нуждающуюся в каких-либо гарантиях, поскольку невыраженная мысль неуловима, а выражение мысли относится к свободе выражения мнения.

В этой связи статья 66 Конституции страны предусматривает: "Каждый имеет право выражать свои мысли устно или письменно и использовать в данных целях любое средство распространения, не подвергаясь при этом предварительной цензуре; тем не менее выражение мыслей, представляющее собой противоправное деяние, преследуется по закону".

Анонимные заявления не допускаются. Кроме того, запрещается пропаганда войны, выступления против общественной морали и призывы к неисполнению

законов. Тем не менее данные положения не ограничивают право подвергать законодательные нормы анализу и критике.

Под религиозной терпимостью понимается "отношение, при котором каждый может свободно исповедовать свою религию".

В данном контексте не следует толковать религиозную терпимость как действие по собственному выбору или действие "свободного судьи". Согласно существующим в законодательной практике нормативным положениям, включенным в Конституцию и правовые акты, религиозная терпимость является обязанностью (уважительно и почтительно относиться к другим религиям).

В плане законодательства статья 43 Конституции страны предусматривает следующее: "Каждый имеет право на свободное развитие своей личности без каких-либо ограничений, кроме тех, которые обусловлены правом других людей, а также государственным и общественным порядком".

В этой связи наряду с упомянутой выше статьей 65 следует отметить и статью 79 Конституции, положения которой предусматривают право свободно заниматься наукой.

Народ Венесуэлы постоянно с глубоким уважением относится к личным убеждениям и выражению идей. Что касается свободы вероисповедания, то в сложившейся обстановке гармоничного сосуществования различные культуры стремятся занять определенное место в общественной жизни, допуская при этом распространение другими культурами совершенно иных идей. Поэтому деятельность таких организаций в социальной области нередко осуществляется совместно, что позволяет более эффективно продвигаться по пути реализации общих целей.

Представленная нами культурная основа служит самым прочным фундаментом одной из опор установленной демократической системы. Поэтому государство действует в определенных Конституцией пределах, не вмешиваясь в отправление различных культов в стране и не способствуя присоединению к какому-либо из них.

Безусловно, по числу последователей ведущие позиции занимает католическая вера, что объясняет ее более широкие отношения с государством, однако эти контакты ограничиваются лишь необходимостью и не предполагают покровительства или предпочтения этой церкви, что могло бы создать неравенство в условиях, необходимых для уважения и исповедания какой-либо религии. Поэтому не следует усматривать проявление дискриминации ни в том, что между Республикой Венесуэлой и Святым Престолом заключено соглашение (*Modus Vivendi*), ни в том, что в законе о миссиях конкретно упоминаются только католические миссии. Это – лишь последствия превосходства католицизма, которое государство сразу же признало бы и за любой другой религией, если бы количественное соотношение в стране изменилось

в ее пользу. Кроме того, такое преимущество не влечет за собой получение религиозной организацией от государства каких-либо преимуществ или прерогатив.

В подтверждение нейтралитета, который венесуэльское государство соблюдает в отношении религиозных верований, мы можем отметить функционирование финансируемых государством учебных заведений. Среди персонала этих заведений нет педагогов, получающих государственную заработную плату за преподавание религиозных дисциплин, а в тех учебных заведениях, где такое преподавание обеспечивает церковь, свобода учащихся и их родителей неукоснительно соблюдается, так как посещение занятий по религиозным предметам для всех учащихся является факультативным. Таким образом, в аспекте, который, по мнению международных организаций, считался наиболее характерным, свобода вероисповедания не нарушается.

В заключение следует отметить, что нейтралитет венесуэльского государства в полной мере обеспечивает свободу религии и развития верований при уважении достоинства человеческой личности и соблюдении требований цивилизованного демократического общества.
